JAHON IQTISODIYOTI VA DIPLOMATIYA
UNIVERSITETI

XALQARO MUNOSABATLAR

SIYOSAT, IQTISODIYOT, HUQUQ

ILMIY-NAZARIY JURNAL

4/2006
(№26)

ZAD

BOSH MUHARRIR: H.S. KARAMATOV

TAHRIR HAY'ATI A'ZOLARI:

M.M.Bahadirov (bosh muharrir o'rinbosari), R.F.Farmonov, A.O.Fayzullayev, I.A.Hamedov, N.A.Kasimova, E.R.Mahmudov, G.Matkarimova, I.R.Mavlonov, K.Q.Rashidov, N.Sirojiddinov, M.T.Turdiyev, Q.X.Xonazarov (mas'ul muharrir), B.A.Xo'jayev, T.V.Zaytseva.

TELEFONLAR: 360-07-41; 360-94-07; FAKS: 360-09-00
TAHRIRIYAT MANZILI: 100113, Toshkent, Buyuk Ipak yo'li, 54.

Ushbu sonni tayyorlaganlar:

Nashr bo'limi mudiri T.V.Zaytseva
Muharrirlar: L.B.Hodanovich, N.M.Usmonova, A.M.Bicherova
Original-maket va dizayn: I.A.Semenyuk

Ushbu son BMTTD moliyaviy ko'magida tayyorlandi.

This volume has been published with support of UNDP Country Office in Uzbekistan

JIDU ruxsatisiz qayta chop etish man qilinadi.
Ko'chirib bosilganda «Xalqaro munosabatlar» jurnali ko'rsatilishi shart.
Tahrir hay'ati fikri muallif fikridan o'zgacha bo'lishi mumkin.
Qo'lyozmalar, suratlar qaytarilmaydi.

Перепечатка без разрешения УМЭД не допускается.
При перепечатке ссылка на журнал «Xalqaro munosabatlar» обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых статей.
Рукописи, фотографии, рисунки не возвращаются.

Ushbu nashr 068 raqami bilan qayd etilgan

Formati 70x100 1/16. Hajmi 8,4 b.t. Nusxa soni 300. Kelishilgan narxda.
"PATENT PRESS" korxonasida chop etildi. Toshkent, To'y tepa ko'chasi, 2a.

© Xalqaro munosabatlar, 2006.

МУНДАРИЖА

SIYOSAT

Н.А. Касымова
ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: РАЗВИТИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНАЛИЗМА 5

Ч. Кўчаров
МИНТАҚАВИЙ ИНТЕГРАЦИОН ЖАРАЁНЛАР МАСАЛАСИДА ҒАРБ ОЛИМЛАРИНИНГ АСОСИЙ ҚАРАШЛАРИ 14

Мохаммад Дерахшан
К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН И РЕСПУБЛИКОЙ УЗБЕКИСТАН И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ 24

М.Ф. Зиямова
О ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ «ТЕРРОРИЗМ» И «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ» 29

Анвар Ширинов
ИЖТИМОИЙ МУҲОФАЗА ВА САМАРАЛИ БОШҚАРУВНИНГ ИНСОН ТАРАҚҚИЁТИДАГИ ЎРНИ 34

IQTISODIYOT

N.H. Jumaev, E.A.Hoshimov
CURRENCY REGULATION UNDER THE CONDITIONS OF LIBERALISATION OF THE NATIONAL ECONOMY 39

А.К. Худайназаров
ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА РЫНОК ТРУДА 45

Сардор АЪЗАМ
ХИТОЙ ИҚТИСОДИЁТИДА МИНТАҚАВИЙ ТЕНГСИЗЛИК МУАММОСИ 49

HUQUQ

А. Мўминов
ЎЛИМ ЖАЗОСИНИ БЕКОР ҚИЛИШ – ИНСОН ТАБИИЙ ҲУҚУҚИНИНГ КАФОЛАТИ СИФАТИДА 58

Э.Х. Холова
МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ С ВЕРБОВКОЙ ЛЮДЕЙ 68

Ж.А.Вахабов
О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА (ЕВРАЗЭС) 73

MA'NAVIYAT VA MA'RIFAT

Э.В.Ртвеладзе
ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ РУССКИМИ МАВЕРАННАХРА 78

Г. Ибрагимова
АНТИГЛОБАЛИЗМ И АНТИГЛОБАЛИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ: ФЕНОМЕН И ИСТОРИЯ 82

Д.Раҳимбоева
ЎЗБЕКИСТОН ДИПЛОМАТИЯСИ ТАРИХИДАН 90

Рецензия на монографию А.А.Мирзаева "Преступления против Республики Узбекистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты" 95

Н.А. Касымова,
доктор политических наук

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: РАЗВИТИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ РЕГИОНАЛИЗМА

В наши дни происходят глобальные перемены в геополитическом, социально-экономическом положении многих государств, и одна из наиболее примечательных тенденций мирового развития - формирование региональных блоков. В этих условиях особенно важна правильная и всесторонняя оценка макрорегионализма с учетом реальных геоэкономических и геополитических интересов, в частности Центральноазиатского региона. Изучение теоретических концепций регионализма и его практических проявлений, анализ происходящих в мире процессов, их развития в области регионального сотрудничества, исследование нынешних региональных конструкций и возрастающей интеграции, опыта других стран и существующих блоков позволит учесть глобальные тенденции современного мира и изменения геополитического баланса. Такой подход поможет выявить общие и специфические факторы интеграции; учитывать в нашей политике моменты, способствующие эффективному вхождению в мировое сообщество; содействовать в выработке региональной стратегии, принимая во внимание особенности региона.

Латинская Америка – часть крайне асимметричной системы «Север – Юг» в западном полушарии. Данная региональная конфигурация, при всей своей сложности, несомненно, представляет собой «комплекс взаимозависимости».[1] Экономическое и политическое сотрудничество отражает специфику развития региона и предстает как постепенное движение к интеграции на всех уровнях: двустороннем, многостороннем, субрегиональном и региональном/межконтинентальном. Именно экономическому фактору отводится особая роль в обеспечении политического сотрудничества при низкой степени институционализации межконтинентального уровня интеграции. Следует также принимать во внимание исторические, культурные, лингвистические, географические, религиозные, расовые различия между странами континентов, несоизмеримый уровень экономического развития, природных и человеческих ресурсов, политических систем, а также сохраняющиеся территориальные споры и притязания между отдельными странами.

Для всех стран региона важны отношения с США, находящимися в центре вышеозначенного комплекса и значительно превосходящими соседей по экономической и военной мощи. Этот фактор определяет все происходящее на политической сцене западного полушария. Поиск форм действенных противовесов лидерству США, их склонности к односторонним действиям остается не-

[1] *Keohane R., Joseph N.Y.* Power and Interdependence: World Politics in Transition. - Boston: Little Brown, 1977. P. ix.

решенной задачей. Подобное положение дает Вашингтону возможность контролировать темпы и направлять ход развития событий в торгово-экономической и военно-политической сферах в макрорегионе. Даже если дебаты по регионализму непосредственно связаны с торговлей и экономическими вопросами, они формируют только часть широкого пересмотра отношений с США, что, в свою очередь, имеет важные стратегические и геополитические последствия, а институциональная консолидация, несомненно, приведет к созданию нового порядка в западном полушарии.

Поэтому следует учитывать реальный потенциал дальнейшего развития, углубления и расширения регионализма как в Латинской Америке и Карибском бассейне, так и в контексте западного полушария, и, следовательно, возможность создания эффективной системы сотрудничества вопреки существующим трудностям.

Возрождение процесса региональной и субрегиональной интеграции. Развитие регионализма в западном полушарии можно охарактеризовать следующей формулой: постепенное продвижение вперед, так как исторически всегда существовали предпосылки и требования в направлении регионализма в сфере экономики и безопасности, но эти требования часто сталкивались с внутренними противоречиями.

С открытием экономик Латинской Америки возродился процесс в направлении региональной и субрегиональной торговой интеграции. Условия на мировом рынке диктуются развитыми индустриальными странами, и отставание развивающихся стран слишком велико, чтобы успешно бороться с такой конкуренцией. Некоторые национальные экономики настолько малы и слабы, что в качестве рыночных только в более крупной структуре региональной экономической интеграции они в состоянии добиться тех эффектов масштаба и многообразия производства («economies of scale - economies of scope»), которые обеспечивают конкурентоспособность хотя бы на низком уровне. Поэтому в макрорегионе насчитывается достаточное количество субрегиональных объединений.[1]

Системы сотрудничества в западном полушарии долгое время отличались неустойчивостью и часто сменялись. Прежние попытки интеграции Латинской Америки были безуспешными (Латиноамериканская зона свободной торговли – 1961 г., Центральноамериканский общий рынок -1960 г., Ассоциация свободной торговли Карибских стран -1965 г. и Андеанская группа -1969 г.) в силу несовместимости амбициозных целей учреждения региональных и субрегиональных блоков и стремлений каждого правительства удовлетворить свои собственные нужды через протекционистские действия.[2] Активное экономическое сотрудничество на региональном уровне стало углубляться, прежде всего, в области структурных экономических реформ согласно «Вашингтонскому консенсусу»,[3] который подразумевал открытие рынков, приватизацию общественных услуг, достижение макроэкономической стабильности, торговой и инвестиционной либерализации, дерегулирование, налоговые реформы.[1] Однако были приняты некоторые поправки: сохранение государственного контроля в отдельных сферах, таких как налогообложение, антимонопольное регулирование, сектор социальных услуг; поддержание макроэкономической стабильности с учетом политических факторов. Таким образом, возникла модифицированная, проинтеграционная версия Вашингтонского консенсуса.[2]

80-е годы XX в. для большинства стран макрорегиона были периодом перехода от неэффективной импортозамещающей стратегии к развитию работающих на экспорт отраслей. Вхождение национальных экономик в мировой рынок, обоснованное планами МВФ по структурному переустройству, сопровождалось немалыми проблемами в сфере безработицы, внешнего долга. Возникла необходимость повышения конкурентоспособности товаров и услуг региона на мировом рынке, поэтому идея региональной интеграции вновь приобрела актуальность. В конце 80-х годов латиноамериканские государства вернулись к региональной политике, изыскивая возможности экономической интеграции с соседями, включая попытки тесного взаимодействия с США.

Идея межконтинентального регионализма. Развитие экспортоориентированных экономик, возможность ограниченного доступа на рынок США и североамериканской зоны свободной торговли могут объяснить повышенный интерес к регионализму в Латинской Америке в 1990-х годах. Кроме того, в этот период к руководству в большинстве латиноамериканских стран пришли новые деятели, отстаивающие экономический либерализм в противовес экономическому национализму. Концепция "торговля как помощь" была заменена концепцией "торговля вместо помощи".[3] Появились такие инициативы, как Центральноамериканский план мира (1986 г.), Группа 8, возродилась почти уже нефункционирующая Организация американских государств - ОАГ (1948 г.), которая быстро приобрела достаточный вес в различных странах континента.[4]

27 июня 1990 г. Президент Дж. Буш (старший) объявил о «предприятии американской инициативы» – «Enterprise for the Americas Initiative», которое включает содействие инвестициям в регионе и развитие механизмов сокращения долга латиноамериканских стран посредством привлечения частного иностранного капитала.[5] Иными словами, была принята стратегия строительства торгового блока западного полушария через многостороннее соглашение о зоне свободной торговли Америк (Free Trade Area for Americas - FTAA), координируемой ОАГ и объединяющей рынки 33 государств.

Принимая во внимание, что США являются наиболее важным источником инвестирования и потребителем региональной продукции, угроза привилегированного исключительного статуса Мексики и Канады в рамках НАФТА за-

[1] Термин макрорегион используется в данном случае для обозначения межконтинентальной географической зоны западного полушария

[2] *Papageorgiou D., Choksi A., Michaely M.* Liberalizing Foreign Trade in Developing Countries: The Lessons of Experience. - Washington, D.C.: World Bank, 1990.

[3] Термин, предложенный экономистом Дж.Ульямсоном в 1989г. для обозначения списка из 10 политических рекомендаций со стороны международных институтов для стран, желающих реформировать экономики: сведение до минимума бюджетного дефицита, уменьшение или отмена субсидирования социальных программ (переадресация их образованию, здравоохранению и развитию инфраструктуры), налоговая реформа, достижение положительной реальной процентной ставки, либерализация торговли (минимизация тарифов и неприменение их к промежуточным продуктам, необходимым для экспорта), приватизация государственных предприятий, дерегулирование экономики, развитие права частной собственности.

[1] Open Regionalism in Latin America and the Caribbean. //ELCAS - Economic Commission for Latin America and the Caribbean. – UN, 1994 - 2000.

[2] См.: *Wiarda H.* Think Tanks In US-Latin American Making. A Reference Handbook. - Westport, CT: Greenwood Press, 1995. P.96-128; Skidmore T., Studying the History of Latin America. A Case of Hemispheric Convergence. //Latin American Research Review. –1998. - #33. P.105-127.

[3] *Wesson R., Munoz H.* (eds.), Latin American Views of US Policy. - N.Y.: Praeger, 1986.

[4] Central American Peace Plan, Group – 8 (Мексика, Венесуэла, Бразилия, Колумбия, Перу, Уругвай, Аргентина и Эквадор), Organization of American States (OAS).

[5] Также о возможности создания «зоны свободной торговли западного полушария» Western Hemisphere Free Trade Area – WHFTA.

ставила остальные страны задуматься о потере доли рынка в Северной Америке и инвестиций. Кроме того, учитывается и особая роль США в случаях углубления экономического кризиса в макрорегионе, влияние Вашингтона на МВФ, Мировой банк и Межамериканский банк развития. Фактически американские политики прямо или через международные агентства имеют возможности для «компенсации» экономической и социальной политики внутри как отдельных стран, так и макрорегиона в целом.[1]

В свою очередь, в результате изменений внутреннего и внешнего характера Латинской Америке продолжает отводиться приоритетное место в стратегии США. Наблюдается растущий консенсус внутри американских деловых кругов относительно того, что межконтинентальный договор о свободной торговле увеличит конкурентоспособность страны. Специалисты подчеркивают: в целом американская экономика получит больше выгод, чем остальные страны полушария, прежде всего за счет экспорта капиталоемких товаров. Особо отмечается, что активное проникновение Японии, ЕС, стран Юго-Восточной Азии в Латинскую Америку, наоборот, грозит постепенным снижением относительного веса США в региональной торговле и инвестициях.

Иными словами, возникла реальная возможность строительства всеобщего режима сотрудничества в рамках полушария. Углубились и расширились перемены в традиционной модели межамериканских отношений, улучшились связи и увеличилась кооперация между соседями.

В декабре 1994 г. на саммите в Майами (США) 33 страны макрорегиона, за исключением Кубы, подписали ряд соглашений в сферах политики, экономики и безопасности. Декларация и «План действий» саммита, подготовленные США, включают обязательства по либерализации торговли, финансовому координированию, реформам в управлении, борьбе с распространением наркотиков и системе коллективной безопасности. Кроме того, были включены такие "новые" области, как содействие развитию, меры по борьбе с коррупцией, строительство гражданского общества, права человека, энергетика и экология, образование и здравоохранение, гендерные вопросы. Учрежден ряд совместных институтов – Межамериканский банк развития, рабочие группы, оговорено партнерство между общественными организациями и агентствами. Фактически было принято решение о создании зоны свободной торговли Америки к 2005 г., и США самым активным образом включились в осуществление данного проекта, объявленного приоритетным для американской политики в регионе.

В целом инициатива FTAA означала объединение Северной Америки, Латинской Америки, стран Карибского бассейна в новой конфигурации межамериканской системы, возглавляемой Соединенными Штатами.[2]

В итоге многие политики и исследователи заговорили о росте так называемого «хемисферизма» ("hemispherism") или межамериканского (панамериканского) регионализма – стремления к более близким отношениям в западном полушарии, то есть усилиях в направлении углубления интеграции особого регионального экономического пространства.[1]

С другой стороны,"хемисферизм" имеет и негативные черты: сокращение социальных программ, огромные потоки нелегальных иммигрантов, наркотиков, контрабанды, поэтому общественность довольно неадекватно реагирует на перспективы регионализма, особенно в США и Канаде. Ряд развивающихся государств выступает против обсуждения вопросов охраны окружающей среды и принятия единых стандартов в области регулирования трудовых отношений, рассматривая это как вмешательство во внутренние дела со стороны соседей. Следует также отметить нестабильность социальной и политической обстановки в некоторых странах.

Довольно часто крупные фирмы или целые отрасли противятся торговой либерализации отдельных секторов в процессе реализации соглашений, и политические лидеры вынуждены быть крайне осторожными, нуждаясь в поддержке данных групп. Внутреннее давление оказывает критическое влияние на международные переговоры, постоянно присутствует оппозиция внутренних секторов и боязнь нератификации регионального соглашения.

Некоторые исследователи, особенно в странах Латинской Америки, полагают, что FTAA представляет собой структуру, гарантирующую большинству стран периферийный статус. Распространено мнение о реколонизации как сущности нового мирового порядка, имеющего целью максимизировать свободу ТНК, передачу социального и экономического суверенитета региональным, глобальным режимам, таким как НАФТА и ВТО, и ведущего экономики периферийных стран к большей и открытой эксплуатации.[2] Иными словами, правительства стран Латинской Америки и Карибского бассейна могут оказаться не в состоянии регулировать экономическую активность в отраслях добычи естественных ресурсов и промышленности, услуг в финансовом секторе, страховании, транспорте и т.д., что, в свою очередь, означает "неравный обмен между США и остальными странами".[3]

Согласно другой точке зрения, реколонизация - "сознательное использование объективного развития глобализации с целью разрушения устойчивого самоопределения постколониальных наций мира", т.е. происходит манипулирование объективными тенденциями глобализации в пользу северных развитых индустриальных стран.[4] Зачастую, подчеркивая внутренние уровни анализа и сосредотачиваясь на внутренних аспектах международных событий, исследователи дают характеристику глобальным структурам с точки зрения ошибочного контекста единого объединенного заговора «севера» против «юга». Подобный аргумент приводит к логическому выводу: центральные державы фактически строят систему абсолютных выгод. При наличии панамериканского капитализма такие теоретические концепции будут существовать до тех пор, пока действует сеть отношений "центр - периферия".

Однако противники такого мнения утверждают: континентальный и меж-

[1] Как это было в случае финансового кризиса в Мексике (1994 г.) или кризиса в Аргентине (2002 г.)

[2] См.: *Nef J., Bensabat R.* Govern ability and the "Receiver State" in Latin America: Analysis and Prospects. //In Archibald Ritter, Maxwell Cameron and David Pollock (eds.), Latin America to the Year 2000: Reactivating Growth, Improving Equity, Sustaining Democracy. -New York: Praeger, 1992.Lowenthal Abraham (ed.), Exporting Democracy. The United States and Latin America: Themes and Issues. - Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1991.

[1] *Gamble A., Payne A.* (eds.), Regionalism and World Order. -London: Macmillan Press, 1996; Fawcett L., Regionalism in Historical Perspective. //In Fawcett L., Hurrel A. (eds.), Regionalism in World Politics. -New York: Oxford University Press, 1995. P.9-36.

[2] См.: *Raghavan C.* Re-colonization: Multilateral Institutions and International Trade. - L., 1999.

[3] *Duncan N.* Mechanisms of Impoverishment in the Anglophone Caribbean: The Role of the Bretton Woods Institutions and Caribbean NGO Recommendations. A Paper. - Cave Hill: Univ. of the West Indies, 1994. P. 35.

[4] *Addo H.* The New World Order and the Prospects for Global Social Justice: A Third World Perspective. A Paper. - St. Augustine: Institute of International Relations, University of the West Indies, 1991. P. 19.

континентальный регионализм обеспечивает "взаимную выгоду" при благоприятных геополитических, рыночных условиях. Более слабые страны могут эффективно использовать необходимость центра в регионализации производственной сети, привлечь иностранные инвестиции, перенять новейшие технологии и увеличить свой экспорт. Но для этого они должны открыть свои экономики для региональных (и глобальных) рыночных сил. Это минимальное требование иностранного капитала и основной вопрос привлечения страной прямых иностранных инвестиций.

В то же время необходимость пространства для маневра в восприимчивых секторах и отраслях, обеспечение правил, инфраструктуры и стимулов, создание сети фирм и их ассоциаций, науки, промежуточных институтов и НПО – все это должно составлять новые формы государственной деятельности, что некоторые исследователи называют «позитивным национализмом».[1] Повинуясь новым глобальным возможностям и ожиданиям, нормам, относящимся к открытию национальных экономик, развивающиеся страны должны одновременно пытаться увеличить национальную экономическую конкурентоспособность, особенно стратегически необходимо развитие инновационных технологий. Условия членства в континентальной и межконтинентальной системе требуют радикальной трансформации страны-кандидата до принятия.

Система региональной безопасности. В сфере региональной безопасности США добились создания и превращения в постоянный орган Комитета по вопросам безопасности ОАГ, обладающего мандатом разрабатывать повестку дня по вопросам безопасности всего западного полушария; был расширен режим Тлателолкоо о нераспространении ядерного оружия; существует Межамериканский совет обороны. Необходимо также учитывать создание реестров контроля над вооружениями, решение ОАГ 1996 г. о создании в западном полушарии зоны, свободной от противопехотных мин (ППМ), Конвенцию ОАГ против незаконного производства и торговли легким огнестрельным оружием, боеприпасами, взрывчатыми материалами.

ОАГ, все еще ограниченная областью традиционного поддержания мира, приобрела сильную позицию в вопросах демократического развития. В настоящее время можно наблюдать эффективность ее действий в коллективной поддержке демократии как формирующейся сущности возрождения и усиления межамериканской политической и военной системы. Например, принята "Резолюция Сантьяго" (1991г.) о мерах по укреплению доверия и безопасности, которая предусматривает встречи и консультации в случае «свержения или угрозы демократически избранного правительства в любом государстве-члене ОАГ», резолюция ОАГ №1080 (1991 г.) о возможности принятия специальных мер в случае насильственного прерывания демократического процесса в какой-либо стране-участнице организации, а также Вашингтонский протокол 1992 г., позволяющий приостанавливать членство в ОАГ такой страны.[2]

Активно работает группа содействия демократии ОАГ, в сферу ответственности которой включены контроль над проведением выборов, развитие законодательных органов, укрепление независимости судебной ветви власти, гражданский контроль над полицией и вооруженными силами. Демократические ценности и признание политического плюрализма становятся важной частью политической культуры Латинской Америки, что относится и к революционным движениям.[1]

Таким образом, в сфере политики и безопасности латиноамериканские страны меньше стали абсолютизировать концепцию невмешательства. Новые демократии обнаружили, что данный тезис лишает их международных союзников в случае необходимости и пришли к пониманию, что коллективное вмешательство с целью поддержки демократических усилий может быть необходимо.

В настоящее время ОАГ разрабатывает механизм быстрого выявления, предотвращения и урегулирования потенциальных конфликтов как внутри государств, так и между ними. В свою очередь, включение в многосторонние операции по поддержанию мира было всегда привлекательно для военных кругов стран Латинской Америки как путь достижения большего «профессионализма» и модернизации соответствующего вооружения.[2]

Тем не менее, столкновения между Перу и Эквадором и напряженность между Венесуэлой и Колумбией, Гондурасом и Никарагуа, Эль-Сальвадором и Гондурасом показывают, что приграничные споры, имеющие исторические корни, полностью не исчезли и региональное сотрудничество в сфере безопасности сталкивается со многими вызовами и угрозами.

Особо следует отметить проблему нелегальной миграции в макрорегионе в направлении Северной Америки. Последние проекты легализации иммигрантов из Мексики в США, предусматривающие получение гражданства в течение определенного срока и социальные льготы, по мнению специалистов, усилят давление на внешние границы стран НАФТА.

Для решения острой проблемы нелегального производства и торговли наркотиками Вашингтон в основном применяет методы военного подавления, хотя и понимает значение улучшения состояния социальных условий, экономики и здравоохранения в макрорегионе. США делятся опытом в области организации и проведения выборов, выделяют средства на подготовку их проведения в различных странах региона, финансируют деятельность групп содействия демократии, наблюдают за проведением выборов.

Новые тенденции и вызовы регионализма. На современном этапе развития колебания относительно межконтинентального интеграционного процесса несколько усилились. В итоге в противовес лозунгу Вашингтона "свободной торговли", Латинская Америка предприняла торговые соглашения "вокруг США, а не с США": прежде активная в плане регионализма Чили повернулась к Азии и Меркосуру[3]; последний, в свою очередь, старается привлечь страны Андского пакта, призывая к южноамериканской ЗСТ. В конце 90-х годов наметились близкие контакты влиятельного политического блока "Группы Рио"[4] с ЕС.

[1] *Thurow L.* Head to Head: The Coming Battle among Japan, Europe and America. -N.Y., 1992.

[2] См.: *Bloomfield Richard.* Making the Western Hemisphere Safe for Democracy? The OAS defense of Democracy Regime // In Carl Kaysen, Robert A. Pastor, and Laura W. Reed (eds.), Collective responses to Regional Problems: The Case of Latin America and the Caribbean. -Cambridge: Mass.: American Academy of Arts and Sciences, 1994.

[1] См.: http://www.vz.ru

[2] *Varas Augusto.* From Coercion to Partnership: A New Paradigm for Security Cooperation in the Western Hemisphere // In Jonathan Flartlyn, Ears Shouitz, and Augusto Varas (eds.), The United States and Latin America in the 1990s. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press, 1998; *Mark Pece.* The Inter-American System as a Liberal «Pacific Union»? //Latin American Research Review. 1999. 29/3.

[3] Торговый региональный блок, включающий Бразилию, Аргентину, Парагвай и Уругвай с общим ВВП около 1,1 трл. долл США и населением в 240 млн.человек.

[4] Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор, Мексика, Парагвай, Перу, Панама, Уругвай, Венесуэла + представитель Центральной Америки и представитель стран Карибского бассейна.

Стремясь расширить зону свободной торговли на все западное полушарие, США одновременно ведут интенсивные переговоры со всеми основными региональными группировками Центральной и Латинской Америки – КАРИКОМом, Центральноамериканским общим рынком, Андским Пактом.[1] Однако в данном вопросе достаточное препятствие для Вашингтона представляет деятельность Меркосура[2], развитие его отношений с ЕС через саммиты лидеров стран ЕС, латиноамериканских и Карибских государств начиная с первого в Рио-де-Жанейро (июнь 1999 г.) и заканчивая последним в Вене (май 2006 г.). Как уже отмечалось, существует даже идея превратить Меркосур в основу южноамериканской зоны свободной торговли с последующей интеграцией с НАФТА.[3] Поэтому особое значение приобретает Бразилия – лидер данного блока, являющаяся важным торговым партнером США в Южной Америке. Одновременно в рамках НАФТА намечаются новые цели и задачи развития, так, Мексика уже предложила определить следующим шагом создание Таможенного союза в Северной Америке.

Определенное беспокойство у сторонников межконтинентальной интеграции в последнее время вызывает ситуация в Венесуэле и Боливии, где к власти пришли левые силы на фоне резкого снижения уровня жизни большинства населения в связи с развитием неолиберальных реформ. Возникают «новые альтернативы», которые активно обсуждались на так называемом социальном форуме - "encuentro social"- «Европа – Латинская Америка» (10-13 мая 2006 г., Вена).[4]

По мнению американских специалистов, именно "FTAA призвана скорректировать все недостатки и упущения. США не должны уступать «свое» полушарие с огромными торговыми перспективами."[5] Особую роль в данном случае приобретает ОАГ, через которую уже обещана любая поддержка, финансовая и политическая, для успешного проведения реформ "второго поколения" в области здравоохранения, образования, социального обеспечения в странах макрорегиона. Однако тут же отмечается, что их успех зависит от устойчивого экономического роста и приоритет, естественно, всегда будет оставаться за сферой экономики.

Существуют следующие угрозы возможности усиления региональной интеграции FTAA: историческая фрагментация, отсутствие общего устойчивого регионального механизма переговоров, национализм, чрезмерное давление США и негативное отношение к этому малых стран региона. Практически все мероприятия последних лет, встречи на высшем уровне, где обсуждаются ключевые вопросы развития региональной интеграции и ее институтов, проводятся по инициативе США и подготовка к ним координируется Вашингтоном. Характерно, что одним из первых шагов администрации Дж.Буша стала инициация встречи-совещания глав государств западного полушария по вопросу дальнейшего развития свободной торговли в апреле 2001 г. (Квебек, Канада), где особо оговаривалось исключение из зоны свободной торговли стран с «недемократическим режимом правления».[1] В конце срока настоящего президентства в США также предпринята широкомасштабная поездка по странам Латинской Америки с целью поддержания имиджа страны в традиционной зоне влияния.

В настоящее время выбор Латинской Америки достаточно ограничен. В западном полушарии доминирует межамериканская система развития, созданная США для поддержания своей геостратегической сферы влияния. Современная экономическая ситуация – американоцентрированный континентальный блок (вокруг США), включающий Канаду и Мексику и использующий механизм свободной торговли, предложенный «предприятием американской инициативы».[2] Согласно США, данный режим содействует как демократическому, так и социально-экономическому развитию в Латинской Америке.

В то же самое время необходимо отметить и усиление противодействия США со стороны ряда стран данного региона. В частности, инициатива Президента Венесуэлы Уго Чавеса о создании независимой от США зоны свободной торговли в Южной Америке; предложенный им же так называемый «альтернативный путь развития человечества» (в противовес лидерству США); приход к власти антиамериканских левых правительств в Боливии, Чили и Аргентине представляют собой определенную угрозу и вызовы «американской инициативе». Тем не менее, следует ожидать достаточно активных действий Вашингтона в ответ на данные процессы, принимая во внимание, что Латинская Амерка входит в сферу их «жизненно важных сфер интересов и влияния» согласно концепции национальной безопасности США и составляет важную часть межамериканской региональной системы.

Вместе с появлением новых обстоятельств в системе, включая возможность новых внутренних соотношений сил в США, ясно предсказать перспективы межконтинентального регионализма достаточно трудно. Будущее межамериканского сотрудничества и возможной интеграции зависит от степени распространения и поддержки региональной идеи, региональных инициатив, развития эффективных институтов и принятия соответствующей политики регионализма странами западного полушария.

Выбор в направлении региональной интеграции не был легким, продолжают оставаться вопросы: с какими проблемами столкнется регион Латинской Америки и Карибского бассейна в долгосрочном периоде, озабоченность конкурентоспособностью, структурой экспорта, развитием новых технологий и человеческих ресурсов. Но в любом случае страны макрорегиона собираются решать данные проблемы исходя из континентального контекста, а, возможно, и из контекста западного полушария.

[1] CARICOM (1973) - Caribbean Community and Common Market - Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Доминика, Гренада, Гайана, Ямайка, Монтсеррат, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Тринидад и Тобаго; Central American Common Market - CACM or MCCA in Spanish (1961) - Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа; Andean Common Market/Andean Pact (1990) - Боливия, Колумбия, Эквадор, Перу, Венесуэла.

[2] Общий рынок южного конуса – Mercado Comun del Sur/Southern Cone Common Market - MERCOSUR, (1991) - Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай.

[3] North American Free Trade Area (1989) - NAFTA.

[4] См.: *Кагарлицкий Б.* Латинская Америка напоминает о себе. http://www.vz.ru

[5] *Weintraub Sydney, Wiiliam Simon.* Chair of Political Economy Center for Strategic and International Studies. The United States and Latin America in the New Millennium: Outlook and Priorities //Testimony Before the Subcommittee on the Western Hemisphere House Committee on International Relations. U.S. House of Representatives. -Washington D.C. March 15, 2000.

[1] http://www.oas.org

[2] *Bush J.* President of the USA, Moves to Bolster Latin American and Caribbean Economies. -East Room, The White House. June 7, 1990. P. 1.

Ч. Кўчаров,
ЖИДУ докторанти, т.ф.н.

МИНТАҚАВИЙ ИНТЕГРАЦИОН ЖАРАЁНЛАР МАСАЛАСИДА ҒАРБ ОЛИМЛАРИНИНГ АСОСИЙ ҚАРАШЛАРИ

Ўзбекистон халқаро ҳамжамиятнинг тўлақонли аъзоси сифатида муваффақиятли ташқи сиёсат олиб борар экан, унинг минтақа барқарорлиги ва интеграциялашувини таъминлашдаги тутган ўрни алоҳида эътиборга моликдир. Дарҳақиқат, минтақадаги мавжуд муаммоларнинг конструктив ечимини топишда Республика кўп қирали ташқи сиёсат олиб бормоқда. Минтақа хавфсизлигига таҳдидларнинг доимийлиги ва, айни чоғда, дунёдаги кучли давлатлар манфаатларининг ўзаро тўқнашуви ҳудудий барқарорлик негизида мустақилликни асраб қолиш ва янада мустаҳкамлашни талаб этади. Шу маънода, минтақа давлатларининг барчасида ягона хавфсиз тизимни яратиш тарихий зарурият эканлиги тўла англаб етилди. Ушбу тизимда минтақавий интеграция ғояси етакчи ўрин тутишини Европа Иттифоқи давлатларининг ижтимоий-сиёсий ҳаёти мисолида ҳам яққол кўриш мумкин. Ўзбекистон Республикаси бу ғоянинг минтақадаги фаол ташаббускори сифатида унинг пировард-натижаси бўлган кафолатланган геосиёсий ва геоиқтисодий хавфсизлик тизими яратилишидан манфаатдордир.

Ўзбекистон Президенти И.А.Каримов Олий Мажлис Қонунчилик палатаси ва Сенатининг биринчи қўшма сессиясида сўзлаган нутқида Ўзбекистоннинг жаҳондаги обрў-эътибори юксалиб бораётганлиги энг аввало мамлакатимизнинг халқаро сиёсат майдонида олиб бораётган ҳар томонлама пухта ишланган, чуқур ўйланган ташқи сиёсатининг натижаси сифатида намоён бўлмоқда, деб таъкидлаган эди.[1]

Дарҳақиқат, Ўзбекистон ташқи сиёсатида минтақавий интеграцион жараён, унинг институциал характер касб этиши ва халқаро ташкилотлар имкониятларининг бу жараён тезлашувидаги ҳамоҳанглигини таъминлаш борасида олиб бораётган ишлари минтақа давлатлари манфаатларига тўла мосдир. Халқаро тажриба шуни кўрсатмоқдаки, давлатлараро интеграция жуда мураккаб ижтимоий-сиёсий жараён ҳисобланади. Унда иштирок этадиган давлатлар умумий манфаатлар тизимини яратиш орқали халқ хўжалиги уйғунлашуви ва жаҳон бозорида рақобатбардошликка эришуви мумкин.

Интеграция назарияси халқаро муносабатлар фанининг ажралмас қисми сифатида маълум минтақадаги интеграция жараёни тўғрисида илмий мулоҳаза юритишда ва унинг амалий моҳиятини кенг ёритишда муҳим аҳамият касб этади.

[1] *Каримов И.А.* Бизнинг бош мақсадимиз – жамиятни демократлаштириш ва янгилаш, мамлакатни модернизация ва ислоҳ этишдир. – Т.: Ўзбекистон. 2005

Маълумки, ҳозирги глобаллашув, кўп қутблилик ва янгича дунёвий қарашлар шаклланаётган бир даврда илмий жамоатчиликда ушбу назария атрофида баҳслар кескин давом этмоқда. Бу борада айнан шарқ ва ғарб назариётчилари ҳамда минтақа олимларининг қарашларини таҳлил қилиш, ундан Марказий Осиё (МО) давлатлари интеграциялашувида етарли даражада фойдаланиш мақсадга мувофиқдир.

Кенг қамровли бир бутун масаланинг муҳим бир жиҳати, яъни ғарб назариётчиларининг минтақавий интеграцияга оид асосий қарашлари таҳлили бу масалани янада кенг ва чуқур тушунишга ёрдам беради. Кўпчилик олимлар интеграция жараёнини сиёсий қадриятларнинг янги, янада такомиллашган даражага кўтарилганлиги билан изоҳлашади. Бошқача қилиб айтганда, интеграцияда иштирок этаётган давлатлар умумий манфаатларга эришиш мақсадида ўзларининг мустақилликларидан қисман воз кечишга мажбур бўлмоқдалар. Хусусан, европалик олим ва назариётчиларнинг илмий қарашларига эътибор қаратадиган бўлсак, Роберт Коэн ва Джозеф Най нуқтаи-назарига кўра[1], интеграция давомида давлатлар ўртасида ўзаро боғлиқликка олиб келувчи сиёсий институтлар ва бошқарув тизими яратилади. Бунда мазкур муаллифлар интеграциянинг ўз тараққиёт жараёнида рудиментар даражадан то энг юқори даражагача юксалиб боришини таҳлил қилишади. Унинг охирги босқичида ягона халқаро бошқарув тизими барпо этилади, деган мазмун келиб чиқади.[2]

Муаллифлар томонидан интеграция тадрижий равишда юзага келадиган табиий ҳолат, яъни тарихий жараён деб қаралади. Юзага келаётган ҳолат жиҳатидан интеграция тизими ичида уни ташкил этувчи элементларнинг ўзаро боғлиқлик даражаси тушунилади. Жараён сифатида эса, интеграция тизими ичидаги элементларнинг ўзаро боғлиқлиги кучайиб бориши англашилади[3]. Интеграциянинг ушбу назарий талқинидан келиб чиққан ҳолда айтиш мумкинки, халқаро сиёсий интеграция деганда, мустақил давлатларнинг ҳамжамият тарзида бирлашувига олиб келувчи жараён тушунилади. Сиёсий интеграция бир вақтнинг ўзида иқтисодий интеграциясиз кечмайди. Иқтисодий интеграция эса, ўз навбатида, икки жабҳада намоён бўлади:

1) интеграциялашувчи давлатлар ўртасида халқаро меҳнат тақсимоти ва умумий бозорнинг шаклланиши;

2) халқ хўжалиги фаолиятини тартибга солувчи умумий қонун-қоидалар ва супранационал даражада иқтисодий ташкилотларнинг барпо этилишидир.

Сиёсий ва иқтисодий интеграциялашув замирида эса ҳуқуқий интеграция ётади. Аслида ҳам интеграциялашувчи давлатлардаги сиёсий тизим ва сиёсий интеграция ўртасида ўзаро боғлиқлик бўлгандагина, интеграциянинг сиёсий жиҳатдан кучайишига олиб келади. Шу сабабли, Линдберг ва Шайнгольднинг таъкидлашларича, интеграция натижасида ҳар бир сиёсий тизимда халқаро сиёсат, иқтисод ва хавфсизлик масалалари бўйича қарор қабул қилиш жараёни ҳам ўлчами, ҳам кўлами жиҳатидан ўсади.[4] Бошқача қилиб айтганда, кучли интеграциялашган ҳамжамиятга институционал ва ҳуқуқий-норматив жиҳатдан интеграциялашув

[1] *Keohane R.*, Nye J. 57-58 б. Power and Interdependence: World Politics in Transition. – Boston: Little Brown, 1977. P. 19.

[2] *Keohane R., Nye J.* Power and Interdependence Revisited.// In: International Organization. Vol.41. 1987. No.4. P.99.725-753

[3] *Kellstrup M.* European Integration and Political Theory. In: European Integration and Denmark's Participation. –Copenhagen: Copenhagen Political Studies Press. 1992. P. 31-44.

[4] *Lindberg L., Scheingold S.* Europe's Would-Be Polity. Patterns of Change in the European Community. Englewood Cliffs. – N.Y.: Prentice Hall. 1970. P. 99

орқали эришиш мумкин. Ҳамжамият учун зарур бўлган супранационал органлар бўлмас экан, интеграциялашган сиёсий тизимни шакллантириб бўлмайди.

Интеграциядан асосий мақсад: халқаро муносабатлар субъектларининг имкониятлари ва ресурсларини бирлаштириш орқали халқаро миқёсда ўз мавқелари ва таъсир доираларини кучайтиришга эришишдир. Реализм мактаби намояндаси Ганс Моргентауининг қуйидаги концепцияси фикримизнинг яққол далили бўла олади: «Халқаро сиёсатнинг моҳияти ҳокимият учун курашдан иборат. Халқаро сиёсатнинг якуний мақсади қандай бўлишидан қатъий назар, ҳокимият бевосита мақсад бўлиб қолади. Бунда фойдаланиладиган инструментлар қандай бўлишидан қатъий назар, ташқи сиёсатнинг якуний мақсади ўзгаришсиз қолади, яъни қарама-қарши томонларнинг фикрини ўзгартириш орқали ўз манфаатларини илгари суришдан иборат бўлиб қолади».[1]

Кеннет Вэлц, Роберт Гильпин, Стэфен Краснер, Джордж Моделски ва Роберт Такер сингари олимлар давлатларнинг халқаро саҳнадаги фаолиятини анархия ҳолатига ўхшатишади.[2] Уларнинг таъкидлашларича, халқаро муносабатларда мавжуд бўлган мазкур ҳолат давлатлараро муносабатларни халқаро тизимни шакллантириш орқали тартибга келтиришни тақозо этади ва бу ҳол, ўз навбатида, интеграцияга бўлган эҳтиёжни туғдиради. Роберт Коэн ва Джозеф Най каби неореалистлар замонавий дунёни ўзаро боғлиқлик асосида кўриб, бундай боғлиқлик баъзи бир халқаро муносабатлар субъектларининг кучсизлиги билан талқин қилинмаслиги керак, дейишади. Лизбет Хууф ва Гари Маркс юқоридаги фикрни маъқуллаган ҳолда, ўзаро боғлиқлик тенгликни англатмайди, ваҳоланки, ҳамма давлатлар ҳам бир хил даражада ташқи таъсирга берилувчан эмас деган ғояни илгари суришади.[3] Шундай қилиб, реалистлар ва неореалистлар интеграцион сиёсатни юқори, халқаро ва қуйи, яъни ички, – давлат даражаларига ажратиб, юқори даражадаги сиёсат қуйидагисидан устун туришини алоҳида қайд этишади.

Неореализм мактаби намояндаси Джеймс Капорасо, Европа интеграцияси жараёнини таҳлил қилиб, қизиқарли илмий тезисни илгари суради. Унинг таъкидлашича[4], миллий манфаатлар ўзаро интеграциялашув натижасида юзага келган халқаро ташкилотлар орқали яхшироқ қондирилиши мумкин. Бунинг яққол исботи сифатида, Европа Иттифоқи ташкилотининг барпо этилиши унда ҳамжамиятга аъзо давлатларнинг миллий манфаатлари ўз аксини топишида инструмент бўлиб хизмат қилиши таъкидланган. Мазкур муаллифнинг фикрини давом эттириб айтиш мумкинки, бу каби халқаро ташкилотларга нисбатан ҳамжамиятга аъзо мамлакатларнинг ҳаётий эҳтиёжи қолмаган тақдирдагина улардан чиқиб кетишлари мумкин. Маълумки, Европа Иттифоқи интеграциялашувида асосий ўрин тутган темир ва кўмир концернлари 2004 йилда ўз шартномасини денонсация қилиш орқали тугатилди.

Умуман, ғарб олимларининг интеграция назариясини тадқиқ этишда мазкур назарияни асосан бешта илмий концепция доирасида ўрганиш зарурлигини мақсадга мувофиқ деб топдик:

функционализм;
федерализм;
неофункционализм;
трансакционализм;
интерговернментализм.

Функционализм. Функционализм концепцияси Иккинчи жаҳон уруши тугаши арафасида юзага келган бўлиб, унинг илмий-назарий илдизлари XX асрнинг 30-йилларига бориб тақалади. Функционалистик қарашнинг мантиқи шундаки, халқаро тизимдаги можаролар давлатлар ўртасида мавжуд бўлган муаммолардан келиб чиқиб, функционал жиҳатдан тўғри тақсимланган ва ташкиллаштирилган бошқарув тизимини яратиш орқали бу можароларнинг олдини олиш мумкиндир[1]. БМТ махсус ташкилотлари ушбу концепциянинг амалий моҳиятини очиб бера олади.

Функционалистик талқинга кўра, функционал жиҳатдан ўзаро ажралиб турувчи халқаро ташкилотлар халқаро доирада юзага келадиган муаммоларни самарали еча олади ва шунинг учун ҳам бу концепция тўла қўллаб-қувватланади.

Шунинг учун ҳам, функционализм концепцияси бугунги кунга қадар интеграция назарияси устида илмий изланиш олиб бораётган бир қатор олимларнинг диққат-эътиборидан четда қолмаяпти. Аксинча, у янгича илмий талқинлар билан экстраполяция қилина бошлади. Пентланд, Грум ва Тайлор функционализмни кенг доирада ўрганган ҳолда уни икки гуруҳга ажратганлар, яъни:

1) прагматик функционализм;

2)радикал ёки тизимни трансформацияловчи (system transforming) функционализм.

Прагматик функционализмга кўра, давлатлар ўртасида можароларнинг камайишини таъминловчи халқаро ташкилотлар муҳим аҳамият касб этади. Функционалистик илмий талқинда давлат халқаро ташкилотларнинг фаолият макони ва мавқеини белгиловчи ягона субъект бўлиб қолади.

Радикал функционализмга кўра эса, давлат халқаро муносабатларни белгиловчи ягона субъект бўлиб қолмаслиги керак, балки халқаро тизим мустақил равишда тинчликни таъминловчи, у ёки бу давлатнинг таъсирига тушиб қолмайдиган даражада шаклланиши лозим.

Мортен Келстрапнинг фикрича, радикал функционализм технократик, элитистик ва аполитик характерга эга[2]. Агар интеграция радикал функционализм талқин қилган сценарий асосида юз берган давлатлар интеграциялашишнинг маълум бир даражасига етишганда бир-бирига қарама-қарши икки хил вазият юзага келади, яъни, улар «боши берк кўчага» кириб қолишади ёки ундан чиқиб кетишга мажбур бўлишади.

Бу муаллиф «интеграция жараёни маълум бир чегарага эга бўлиб, бу жараён натижасида ташкил топган ҳар қандай халқаро тузилма қанчалик даражада ҳақ-ҳуқуққа ва вазифаларга эга бўлиши унга аъзо-давлатлар томонидан белгиланиши керак» -деб талқин этилади.[3]

---

[1] (See in) *Hurrell A. and Menon A.* Politics like any other? Comparative politics, international relations and the study of the EU// West European Politics 19, 2. 1996. P. 386-402.

[2] *Donatella V.* International Relations and European Integration Theory: The Role of the European Parliament // In: Jean Monnet Working Papers in Comparative and International Politics. London: London School of Economics ed. January 2000. No 26. p. 38-69; Keohane R., Nye J. Power and Interdependence Revisited // In: International Organization. Vol. No 4. 1987. P.99 725-753.

[3] *Hooghe L. and Marks G.* The making of a polity: the struggle over European integration // H. Kitschelt et al. (eds), Continuity and change in contemporary capitalism. - Cambridge: Cambridge University Press. 1999. P. 70-97

[4] *Caporaso J.* The European Union and forms of state: Westphalian, regulatory, or post modern? // Journal of Common Marjet Studies 34,1. 1996. P. 29-52.

[1] *McLaren R.I.* Mitranian functionalism; possible or impossible? // Review of International Studies 11, 2. 1985. P. 139-152.

[2] *Kellstrup M.* European Integration and Political Theory. In: European Integration and Denmark's Participation. – Copenhagen: Copenhagen Political Studies Press. 1992. P. 13-28.

[3] Ibid. P. 17-20.

Функционализм концепциясининг интеграция тушунчасини талқин қилишдаги ютуғи шундаки, унга кўра, давлатлар ўз ҳақ-ҳуқуқларининг бир қисмини халқаро ташкилот функциясига ҳавола этадилар. Агар халқаро ташкилот функционал имкониятлардан самарали фойдалана олса ва бундан жамоатчилик ҳамда давлатларга маълум наф етса, давлатлар халқаро ташкилотнинг фаолият доирасини кенгайтириш учун унга янада кўпроқ ҳақ-ҳуқуқлар, яъни ваколатлар беришади. Бу жараён интеграция назариясида «функционал ёйилиш» (functional spill-over) деб аталади. Халқаро ташкилот ва давлатлар ҳамда жамоатчилик ўртасида бу каби муносабатларнинг янада уйғунлашуви интеграциялашувнинг мантиқий ўзаги бўлиб хизмат қилади. Демак, интеграция натижасида юзага келган ҳамжамият унинг таркибий қисми ҳисобланадиган супранационал ташкилотлар функцияларининг йиғиндиси сифатида қаралади. Функционализм концепциясининг федерализм ва неофункционализмдан фарқли жиҳати шундаки, у минтақавий халқаро ташкилотларни илмий жиҳатдан тадқиқ қилмайди. Бу эса унинг илмий таҳлилда оптимал концепция эмаслигидан далолат беради.

Федерализм. Федералистлар худди функционалистлар сингари интеграцияга эришиш учун давлатлар ўртасида тинчлик ва ўзаро хайрихоҳлик бўлишини алоҳида шарт қилиб белгилайдилар. Аммо, улар функционалистлардан фарқли ўлароқ, интеграция натижасида федерал (супранационал) тузилмаларнинг шаклланишини сиёсий ташаббусга боғлиқ деб баҳолашади.

Джон Пиндернинг фикрича, федералистик стратегияда интеграциянинг фойдали томонларини далиллаш ва ижобий сабабларини исботлаб бериш орқалигина ҳукуматлар ва сиёсий элиталарни федералистик ғояга ишонтириш мумкин[1]. Муаллифнинг фикрича, давлатлар ичидаги сиёсий кучларнинг кўпчилик қисми интеграциянинг фойдасига ишонтирилсагина федерацияга эришиш мумкин. «Оддий» федералистик таълимотнинг илмий жиҳатдан кучсиз томони шундаки, у нега ва қандай қилиб интеграция рўй бериши керак деган саволга тўлиқ ва ишонарли жавоб бера олмайди. Хулоса қилиб айтганда, илмий-назарий жиҳатдан мазкур таълимот деструктив характерга эга.

Трансакционализм ва неофункционализм концепциялари ўз такомилида қуйидаги уч босқични босиб ўтди.

1. Шаклланиш босқичи. XX асрнинг 50-60 йилларини камраб олади. Трансакционализмга Карл Дойтч қуйидагича таъриф беради:

«Трансакционализм томонларнинг ўзаро хайрихоҳлиги ва муросаи-мадорага тайёрлиги билан белгиланади, яъни томонларнинг масалага бирлик, ўзаро ишонч ва ҳамкорлик асосида ёндашуви ҳамда манфаатларнинг қисман уйғунлигига эришишдир»[2].

Ричард Синнотт уни холисона танқид қилса-да, интеграциялашувчи томонларнинг фаолият усуллари, сиёсий институтлар ва қадриятлари ўзаро ўхшаш бўлиб, қолган давлатлардан фарқ қилиши[3] тўғрисида фикр юритади. Трансакционализм концепциясининг моҳияти ҳам шундаки, бу концепция тарафдорлари ўзларининг илмий гипотезалари ва мулоҳазаларини эмпирик усулда йиғилган ахборотлар таҳлили билан исботлашга уринишади.

[1] *Pinder J.* European Community and nation-state: a case for neo-federalism? // International Affairs 62, 1. 1986. P. 41-54.

[2] *Deutsch K.* Political Community and the North Atlantic Area. – New York: Greenwood. 1957. P. 36.

[3] *Sinnott R.* Theory and Internationalization of Governance: Bringing Public Opinion Back // Paper prepared for the Final Plenary meeting of the European Science Foundation, Beliefs in Government Project. – Strasburg. 2-6 June 1993.

Трансакционалистлар интеграция жараёни қанчалик ҳаётий воқелик эканлигини жамоатчиликнинг ҳамжамият ҳисси кўлами билан ўлчашади ҳамда бундай жамоатчилик ҳисси қанчалик кучли бўлса, хавфсизлик ҳамжамияти» (security-community) шунчалик тўкис шаклланган деб таъкидлашади.

Карл Дойтч «хавфсизлик ҳамжамияти»ни икки хил кўринишда талқин килади: а) қўшилган тип; б) плюралистик тип[1].

«Хавфсизлик ҳамжамияти»нинг қўшилган типида муаллиф иқтисодий ва ижтимоий-маданий ўзаро яқинлашуви натижасида сиёсий ҳамжамиятнинг юзага келишини институционал интеграциядан кўра муҳимроқ деб ҳисоблайди[2].

Плюралистик типга биноан, интеграциялашган сиёсий ҳамжамият ривожланган давлатларнинг халқаро тизимини ўзида акс эттиради. Бундай ҳамжамиятда ягона умумий ҳукумат бўлиши шарт эмас, балки у юқори даражадаги халқаро алоқалар ва трансакциялар билан характерланади. Уильям Воллейс ва Джули Смитнинг илмий таҳлилига асосланадиган бўлсак[3], интеграциялашувчи давлатлар ўртасида қуролли можаролар эҳтимоллигини умуман йўққа чиқарувчи ҳамда ўзаро ишонч ва жамоавийлик ҳиссини кучайтирадиган дипломатик ва савдо алоқалари «хавфсизлик ҳамжамияти»ни шакллантиради.

[1] *Deutsch K.W.* The propensity to international transactions // Political Studies 8, 2. 1960. P. 147-155.

[2] *Deutsch K.W.* Political community and the north Atlantic area: international organization in the light of historical experience. – New York: Greenwood Press, 1969.

[3] *Wallace W.* and *Smith J.* Democracy or technocracy? European integration and the problem of popular consent // West European Politics 18, 3(1995): 137-157; *Wallace W.* Rescue or retreat? The nation-state in Western Europe, 1945-93 // Political Studies 42, special issue (1994). P. 52-76.

Чарльз Пентланд эса, аксинча, бундай ҳамжамиятлар доирасида ҳамкорликни таъминлаш мақсадида тузиладиган давлатлараро органлар супранационал давлат барпо этилишига олиб келмайди, деб таъкидлайди[4].

Карл Дойтч ва Ричард Синноттларнинг трансакционализм тўғрисидаги фикрларига Эрнст Хаас ва Филипп Шмиттер қарши чиқишади.

Эрнст Хаас неофункционализм концепцияси асосида интеграция тушунчасига «Интеграция шундай жараёнки, унда ҳар хил миллий муҳитда бўлган сиёсатчилар (political actors) мавжуд давлатлар устидан юрисдикция ўрнатишни талаб қилувчи ёки ушбу юрисдикцияга эга бўлган тузилмаларни ўзида мужассам қилган янги марказга қаратилган сиёсий фаолият ва хайрихоҳликка эгадирлар»-[5] деб таъриф беради. Бу таърифда автор сиёсатчилар деганда ҳукумат доирасидаги сиёсатчилар, лоббистлар ёки сиёсий партиялардаги етакчи шахслар каби сиёсий гуруҳларга кирувчи лидерларни ўз ичига олувчи сиёсий элитани назарда тутади[6].

Аслида неофункционализм функционализм ва федерализм ғояларининг ўзаро қоришиб кетиши натижасида юзага келган бўлиб, неофункционализмнинг мақсади супранационал, регионал интеграцияга эришишдир.

Уильям Воллейс ва Джули Смитнинг нуқтаи-назарига кўра, неофункционалистик гуруҳларнинг ўзаро таъсирлашуви (group interaction) табиий равишда умумий манфаатлар уйғунлигини келти-

[4] *Pentland Ch.* International theory and European integration. – London: Faber, 1973. P.83-85.

[5] *Haas E., Schmitter Ph.* Economics and Differential Patterns of Political Integration: Projections about Unity in Latin America. In: International Organization. Vol. 18, 1964. P.705-737.

[6] *Haas E.* The Uniting of Europe. – Stanford: Stanford U.P. 1958. P.16.

риб чиқаради[1]. Бу олимлар неофункционализмни интеграция назариясига нисбатан редукционистик нуқтаи назардан баҳолашади.

Бизнинг назаримизда ҳам мазкур олимларнинг танқидий қарашлари ўринлидир. Чунки, неофункционализм индивидлар ўртасида муносабатларни когнитив ва аффектив омиллар асосида ўрганади.

Неофункционализм унда иқтисодий омилларга ортиқча эътибор берилганлиги учун танқидга учрайди. Стив Смит ушбу концепцияни парламентаризм ғоясига қарши ва аксилсиёсий деб билади. Мазкур муаллиф Европа парламентини интеграция жараёнининг муваффакиятли самараси сифатида баҳолаган бўлиб, агар интеграция жамоатчиликнинг сиёсий қарашлари ва талабларини акс эттирмаган, шу билан бир қаторда, фақат техник жараён деб тушунилганида эди, унда парламентга ўрин бўлмас эди, деган танқидий ғояни илгари суради[2].

2. Ревизионизм босқичи. Трансакционализм ва неофункционализм концепцияларининг ривожланиш даври 1960 йиллар охири – 1970 йилларнинг бошига тўғри келади. Интеграция назариясини талқин қилишда янгича илмий ёндашувлар юзага келиши табиий ҳол. Чунки неофункционализм ва трансакционализм концепциялари дастлаб интеграция жараёнини фақатгина сиёсий элиталар ва давлат арбобларининг хатти-ҳаракатлари билан боғлиқ равишда ўрганган эдилар. Эдиликда эса, тадқиқотчилар бундай илмий ёндашув амалий жиҳатдан тор доирада қолиб кетиш эҳтимолини тан олдилар. Неофункционализм концепцияси асосида нафақат сиёсий элиталарнинг, балки жамоатчиликнинг ҳам сиёсатга таъсирини ошириш имконияти минтақавий интеграция учун ҳам катта аҳамият касб этиши мумкинлиги уқтирила бошланди[3]. Джозеф Най ва Эрнст Хааснинг илмий таҳлилларига асосланадиган бўлсак, улар интеграция жараёнини бўлиб ўрганишни таклиф этди[4]. Интеграция, Найнинг фикрича, иқтисодий, ижтимоий ва сиёсий ўлчамларда алоҳида тарзда тадқиқ қилинади. Бунда интеграционист технократлар ва манфаатдор гуруҳлар электорал сиёсатчилар билан биргаликда фаолият кўрсатишлари кераклиги таъкидланади.[5]

Бундан шундай хулоса келиб чиқадики, интеграциялашув тўғрисида сиёсатчилар томонидан юқори доирада қабул қилинган қарорлар токи жамоатчилик томонидан қўллаб-қувватланмас экан, унинг амалга ошмаслиги юқорида кўриб чиқилган концепцияларнинг нечоғли самарали эканлигини яккол исботлайди.

Давлатлар раҳбарлари даражасида қабул қилинган ҳар қандай қарор кенг жамоатчилик томонидан қўллаб-қувватланмаса ҳам амалга ошиши мумкин. Бунда мавжуд давлатларнинг ижтимоий тузуми, минтақавий жиҳатлари ва бошқа бир қатор омиллари билан ҳисоблашиш мақсадга мувофиқ бўлади.

3. Уйғониш даври. 1980-йилларда Европада юз берган сиёсий жараёнлар ва Европа ҳамжамияти интеграцияси давомида ягона ички бозорни шакллантиришдаги муваффақиятсизликлар ушбу Иттифоққа аъзо мамлакатларнинг фуқаролари орасида бўлаётган сиёсий-иқтисодий ислоҳотларга нисбатан норозилик кайфиятларини келтириб чиқарди. Оқибатда интеграция борасидаги илмий қарашларда туб ўзгариш рўй берди. Роберт Коэн ва Стэнлей Хоффман каби тадқиқотчилар интеграциялашган иқтисод ва ўзаро айри сиёсат парадокси (paradox of integrated economy and separate politics) пайдо бўлганлиги ҳақида ўз илмий ишларида таъкидлаб ўтдилар[1]. Мазкур парадокснинг моҳияти шундаки, бир вақтнинг ўзида ҳам интеграциялашувчи давлатлар ўртасида музокаралар кечди, ҳам миллатчи сиёсий қарашларнинг кучайиш жараёнлари борди.

Джеймс Капорасо ва Джон Килер мазкур парадокс ҳолатни илмий даражада талқин қилиб, Карл Дойтч ва Эрнст Хааснинг неофункцион алистик қарашларида кенг ўрин олган жамоатчилик фикри қанчалик даражада интеграция учун муҳим деган илмий муаммони илгари сурдилар[2]. Демак, кўрсатиб ўтилган муаллифлар фикрини қўллаб-қувватлаган ҳолда, давлатлар ўртасида интеграция жараёни уларда ижтимоий ва сиёсий сафарбарлик билан шартланган бўлиши керак, деб таъкидлаш ўринли бўлади.

Интеграция учун муҳим бўлган ижтимоий ва сиёсий мобилизация интеграциялашувчи у ёки бу давлатдаги тузум билан боғлиқ. Шу сабабли, халқаро муносабатлар назариясида тузум тушунчасининг илмий моҳиятини кўрсатиб ўтиш керак. Тузум деганда, давлатчилик сиёсатини белгиловчи эксплицит ва имплицит принциплар, нормалар, қоидалар ҳамда қарор қабул қилиш процедура ва механизмлари тушунилади[3]. Стефэн Краснер тузумни характерловчи эндоген принципларга давлат суверинитети ва белгиланган географик ҳудуд устидан унинг чекланмаган назорати ҳамда ушбу ҳудуднинг дахлсизлиги принципларини киритади[4]. «Диффуз қадриятлар»га эса, ҳар хил халқаро-ҳуқуқий институтлар ва халқаро муносабатларда шаклланган ва шаклланиб келаётган қадриятлар ва ёзилмаган қонун-қоидалар кириши мазкур муаллиф томонидан таъкидланади.

Юқорида қайд этилган илмий қарашларда интеграция тушунчасини таҳлил қилиш баъзи бир тўлдиришларга муҳтож. Шу жумладан, маълум бир сиёсий тузумга тааллуқли эндоген принциплар ва диффуз қадриятлар бошқа бир сиёсий тузумдаги ижтимоий-сиёсий принциплар билан яқинлик ҳосил қилса, оқибатда ушбу тузумга эга бўлган давлатлар ўртасида интеграцияга мойиллик кучаяди. Буни Стэнлей Хоффман постулати билан айтганда, трансмиллий сиёсий масалаларга нисбатан давлатлардаги сиёсий кучлар ва жамоатчиликда манфаатлар уйғунлиги юзага келса, унда бундай ҳолат сиёсий интеграциянинг пререквизити бўлиши мумкин[5]. Мазкур

---

[1] *Wallace W. and Smith J.* Democracy or technocracy? European integration and the problem of popular consent // West European Politics 18.3. 1995. P. 137-157.

[2] *Smith S.* Social constructivism and European studies: a reflectivist critique // Journal of European Public Policy 6, 4. 1999. P. 682-691.

[3] *Haas E.* The Study of Regional Integration: Reflections on the Joy and and Anguish of Pretheorizing // L.Lindberg and S. Scheingold eds. Regional Integration: Theory and Research. – Cambridge. Massachusetts: Harvard University Press, 1971. P. 26-30; *Schmitter Ph.* (1971). A Revised Theory of Regional Integration // *Lindberg L. and Scheingold S.* eds. Regional Integration: Theory and Research. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press. P.233.

[4] *Nye J.* Peace in Parts: Integration and Conflict in Regional Organization. – Boston: Little, Brown, 1971. P. 24-48.

[5] *Nye J.* Ibid. P. 89.

[1] *Keohane R., Hoffmann S.* Conclusions: Community Politics and Institutional Change // W. Wallace ed. The Dynamics of European Integration. – London: Pinter Publications UK. 1990. P. 294-295.

[2] *Caporaso J., Keeler J.* The European Community and Integration Theory // The Third Biennial International Conference of European Community Study Association Papers, May 27-29 1993.

[3] *Wayne S., Zysman J.* 1992: Recasting the European Bargain // World Politics. Vol. XVII. No.I. 1989. P. 122.

[4] *Krasner S.* (ed.) International Regimes. – New York: Cornell University Press. 1983. P. 18.

[5] *Hoffmann S.* Obstinate or Obsolete? The Fate of the Nation State and the Case of Western Europe // Daedalus. Vol.95. 1966. P.862-915.

муаллиф фикрини давом эттирган ҳолда айтиш мумкинки, интеграцияга йўналтирилган ташқи сиёсат ва халқаро муносабатлар нафақат юқори давлат сиёсатида иштирок этувчи давлат арбоблари ҳамда институционал тузилмаларга, балки партиялар, ижтимоий қатламлар, манфаатдор гуруҳлар ва парламент депутатлари каби ички давлат сиёсати доирасида мавжуд бўлган детерминантларга ҳам боғликдир.

Ричард Синноттнинг фикрича, интеграцияга йўналтирилган давлат сиёсатини белгилашда юзага келган масалалар уч кўринишда халқаро аҳамиятга эга бўлади (байналмилаллашув, internationalization):

-атрибутлашган байналмилаллашув;

-экзоген байналмилаллашув;

-эндоген байналмилаллашув[1].

Мазкур муаллифнинг таъкидлашича, жамоатчилик фикри нуқтаи- назаридан у ёки бу сиёсий масалани ечиш ва унга доир қарорлар қабул қилиш ҳуқуқи байналмилаллашган, яъни халқаро тоифадаги органга тегишли деб ҳисобланса, ушбу масала атрибутлашган байналмилаллашувни билдиради. Интеграция жараёнида масаланинг бу каби байналмилаллашувини норматив атрибутлаш (normative attribution) деб аташ мумкин, чунки жамоатчилик фикри мавжуд масала қайси бошқарув даражасида ечилиши кераклигига эмас, балки ушбу масала қандай ечилишига урғу беради.

Экзоген ва эндоген байналмилаллашув субсидиарлик принципи билан боғлиқ бўлиб, маълум бир соҳани бошқарув ҳуқуқи интеграциялашган давлатлар томонидан супранационал даражадаги органга берилган бўлса, мазкур соҳага тегишли ҳар қандай масала экзоген байналмилаллашув характерини касб этади. Агарда у ёки бу соҳада юзага келган масалаларни интеграциялашган давлатлар мустақил равишда ечиш ҳуқуқига эга бўлсалар, аммо ушбу масала супранационал даражада самарали ҳал этилса ва бунга интеграциялашган давлатлар розилик билдирсалар, демакки, бундай ҳол эндоген байналмилаллашув характерини касб этади.

Юқорида келтирилган таҳлилий фикрларнинг исботи сифатида Европа Иттифоқи тўғрисида Маастрихт шартномасининг 3-моддасида экзоген ва эндоген байналмилаллашув ҳуқуқий жиҳатдан тартибга солинганлигини мисол қилиб келтириш мумкин.

Неофункционализм ва трансакционализм концепциялари ҳақида хулоса қилиб айтиш мумкинки, улар ҳозирги давр илмий қарашларида ўзининг яшовчанлиги ва янги вазиятларга мослашуви билан ажралиб туради. Ушбу таълимотларнинг илмий-назарий қарашлар ва баҳслашувларда ҳар томонлама тан олинган ғоя сифатидаги асосий хусусияти қуйидагилардан иборатдир: интеграция жараёнида икки ёки ундан ортик иштирокчилар ўзаро бирга фаолият олиб боришади, ўзаро яқинлашув давомида бир-бирларини синашади, кези келганда ўзаро маъқул ва самарали йўллар билан номутаносиб манфаатларни уйғунлаштира олишади.

Интерговернментализм интеграция жараёнининг асосий динамикасини тўғри талқин қилиши билан диққатга сазовор. Ушбу концепция тарафдорлари халкаро муносабатлар назариясига тегишли реализм ва традиционализм таълимотларидан келиб чиқадилар ҳамда асосий урғуни халқаро муносабатлар субъекти бўлган давлатга қаратадилар. Аслини олганда, интерговернментализм реалистлар ва традиционалистларнинг интеграция назариясига оид бошқа концепцияларга эътирози оқибатида келиб чиққандир.

Интерговернменталистик талқинга кўра, давлатлар, уларнинг миллий манфаатлари, ўзаро таъсирлашуви ва бунинг оқибатида давлатлараро муносабатларнинг шаклланиши ҳамда ушбу жараённинг институционаллашуви орқали интеграция назариясини илмий тадқиқ қилиш негизида ҳаётий воқеликни тўғрироқ акс эттиради[2]. Паул Тейлорнинг таъкидлашича, функционализм ва трансакционализм неофункционализмдан фарқли ўлароқ, интерговернментализм талқинига кўра, интеграция масаласи фақат ва фақат давлатлар даражасида ва уларнинг ўзаро таъсирлашуви билан ҳал бўлади[2].

Юқорида таҳлил қилинган интеграция назариясининг моҳиятини очиб беришга йўналтирилган концепциялардан келиб чиқиб, унинг Марказий Осиё минтақаси давлатлари орасидаги интеграциялашув жараёнининг том маънодаги аҳамиятини англаган ҳолда интеграция тушунчасини қуйидагича таърифлаш мақсадга мувофиқ бўлади: «Интеграция – бу давлатларнинг миллий манфаатлари, халқаро тинчлик, минтақавий барқарорлик, хавфсизлик ва ҳамкорликни, жамоатчилик ўртасида ўзаро ишонч ва хайрихоҳликни таъминлашга қаратилган сиёсий, иқтисодий, ҳуқуқий ва ижтимоий-маданий жабҳалардаги глобал ҳамда регионал масалаларни ҳал қилишга йўналтирилган халқаро тизимнинг босқичма-босқич шаклланиш жараёнидир».

Шу маънода, интеграция жараёни – маълум минтақа давлатлари умуммиллий манфаатларининг уйғунлиги ва муштараклигини ифода этувчи муҳим ҳаётий заруриятдир. Унинг турли макон ва замонда турли шакл ва формаларда ҳаётий заруриятга айланиши маълум геосиёсий ва геоиқтисодий жараёнлар ва дунёвий ўзгаришлар билан узвий боғлиқ бўлади.

[1] *Sinnott R.* Theory and the Internationalization of Governance: Bringing Public Opinion Back in // Final Plenary meeting of the European Science Foundation Papers: Beliefs in Government Project. – Strasbourg. 2-6 June 1993.

[1] *Chryssochoou D.N.* Democracy and symbiosis in the European Union: towards a confederal consociation? // West European Politics 17, 4 1994. P. 1-14.

[2] *Taylor P.G.* The functionalist approach to the problem of international order: a defence. // Political Studies 16, 3 (1968). P. 393-410; The politics of the European Community: the confederal phase. // World Politics 27, 3. April 1975. P. 336-360; «Intergovernmentalism in the European Communities in the 1970s: patterns and perspectives. // International Organization 36,4 (1982). P. 741-765.

Мохаммад Дерахшан,
соискатель ТашГИВ

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН И РЕСПУБЛИКОЙ УЗБЕКИСТАН И ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИХ ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ

После провала августовского путча 1991 г. Парламент Узбекистана 31 августа 1991 г. принял Декларацию о независимости республики. Вплоть до конца 1991 г. республики бывшего СССР одна за другой провозглашали свой суверенитет и независимость, что обозначало крушение советской империи. Понимание этой кризисной ситуации росло и в мире. В этой сложной ситуации в ноябре 1991 г. свой первый визит в столицы центральноазиатских государств совершил министр иностранных дел Исламской Республики Иран Али Акбар Велаяти.

События развивались с нарастающей быстротой. 8 декабря 1991 г. лидеры России, Белоруссии и Украины на Беловежской встрече подписали соглашение о фактическом роспуске СССР и о создании Содружества Независимых Государств (СНГ), причем было объявлено, что новое содружество будет открыто для всех республик прежнего Союза, разделяющих его цели.

21 декабря 1991 г. лидеры 11 из 15 республик Советского Союза встретились в столице Казахстана Алма-Ате и подписали Устав Содружества. Четыре республики - Эстония, Латвия, Литва и Грузия – отказались присоединиться к СНГ. 25-го декабря 1991 г. Исламская Республика Иран официально признала независимость Узбекистана, а 10 мая 1992 г. были установлены дипломатические отношения между Исламской Республикой Иран и Республикой Узбекистан.

Вскоре после этого Ислам Каримов был избран первым Президентом независимого Узбекистана на первых альтернативных выборах страны. За И. Каримова отдали свои голоса 86% избирателей, таким образом он победил своего соперника Мохаммада Салиха, кандидата от оппозиции.[1] Выборы обозначили бесспорную победу и авторитет И.Каримова, предложившего программу реформирования политической системы и экономики страны. Первым шагом на этом пути стало принятие в декабре 1992 г. новой Конституции.

К концу 1992 г. Исламская Республика Иран открыла свои посольства во всех столицах центральноазиатских государств. Иранское правительство понимало всю сложность самостоятельного развития центральноазиатских государств с первых дней их независимости. Перед ними стояли сложные проблемы государственного строительства, проведения

[1] Politics of Uzbekistan http://en.wikipedia.org/wiki/Politics_of_Uzbekistan

экономических реформ и демократизации общества на фоне роста различных угроз и вызовов их безопасности. Конечно же, экономические кризисы, возникшие на постсоветском пространстве, усложнили процессы реформирования экономик и демократизации политических систем государств региона.

В этот трудный период Иран оказал поддержку новым независимым государствам региона. Принципиальная позиция Ирана в отношении новых независимых государств была отражена в заявлении Министра иностранных дел Ирана А.А. Велаяти на 47-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке в сентябре 1992 г. В частности, было подчеркнуто, что Иран будет строить отношения с ними на основе принципов "признания суверенитета и территориальной целостности, нерушимости границ, отказа от применения силы в решении спорных вопросов, невмешательства во внутренние дела друг друга, взаимопонимания и сотрудничества."[1] Наряду с этим Иран приступил к реализации курса на "укрепление хорошего добрососедства и взаимного доверия, развитие двусторонних и многосторонних отношений с этими странами".[2]

Обретение независимости, несомненно, открыло для всех государств региона, в частности для Узбекистана, впервые в современной истории широкие перспективы установления дипломатических отношений с зарубежными странами и выбора независимого пути развития и духовного обновления. Этот судьбоносный выбор народа Узбекистана был закреплен в Конституции. В статье 17 подчеркивается: «Республика Узбекистан является полноправным субъектом международных отношений. Ее внешняя политика исходит из принципов суверенного равенства государств, неприменения силы или угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования споров, невмешательства во внутренние дела других государств и иных общепризнанных принципов и норм международного права.

Республика может заключать союзы, входить в содружества и другие межгосударственные образования, а также выходить из них, исходя из высших интересов государства, народа, его благосостояния и безопасности».[3]

Распад Советского Союза явился событием большого значения для Исламской Республики Иран. Исходя из новой геополитической ситуации в регионе, ирано-узбекские отношения приобрели большую ценность во внешней политике Тегерана. Иранские эксперты при анализе внешнеполитической стратегии Ирана в отношении государств Центральной Азии и Кавказа выделяют четыре наиболее важных измерения (или поля) сотрудничества: безопасность, экономическое, культурное и региональное сотрудничество. В дополнение к мнению иранских экспертов нам бы хотелось добавить, что эти отношения имеют свои объективные предпосылки, которые всегда выступали в качестве факторов, способствовавших развитию сотрудничества. С нашей точки зрения, существуют три главные предпосылки.

Первая предпосылка состоит в исторической, культурной и религиозной общности народов двух стран, которая всегда создавала благоприятные условия для экономического и культурного сотрудничества. Многовековая история взаимоотношений и традиционных связей наших народов были прервана после революции 1917 г., когда в России стала доминировать коммунистическая

[1] Didgohhoe jahonie jomhurie islomie iron. Majmueye sohanronihoye vazire omure horejeye jomhurie islomie iron dar majomee bein ol mellali. Tehron/ 1373. P.457-458 (на персидском языке).
[2] Ibidem.

[3] Конституция Республики Узбекистан с изменениями и дополнениями, внесенными Законом Республики Узбекистан от 24 апреля 2003 г. www.uzbekconsulny.org/uzbekistan/con+stitution.pdf

идеология. Однако еще со средневековья классическая персидская музыка, искусство миниатюры и литература были широко представлены в Центральной Азии. Шедевр персидской и мировой литературы - «Шахнаме» Фирдоуси - был известен в Центральной Азии так же, как Шекспир на Западе. Большинство рукописей, собранных в Институте востоковедения Академии наук Узбекистана и Институте рукописей в Ташкенте, написаны на персидском языке и служат объектами исследований. Все это является достоянием общей истории наших народов. Можно согласиться с оценкой британского эксперта роли Ирана в Центральной Азии Эдмунда Херцига, который отмечал: "Иран видит специальную роль для себя, помогая этим странам вновь открывать свои духовные и культурные корни после длинного периода отчуждения под российским и советским правлением...".[1]

Второй предпосылкой можно считать обеспокоенность Ирана состоянием региональной стабильности. С самого начала исламской революции в Иране западные страны стремились изолировать Иран на международной арене. Против Ирана были введены экономические санкции. Более того, в течение восьми лет ирано-иракской войны США были на стороне режима Саддама Хусейна. Вторжение советских войск в Афганистан в 1979 г. стало еще одним фактором нестабильности в регионе. Крах СССР способствовал развязыванию гражданской войны в Таджикистане и подрывал стабильность в регионе. Таким образом, Иран рассматривал отсутствие стабильности в регионе как серьезную угрозу своей национальной безопасности. Это, в свою очередь, обусловило активную посредническую роль Ирана совместно с Россией в разрешении таджикского конфликта и заинтересованность Ирана в сохранении стабильности и безопасности в регионе.

Третья предпосылка заключается в экономических и культурных интересах Ирана в регионе, где Узбекистан играет весьма существенную и влиятельную роль. Узбекистан – это государство с большими экономическими возможностями и самым густонаселенным в регионе. Узбекистан и другие страны региона являются хорошим потенциальным рынком для экспорта товаров, производимых в Иране. Кроме того, Узбекистан, как и другие центральноазиатские страны, мог бы быть надежным партнером в экономическом сотрудничестве, особенно в создании и расширении транспортной инфраструктуры региона. Учитывая эти факторы, Иран в 1992 г. предпринял шаги по оживлению Организации Экономического Сотрудничества, которая была создана в 1985 г.

Официально Тегеран следующим образом оценил свою роль: "Исламская Республика Иран стала центром политических и экономических международных отношений для стран Средней Азии и Кавказа. Это обусловлено двумя моментами: страны Средней Азии не имеют прямого выхода к мировому океану, путь экономических отношений этих стран с внешним миром проходит через Иран".[2]

Можно говорить о том, что внешняя политика Ирана в отношении центральноазиатских государств всегда была основана на взаимовыгодном сотрудничестве и уважении их независимости, суверенитета и территориальной целостности, что подтверждается всей современной пятнадцатилетней историей с момента провозглашения независимости.

Многие зарубежные исследователи дают собственную оценку роли Ирана в регионе и иранской политике в отношении центральноазиатских государств, особенно на начальном этапе формирования их отношений. В частности, некоторые американские исследователи отмечали: "Поведение Ирана в Центральной Азии является довольно осторожным и учитывает его долгосрочные интересы. Иран хотел бы стать региональным центром силы, но это пока не осуществимо".[1] Французский эксперт О. Рой придерживается близкой точки зрения и полагает, что "Иран не стремится стать региональным исламским центром. Стратегическая цель Ирана - стать региональной силой".[2] Позже О. Рой добавил: «Главная цель иранской внешней политики состояла в предотвращении того, чтобы Соединенные Штаты и их турецкие и саудовские союзники заполнили вакуум, появившийся после падения Советского Союза».[3]

Однако, с нашей точки зрения, наиболее объективную оценку роли Ирана в регионе дал уже упомянутый британский эксперт Э.Херциг.

Как представляется, Россия при Министре иностранных дел А. Козыреве находилась под влиянием западных идей и стремилась к формированию новых отношений с США, надеясь на существенную финансовую поддержку западных стран. Ослабленная Россия была не способна помочь или наладить сотрудничество с государствами Центральноазиатского региона. Эта цель требовала больших финансовых затрат. Россия не имела эффективных инструментов для того, чтобы поддерживать свои интересы и противодействовать быстрому проникновению Запада в регион. Центральная Азия выпала из приоритетов российской внешней политики.

Наряду с западными государствами большую активность в регионе проявила Турция. Такая ситуация привела к естественному проникновению и укреплению влияния западных стран в регионе. Природные ресурсы и углеводородное сырье оказались в центре их внимания. Начали изучаться проекты нефте- и газопроводов из Центральной Азии и Кавказа, однако их проектирование осуществлялось за пределами Ирана и России.

Наряду с крушением идеологии коммунизма и формированием новых идеологий во всех странах региона быстро появлялись другие идеологические течения, в том числе экстремистской ориентации, которые начали представлять угрозу безопасности государств региона. Появление движения «Талибан» на политической арене Афганистана в 1994 г. послужило дополнительным фактором, способствовавшим налаживанию сотрудничества между Исламской Республикой Иран и Узбекистаном в политической сфере.

Такая оценка Ираном складывающейся ситуации в Центральной Азии была близка объективной действительности. Исходя из этого, Иран сразу после установления дипломатических отношений предпринял шаги для дальнейшего налаживания и развития многостороннего сотрудничества с государствами региона и Узбекистаном в частности. В этот период Иран предоставил гранты для обучения сотням выходцев из Центральной Азии. Министерство иностранных дел Ирана организовывало курсы обучения для дипломатов из центральноазиатских государств.

Обобщенная позиция Исламской Республики Иран в отношении новых независимых государств была изложена в речи министра иностранных дел Ирана доктора Али Акбара Велаяти на 50-й сессии ГА ООН в Нью-Йорке в 1995 г., где он подчеркнул: "Исламская Республика Иран, ввиду особой экономической и географической ситуации государств региона, стремилась быть надежным экономическим и торговым партнером через налаживание двустороннего экономического сотрудничества, а также посредством создания

[1] *Herzig E.* Iran and the former Soviet South. Royal Institute of International Affairs. 1995. P. 55.

[2] Osiyoe Markazi va Qavqoz. Tehron. 1995, №7. P. 390 (in Persian language).

[1] *Fuller G.* Central Asia, the New Geopolitics. - Santa Monica: Rand Corporation, 1992. XVI+86 p.

[2] *Roy O.* The Failure of Political Islam. – London: I.B.Taurus, 1994. P. 238.

[3] Ibdem.

трехсторонних комиссий с участием региональных государств, нацеленных на расширение и ускорение торговли".[1] Такая политика создала благоприятную почву для первого официального визита Президента Узбекистана Ислама Каримова в Иран, посетившего Тегеран в ноябре 1992 г. и подписавшего совместное заявление о сотрудничестве в сфере экономики, культуры, коммуникаций и транспорта.[2]

Подводя итог нашего анализа, посвященного развитию начального этапа двустороннего сотрудничества, можно сделать следующие выводы.

1. Распад СССР был закономерным результатом политических процессов в государстве с тоталитарной коммунистической идеологией, препятствовавшей реальной независимости республик, объединенных в рамках бывшего СССР. Центральноазиатские государства почти на протяжении двух столетий были под правлением имперской России, а затем Советского Союза и теперь впервые в своей истории могли самостоятельно распоряжаться своей судьбой и устанавливать дипломатические отношения с зарубежными странами, включая соседние государства, отношения с которыми были прерваны событиями начала XX в.

2. Обретение независимости явилось тяжелым периодом для новых государств Центральной Азии на начальном этапе их становления. Крах СССР вызвал нарушение сложившихся отношений в рамках прежнего единого государства и смену коммунистической идеологии. Разрыв этих отношений и неразвитость контактов и отношений с зарубежными странами на начальном этапе формирования их независимости привели к экономическому кризису, появлению идеологического вакуума. Это, в свою очередь, вызвало появление различных экстремистских идеологических течений, которые не отвечали интересам стабильности государств региона. Узбекистан столкнулся с угрозами своей безопасности одним из первых.

3. Сокращение российского влияния в этой части мира и стремление региональных государств к преодолению этих трудностей, поиск иностранных инвесторов привели к проникновению и усилению Запада в Центральной Азии. Однако интересы Запада были продиктованы прежде всего стремлением получить доступ к богатым природным ресурсам и углеводородному сырью в государствах региона и навязыванием своей системы ценностей.

4. Исламская Республика Иран, исходя из общности вековых исторических и культурных отношений, была одной из первых стран, которая признала независимость Узбекистана. Установление дипломатических отношений между двумя странами позволило восстановить ранее прерванные отношения и приступить к налаживанию взаимовыгодного сотрудничества на основе равноправия и взаимного уважения. По существу, Иран предложил свой политико-экономический потенциал для поддержки независимости государств региона и восстановления их традиционной культуры, которая находилась под прессом прежней идеологии.

[1] Speech delivered by Dr. Ali Velayty, Minister for Foreign Affairs of IRI, before the 50th Session of the UN GA in New York. 26 September 1995 // The Iranian Journal of International Affairs. Vol VII. №4. Winter 1996. P. 909.

[2] *Herzig E.* Iran and the former Soviet South. Royal Institute of International Affairs, 1995. P. 55.

М.Ф. Зиямова,
преподаватель кафедры
«Международные отношения» УМЭД

О ПОДХОДАХ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ «ТЕРРОРИЗМ» И «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ»

Угроза международного терроризма превратилась в одну из наиболее острых проблем человечества, которая существенно подрывает внутриполитическое и социально-экономическое развитие ряда государств.

Для успешной борьбы с международным терроризмом необходимо четкое понимание его сущности и содержания. Многогранность этого сложного явления, имеющего различные аспекты, приводит к тому, что до сих пор не выработано единое определение данного понятия. Некоторые специалисты склоняются к мнению, что именно многоаспектность и многоликость данного социально-политического явления не позволяет выработать четкое как по форме, так и по содержанию определение термина "терроризм". Разделяя это мнение, постараемся проанализировать существующие определения данного понятия.

Слово "террор" происходит от латинского terror – страх, ужас. В политическом лексиконе Европы оно появилось в XIV в., когда с латыни на французский были переведены сочинения древнеримского историка Тита Ливия. Широкое применение это латинское слово получило со времен Великой французской революции 1789-1794 гг., которую иногда называют "эпохою террора".

В Толковом словаре В.И. Даля отмечено, что нацеленность терроризма – устрашать смертью, казнью, насилием,[1] поэтому "терроризировать" означает:

1) устрашать, запугивать, держать в повиновении угрозами насилия и физического уничтожения;

2) творить расправу жестокими карательными мерами и истязаниями, расстрелами и т.п.[2]

"Толковый словарь русского языка" С.И. Ожегова поясняет, что под "политикой и практикой террора" понимается "устрашение своих политических противников, выражающееся в физическом насилии вплоть до уничтожения" или, во втором значении, "жестокое запугивание, насилие"[3]. В данных формулировках отражается то, что осуществление намеченных целей достигается посредством применения силы, нагнетания страха, жестокости и насилия.

В.И. Даль не уточняет, кто именно может являться объектом террора, в свою очередь С.И. Ожегов пишет, что действия такого характера направлены против нежелательных политических противников. В современном же мире объектами террора часто становятся не политические противники, а обычные гражданские лица. Подобные действия против мирных людей также носят на-

[1] *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. – М. 1955. С. 401.

[2] Там же. С.401.

[3] *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. - М. 1995. С. 784.

сильственный характер и являются терроризмом, о чем будет речь далее.

Энциклопедический словарь по политологии определяет понятие "террор" как "особую форму политического насилия, характеризующуюся жестокостью, целенаправленностью и кажущейся эффективностью. Эти особенности предопределили широкое использование террора на протяжении человеческой истории в качестве средства политической борьбы в интересах государства, организаций и отдельных групп лиц".[1] Очевидным во всех случаях остается то, что терроризм – это борьба, политическая, идеологическая или любая другая, преследующая определенный интерес, выгоду, обогащение, и по большей части она носит насильственный характер.

Следует отметить мнение российского политолога А. Крайнева, согласно которому терроризм – это "применение негосударственного насилия или угрозы насилия с целью вызвать панику в обществе, ослабить и даже свергнуть правительство и вызвать политические изменения; он направлен на дестабилизацию государственных режимов, возбуждение у населения обеспокоенности из-за своей беззащитности перед лицом насилия, смену в результате этого государственной власти в стране, на осуществление иных политических, религиозных или этнических чаяний"[2]. На наш взгляд, это определение "терроризма" выглядит более приемлемым.

В Законе Республики Узбекистан "О борьбе с терроризмом" также дано определение понятия "терроризм" и выявлены основные объекты, против которых направлены действия террористов. В законе отмечается, что "терроризм" - это насилие, угроза его применения или иные преступные деяния, создающие опасность жизни, здоровью личности, уничтожения (повреждения) имущества и других материальных объектов, а также деятельность, направленная на принуждение государства, международной организации, физического или юридического лица совершить или воздержаться от совершения каких-либо действий, на осложнение международных отношений, нарушение суверенитета, территориальной целостности, подрыв безопасности государства, на провокацию вооруженных конфликтов, устрашение населения, дестабилизацию общественно - политической обстановки, для достижения политических, религиозных, идеологических и иных целей.[3]

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что "терроризм» предполагает систематическое применение насильственных мер, угроз, устрашения, ради достижения определенных политических целей, в результате которого страдают не только политические лидеры, но и простые граждане. Цели эти, как правило, достигаются любыми путями, вплоть до полного уничтожения.

Противоречия и сложности, возникающие при определении понятия «терроризм», напрямую связаны с часто меняющимися формами, видами и быстрыми темпами распространения данного явления. И все же мнения многих исследователей относительно определения термина «терроризм» часто совпадают. Так, один из западных исследователей У. Лакер определяет «терроризм» как «незаконное использование силы против невиновных людей для достижения политических целей»[4], причем эти люди не связаны с поставленными целями, в основном их используют в качестве инструмента для достижения конечных целей. П. Уилкинсон

[1] Политология // Энциклопедический словарь. Под ред. Ю.И. Аверьянова. - М. 1993. С. 372.

[2] *Крайнев А.* Терроризм - глобальная проблема современности // Зарубежное военное обозрение. 1997. №6. С. 7.

[3] Закон Республики Узбекистан «О борьбе с терроризмом» // «Народное слово» от 15 декабря 2000 г.

[4] *Laqueur W.* The Age of Terrorism. – Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1987. P.72.

справедливо отмечает, что "терроризм – это специфическая форма насилия (принудительное запугивание)»,[1] предполагается, что в данном случае речь идет именно о насильственном способе заставить и побудить жертву против ее желания пойти на поводу у террористов.

Российский исследователь В.Е. Петрищев считает, что "терроризм – это систематическое, социально или политически мотивированное, или идеологически обоснованное использование насилия либо угроз применения такового, посредством которого через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении и достигаются преследуемые цели».[2] То есть применение угрозы приведет к принятию решения или отказу в интересах терроризирующих лиц.

С точки зрения узбекистанского исследователя Д.Ф. Рахимова, "терроризм – это тактика политической борьбы, характеризующаяся систематическим применением идеологически мотивированного насилия, выражающегося в убийствах, диверсиях, саботаже, похищениях и других действиях, представляющих угрозу жизни и безопасности людей.»[3] Этот автор также отмечает, что насилие осуществляется в отношении как конкретных противников, так и против лидеров, правительства, партий, различных движений и населения, в целях достижения своих интересов.

Несколько более подробно и также заслуживает внимания мнение другого узбекистанского ученого О. Стародубовой, которая даёт определение терроризма как "сложного социально – политического явления, связанного с противоправным, систематическим использованием политически мотивированного насилия или угрозы его применения для решения реальных (или кажущихся таковыми) социально – экономических, политических и иных социально – значимых проблем в невоенное время".[4] На наш взгляд, так определяя сущность терроризма, автор фиксирует связь данного явления с социально – экономическими, политическими реалиями и тем самым указывает на существование глубинных причин, порождающих терроризм.

Западный исследователь Й. Галтунг вкладывает в понятие "терроризм" тактическую направленность, он подчеркивает, что терроризм основан на непредсказуемости ответов на вопросы "кто – кого – как – когда - где",[5] и именно это отличает его от стандартной военной кампании, в которой стороны и большинство методов убийства и разрушений заведомо известны. Из этого следует, что терроризм, помимо жестокости, обладает непредсказуемостью, неожиданностью и чаще всего он безлик.

Немало суждений существует вокруг определения понятия "международный терроризм». Широкое распространение этот термин приобрел с 1970-х годов. В Проекте ООН Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества он определяется как «совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение агентами или представителями одного государства актов против другого государства или попустительство с их стороны совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности, и которые по своему характеру имеют цель вызвать страх

[1] См.: *Ляхов Е.Г.* Терроризм и межгосударственные отношения. - М. 1991. С. 46.

[2] *Петрищев В.Е.* Заметки о терроризме. - М.: Эдиториал УРСС, 2001. С.11.

[3] *Рахимов Д.Ф.* Современные конструкции определения терроризма: международно-правовые аспекты. - Т. 2004. С. 30.

[4] *Стародубова О.* К вопросу об определении понятия "терроризм" // Материалы конференции: Борьба с международным терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом в современном мире. – Т.: ТашГИВ. 2002. С. 108-109.

[5] *Галтунг Й.* 11 сентября 2001 г.: Диагноз, Прогноз, Терапия. - М. 2001.

у государственных деятелей, групп лиц или населения в целом».[1]

Вместе с тем в разрабатываемой ООН Всеобъемлющей конвенции по борьбе с международным терроризмом отсутствует пока определение международного терроризма, которое устраивало бы основных участников международных дискуссий. В документе ООН приводится следующее высказывание по данному вопросу: «Государства - члены Организации Объединенных Наций убеждены в том, что попытки согласовать определение международного терроризма не только обречены на провал, они чреваты тем, что могут свести на нет успехи в отношении этого важного и сложного вопроса, которые с таким трудом были достигнуты в течение последних нескольких лет, и поэтому проводить такое мероприятие не следует».[2] Отсутствие приемлемого определения международного терроризма существенно тормозит международно-правовые усилия в борьбе с этим явлением.

Однако уже существуют предлагаемые элементы разработки определения «международный терроризм»:

· Форма (характер) террористических действий - совокупность действий или попытки осуществления действий, осуществляемых индивидами или организованными группами в форме взрывов, поджогов, убийств, незаконного применения силы, захвата заложников, зданий, территорий, объектов, транспортных средств, разрушения линий коммуникаций или объектов общественной инфраструктуры, применения обычного оружия, оружия массового уничтожения.

· Цели террористических действий - воздействие на принятие и реализацию решений государственных структур, устрашение населения, нарушение общественной безопасности, воздействие на международные отношения, получение экономических выгод.

· Субъекты террористической деятельности (кем осуществляется) - физические лица, группы или организации, действующие самостоятельно или при поддержке государства или государственных органов и должностных лиц.

· Объекты международного терроризма (против кого направлены действия) - иные (по отношению к террористам) государства, их государственные деятели, должностные лица, иностранные граждане, группы граждан и юридические лица, материальные и культурные ценности.

· Специфика террористической деятельности (в отличие от иных силовых и преступных действий) - применение насилия по отношению к населению и объектам, непосредственно не несущим встречной угрозы для террористов (мирное гражданское население), сопутствуя с заявлением требований и условий, адресованных объектам терроризма, выполнением которых обуславливается прекращение насилия со стороны субъектов терроризма [3].

Варианты комбинаций по линии субъект-объект совершения террористического акта многочисленны. Так, объектами международного терроризма, помимо уже перечисленных, могут быть и представители международных организаций, штаб-квартир, посольств, участники конференций, саммитов, олимпиад и т.д., поэтому трудно выработать универсальное определение террора.

Российский исследователь Е.Г. Ляхов определяет «международный терроризм», как «преступные посягательства на международный правопорядок или объекты, пользующиеся международной защитой, а также отдельные, индивидуально направленные террористические акции, которые распространяются на территорию более чем одного государства»,[4] считая, что международный терроризм нацелен на нарушение международного правопорядка, угрожает всему человечеству и является высшей формой преступления против него. Целью международного терроризма является создание хаоса и беспорядка в мире для последующего осуществления собственных действий. Д.Б. Левин определяет международный терроризм как убийство дипломатических представителей и политических деятелей иностранных государств в целях усиления международной напряженности и раздувания политических и военных конфликтов.[1]

Другой российский исследователь Л.А. Моджорян полагает, что террористический акт можно определить как преступление международного характера лишь в том случае, когда:

1. Террорист и лица, страдающие от террористического акта, являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами этих государств.

2. Террористический акт направлен против лиц, пользующихся международной защитой.

3. Подготовка к террористическому акту ведется в одном государстве, а осуществляется в другом.

4. Совершив террористический акт в одном государстве, террорист укрывается в другом, и встает вопрос о его выдаче.[2]

Ныне известно много фактов подготовки террористического акта, которые велись на территории государства, против которого они и осуществлялись, например, события 11 сентября 2001 г. в США.

Зарубежный исследователь Дж. Дугард определяет «международный терроризм как насильственные акты, имеющие целью вызвать политические изменения, которые подрывают международные отношения»,[3] подчеркивая их направленность на подрыв международной политической системы связей и противоречие нормам международной морали и права.

Таким образом, можно констатировать, что международным терроризм становится в том случае, если:

1. Осуществляется политическое или уголовное преступление против всего мирового сообщества.

2. Действие субъекта или субъектов террористической деятельности направлены против объектов, находящихся под международной защитой, а именно:

а) глав государств, правительств, дипломатов, представителей дипломатических служб, международных организаций, каких-либо официальных иностранных лиц;

б) места проведения международных встреч, конференций, саммитов, конгрессов, штаб-квартиры международных организаций, здания посольств, представительств, консульств, места сборов участников олимпийских игр и т.д., где также возможен захват зданий, или покушения;

в) рядовых гражданских лиц, например, находящихся в самолете, выполняющем международный рейс, угон которого осуществлен террористами, или другие подобные действия; они тоже автоматически должны браться под международную защиту.

Отсутствие единых критериев и согласованного подхода к сущности и содержанию терроризма заметно тормозит процесс эффективной борьбы с международным терроризмом.

---

[1] По итогам международной конференции ООН от 2002.04.18 http://www.auditorium.ru

[2] Док. ООН а/44/456. С.14

[3] По итогам международной конференции ООН от 2002.04.18 http://www.auditorium.ru

[4] *Ляхов Е.Г.* Терроризм и международные отношения // Международные отношения. – М. 1991. С.34.

[1] *Левин Д.Б.* Ответственность государств в современном международном праве. - М. 1966. С. 83.

[2] *Моджорян Л.А.* Терроризм: правда и вымысел. - М. 1983. С.28, 42.

[3] Foreign Affairs, 1974, № 1.

Анвар Ширинов,
ЖИДУ аспиранти

ИЖТИМОИЙ МУҲОФАЗА ВА САМАРАЛИ БОШҚАРУВНИНГ ИНСОН ТАРАҚҚИЁТИДАГИ ЎРНИ

Марказий Осиё давлатлари томонидан аҳолини ижтимоий ҳимоя қилиш, ўз навбатида, мамлакатларни иқтисодий жиҳатдан жадал равишда ўсишини таъминлаб беради. Бунда фуқаролик жамияти ва давлат ислоҳотларининг аҳамияти каттадир. Ҳозирги кунда инсон тараққиёти салоҳиятининг ривожланиши ўз кўлами кенглиги билан ажралиб туради. Сўнгги йилларда халқаро миқёсда инсон тараққиётини таъминловчи иқтисодий ўсиш масалалари тадқиқ қилинмоқда.

Ўзбекистоннинг инсон тараққиёти халқаро тизимига кириши билан республикада аҳоли фаровонлигининг динамик даражада ўсишини таъминлаш, унинг таълим, маданият ва профессионал даражасини ўстиришга ҳаракат қилинмоқда. Хусусан, бунда иқтисодий, ижтимоий ислоҳотларнинг ижобий натижаларини Президентимиз И.А.Каримовнинг қуйидаги фикрларидан билишимиз мумкин: "2004 йил якунларига кўра "Наследие" фонди ва "Уолл стрит жорнэл" томонидан тайёрланган ҳамда машҳур "Вашингтон Таймс" газетасида чоп этилган Иқтисодий эркинлик индекси бўйича Ўзбекистоннинг жаҳондаги сезиларли тараққиётга эришган ўнта давлат қаторига киритилиши бизга катта мамнуният бағишлайди"[1].

Сунгги йилларда БМТ Инсон тараққиёти бўйича йиллик ҳисоботларни нашр эта бошлади. 1993 йилдан бошлаб эса Бирлашган Миллатлар Ташкилоти Тараққиёт Дастурининг (БМТТД) Инсон Тараққиёти Индекси (ИТИ) ишлатила бошланди. Ўзбекистонда ҳам 1995 йилдан бери инсон тараққиёти бўйича миллий маърузалар нашр қилинмокда. Бу ҳисоботлар мустақилликка эришган Ўзбекистоннинг ютуқларини, ҳал этилиши керак бўлган муаммолар ва қилиниши керак бўлган вазифаларни кўрсатмоқда. Айни пайтда халқаро экспертлар кўрсатмаларига асосан Сиёсий Эркинлик Индекси (СЭИ) ва Иқтисодий Эркинлик Индекси (ИЭИ) орқали ҳар бир мамлакатдаги иқтисодий, сиёсий ва экологик муаммоларни белгилаб бериб кишиларнинг тенг ҳуқуқли бўлишларини таъминлашда ёрдам беради.

Ўзбекистон Республикасида инсон тараққиёти масаласига алоҳида эътибор бериш мустақилликнинг дастлабки йилларидан бошланди. Хусусан, мамлакатимизда олиб борилаётган ислоҳотларнинг замирида республикамиз аҳолисининг манфаатлари туради.

Ҳозирги кунда чуқурлашиб бораётган глобализация даврининг инсон тараққиёти салоҳиятига ижобий таъсир кўрсатадиган жиҳатлари сифатида қуйидаги омилларни таъкидлаб ўтишимиз мумкин:

- Кишилар ўртасидаги маданий, миллий, диний фарқларни юмшатишга қаратилган ва бизнеснинг тараққиётига йўл очадиган янада чуқур ва интенсив алоқалар;
- Инсон тараққиёти учун илмий-техникавий ахборотлар, технологиялар, илмий-техник ютуқларни алмашиниш орқали йирик имкониятлар;
- Глобализациянинг катта имкониятлари ва фойдаларини мамлакатлар, кишилар ўртасида кенг тақсимлаш, илмий-техникавий тараққиёт натижаларининг уларни ишлаб чиқармаган мамлакатларга ҳам кириб бориши. Мисол учун, Интернетнинг чексиз имкониятларидан ҳозирги кунда бутун дунёда фойдаланиш мумкин. Шуни алоҳида таъкидлаб ўтиш лозимки, минтақа давлатларининг олиб бораётган ислоҳотлари давлатнинг бу соҳаларда етакчи ролни ўйнашини талаб этади. Олиб борилаётган ижтимоий ва иқтисодий ислоҳотлар пировард натижада инсон омилининг барқарор ривожланиши учун замин ҳозирлаб, уларнинг қонуний манфаатларни ҳимоя қилишда рағбатлантирувчи функцияни бажаради. Бу билан бир қаторда давлат бозор муносабатларига ўтишда мослашишга муҳтожлик сезган кишиларни қўллаб-қувватламоқда. Шуни таъкидлаб ўтиш лозимки, инсон тараққиёти қуйидаги жиҳатларга ҳам бевосита боғлиқ.

Бунда мамлакат ҳукумати ўзининг баъзи бир ваколатларини қўйи бошқарув органларига – ёки жамият ташкилотларига, фуқаролик жамияти органларига, яъни бизнинг мамлакатимиз мисолида маҳаллаларга, ўзини-ўзи бошқариш органларига беради. Инсон тараққиёти концепциясига ҳамоҳанг равишда 2003 йилнинг "Обод маҳалла" йили сифатида Ўзбекистон Республикасида нишонланганлиги ҳам ижтимоий масалага мамлакатимизда катта эътибор берилаётганлигидан далолат беради.

Мамлакатимизнинг 1991-2006 йилларидаги Инсон Тараққиёти Салоҳияти Индексларини (ИТПИ) таҳлил қилар эканмиз, қуйидагининг гувоҳи бўламиз:

Биринчидан, Ўзбекистоннинг бу соҳадаги ютуқларига, энг аввало, ислоҳотларнинг босқичма-босқич олиб борилаётганлиги, бошқа давлатлардаги каби «шок терапияси» усулига мурожаат қилинмаганлиги ва амалга оширилаётган фаол инвестицион сиёсат;

Иккинчидан, бу давлат сиёсатининг ижтимоий йўналтирилганлиги – ислоҳот йиллари давомида бюджет маблағларининг 40 фоиздан 50 фоизгача бўлган миқдори ижтимоий эҳтиёжларга сарфланганлиги[1];

Учинчидан, 1997 йилда қабул қилинган "Кадрлар тайёрлаш бўйича Миллий дастур" билан боғлиқ таълим соҳасидаги жиддий ўзгаришлар;

Тўртинчидан, соғлиқни сақлаш соҳасидаги ислоҳотларнинг илк ижобий натижалари пайдо бўлаётганлиги;

Бешинчидан эса, иқтисодий, сиёсий, маънавий ҳаётда ўтказилаётган эркинлаштириш сиёсати келгусидаги ривожланиш ва фаровонлик учун замин яратмоқда. Буларнинг барчаси мамлакатимизда инсон тараққиёти бўйича ўзбек моделининг шаклланаётганлигидан далолат беради. Ўзбекистонда бозор иқтисодиётига ўтиш буйича олиб борилаётган босқичма-босқич ислоҳотлар стратегияси иқтисодий ҳаётда катта ижобий ўзгаришларга олиб келди. Бу ислоҳотлар натижасида мамлакатимизда кутиладиган ўртача умр индекси 1996 йилдаги 0,737 кўрсаткичидан 2003 йилда 0,777 гача, таълим индекси бўйича эса 0,913 дан 0,917 гача ва умумий инсон тараққиёти индекси 0,717 дан 0,747 гача кўтарилди[2]. Шу

[1] *Каримов И.А.* Ўзбек халқи хеч качон, хеч кимга қарам бўлмайди. 13-том. - Т.: "Ўзбекистон". 2005. 209-б.

[1] Доклад о человеческом развитии. Узбекистан - 2000. - Т.: ПРООН/ЦЭИ. 2000. С. 11.

[2] Human Development Report. Uzbekistan - 2005. - T.: UNDP/CER. 2005. P. 8.

билан биргаликда Ўзбекистон Республикаси ўтиш даврининг бошқа давлатларидан фарқ қилиб, иқтисодий ислоҳотларнинг ўзига хос йўлини танлаган.

Инсон тараққиёти концепциясининг шаклланишига катта ҳисса қўшган олимлардан бири М. Ҳақнинг фикрига кўра, инсон тараққиёти масаласи давлат аралашувини ва давлатнинг бу ислоҳотларда етакчи рол ўйнашини тақозо қилади[1]. Бу бизнинг мамлакатимиз мисолида ҳам акс этган бўлиб, давлат ҳозирги кунда бош ислоҳотчи вазифасини бажармоқда. Зеро, бу бизнинг бозор иқтисодига ўтишимизда асосий тамойиллардан бири ҳисобланади.

М. Ҳақ "Тараққиётнинг асосий мақсади бу инсонларнинг имкониятларини кенгайтиришдир. Умуман олганда, бу имкониятлар чексиз бўлиб, вақт давомида ўзгариши мумкин. Тараққиётнинг мақсади бу инсонларга соғлом, узоқ ва ижодкор ҳаётни таъминлаб берадиган муҳитни яратиб беришдир"[2], деб ҳисоблайди.

Инсон тараққиёти индексининг экологик муаммоларга кўра таҳлили шуни кўрсатадики, бу омил инсон тараққиётида энг муҳим ўринлардан бирини эгаллайди. Минтақа давлатларида экологик муаммоларнинг инсон тараққиётига таъсири каттадир. Орол денгизининг қуриши билан унга туташ давлатлар ва минтақаларда ернинг, сувнинг ва атроф-муҳитнинг деградацияси кузатилиб, бу шу ердаги аҳолининг тараққиёт омилига катта зарар етказмоқда. Вужудга келган кескин экологик муҳитни юмшатиш буйича ва бу хавфларнинг инсон омилига бўлган таъсирини камайтириш бўйича минтақада халқаро ташкилотлар линиялари бўйича ҳам катта грантлар татбиқ қилинмоқда. Минтақада халқаро ЭКОСАН жамғармаси ташкил этилди. Бу жамғарма Республикамизнинг экологик жиҳатдан танг бўлган Оролбўйи худудида ўзининг профилактик ишларини амалга оширяпти. Бу жамғарма тузган лойиҳалар асосида минтақа аҳолисига тиббий ва ижтимоий муҳофаза кўрсатилмоқда. Оролбўйидаги кескин экологик муҳитни яхшилаш бўйича БМТ нинг GEF дастури асосида ҳам халқаро ҳамкорлик ўрнатилган ва бу соҳада катта саъй-ҳаракатлар олиб борилмоқда. Ўзбекистон шаҳарларида атроф-муҳит муаммоларини ҳал қилиш бўйича олиб борилаётган ишлар борасидаги ҳисоботларга мурожаат қилсак, мамлакатимизнинг 25 шаҳрида 69 та экологик марказлар фаолият юритиб, буларнинг асосий фаолияти шаҳарлардаги экологик муҳитни назорат қилишга қаратилган[3].

Бирлашган Миллатлар Ташкилотининг Минг Йиллик Ривожланиш Дастури давлатлар олдидаги вазифалар ҳисобланиб, бу дастур янада хавфсиз ва барқарор дунёни таъминлашга қаратилган. Улар инсон тараққиёти бўйича ҳисоботлардан фарқ қилган ҳолда қашшоқлик, саводсизлик билан курашишга, таълимга ва гендер тенглигига қаратилган. Булар асосида дунёнинг турли мамлакатларини уларнинг ҳар хил кўрсаткичлари асосида солиштириш имконияти пайдо бўлади. Тараққиётнинг барча соҳаларида асосий мақсад соғлом ва узоқ умр кўришни таъминлаш бўлгани учун ҳам кишилардаги таълим даражаси, соғлом ҳаёт тарзи бунинг асоси бўлади.

Хусусан, Ўзбекистон Республикасида Сиҳат-саломатлик йили деб эълон қилинган 2005 йилда инсон манфаатлари йўлида 46 миллиард 800 миллион сўм маблағ сарфланган[4]. Бу ҳам инсон манфаатлари Ўзбекистон Республикасининг ижтимоий ва сиёсий ҳаётида асосий ўринни эгаллаганлигини кўрсатади. Шу аснода Президентимиз И.А. Каримовнинг қўйидаги фикрларини таъкидлаб ўтишимиз мумкин: «1997 йилдан буён қайси йилни олмайлик – бу Инсон манфаатлари ёки Оила йили бўладими, Аёллар ёки Соғлом авлод йили бўладими, Оналар ва болалар ёки Қарияларни қадрлаш йили бўладими – уларнинг барчаси негизида ана шундай олижаноб мақсад-муддаолар мужассам эканини кўришимиз мумкин"[1]. Шу билан бир қаторда 2003 йилни Обод маҳалла йили, 2004 йилни Меҳр ва мурувват йили, 2005 йилнинг мамлакатимизда Сиҳат-саломатлик йили сифатида ўтказилиши ҳам республикамиз фуқароларининг ҳаётини яхшилашга қаратилган бўлиб, бу борада кўп ишлар амалга оширилди. Сиёсий-ижтимоий ислоҳотларнинг давоми сифатида ўтган 2006 йилнинг Ҳомийлар ва шифокорлар йили деб эълон қилиниши мазкур ислоҳотларнинг изчиллик билан олиб борилаётганлигидан далолат беради. Мамлакатимизда ушбу йилларда олиб борилган иқтисодий, ижтимоий ислоҳотлар халқаро андозалар билан мос тушмоқда. Республикамизнинг инсон тараққиёти бўйича олиб бораётган ислоҳотлар адресли дастурлар асосида олиб борилиб аҳолининг ижтимоий ҳимояга муҳтож қатламларига ёрдам бериш, ОИТС, сил каби юқумли касалликларнинг олдини олиш мақсадида давлат дастурлари тузилган.

Жаҳоннинг илғор мамлакатлари қаторига қўшилиш учун катта давлат дастурлари амалга оширилмоқда. Ўзбекистон Республикаси Президенти И.А. Каримовнинг «Ўзбекистон Республикасининг Тикланиш ва тараққиёт жамғармасини ташкил этиш тўғрисида» 2006 йил 11 майдаги PF-3751-сонли Фармонининг қабул қилиниши[2] ҳам мамлакатимизда инсон тараққиёти салоҳиятига катта эътибор берилаётганлигини кўрсатмоқда. Шу билан бир қаторда мамлакатимиз бозор ислоҳотларини амалга ошириш ва иқтисодиётни эркинлаштириш натижасида иқтисодий тараққиётнинг юксак суръатларига эришди. 2005 йилда ялпи ички махсулот 7%, саноат ишлаб чиқариши - 7,3%, истеъмол товарлари ишлаб чиқариш - 17,7% кўпайди[3]. Бу кўрсаткичнинг ўзи ҳам мамлакатимиздаги ислоҳотлар изчиллик билан давом этаётганлигинини кўрсатмоқда.

Мустақиллик даври ислоҳотларининг узвий давоми сифатида мамлакатимизда ижтимоий, иқтисодий, таълим ва маданий соҳаларда ислоҳотлар олиб борилмоқда. Инсон манфаатларини ҳимоя қилиш Ўзбекистоннинг стратегик мақсадларидан биридир.

Президентимиз И.А. Каримовнинг таъкидлашича, «Ҳомийлар ва шифокорлар йили» дастурида кўзда тутилган тадбирлар ижросининг ўзи қарийб 284 миллиард сўм бюджет маблағи, 151 миллиард сўмдан зиёд идора ва ташкилотлар, ҳомийлар маблағини сарфлашни талаб қилгани бир йил давомида қанчалик кенг қамровли ишларни бажарганимизнинг яққол далолати»дир.[4]

---

[1] *Хак М.* Размышление о человеческом развитии. Оксфорд: Оксфорд Юниверсити Пресс. 1995. С. 8.

[2] *Haq M.* http/hdr.undp.org/hd/default.cfm

[3] Environmental monitoring and reporting. Eastern Europe, the Caucasus and Central Asia - UN New York / Geneva, 2003. P. 7.

[4] «Ахборот» информацион дастури. Ўзбекистон Телевидениеси. 13 январ. 2006 й.

[1] *Каримов И.А.* Тинчлик ва хавфсизлигимиз ўз куч-қудратимизга, ҳамжиҳатлигимиз ва қатъий иродамизга боғлиқ. 12-том. - Т.: "Ўзбекистон", 2004. 94-б.

[2] http://www.press-service.uz/uz/gsection.scm?groupId=5237&contentId=20954 Ўзбекистон Республикаси Президентининг Матбуот хизмати.

[3] http://www.press-service.uz/uz/gsection.scm?groupId=5237&contentId=20842 Ўзбекистон Республикаси Президентининг Матбуот хизмати.

[4] *Каримов И.А.* Инсон манфаатларини таъминлаш, ижтимоий ҳимоя тизимини такомиллаштириш - устувор вазифамиздир. Президент Ислом Каримовнинг Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 14 йиллигига бағишланган маросимдаги нутқи. // Халқ сўзи. № 240 (4139). 2006 й. 8 декабр.

Ижтимоий соҳанинг ҳозирги кунда мамлакатимиздаги асосий соҳалардан бирига айланганлиги давлатимиз сиёсатининг ижтимоий йўналтирилганлигини ва инсон манфаатлари унинг энг муҳим вазифаси эканлигини кўрсатмоқда.

Бу борада юртбошимиз шундай дейди: «Яқинда тасдиқланган 2007 йилнинг давлат бюджетида бу йўналиш бўйича, яъни аҳолини ижтимоий ҳимоялаш бўйича ажратиладиган молиявий маблағлар миқдорини анчагина ошириш кўзда тутилган. Қисқа қилиб айтганда, давлат бюджетимизнинг социал соҳа ва аҳолини ижтимоий қўллаб-қувватлашга қаратилган умумий харажатлари 2006 йилда 51 фоизни ташкил этган бўлса, бу кўрсаткич келгуси йилда 54,1 фоизни ташкил этади. Кам таъминланган, ёш болали оилаларга бериладиган ижтимоий нафақалар учун мўлжалланган харажатлар миқдори эса 2007 йил бюджетида 7 фоизни ташкил этмоқда»[1].

2007 йилнинг «Ижтимоий ҳимоя йили» деб номланиши мамлакатимизда инсон манфаати, ижтимоий адолат тамойиллари устуворлигининг яна бир ёрқин намунасидир. Бу ташаббус Ўзбекистон бозор иқтисодиётига ўтиш жараёнидаги машаққатли даврда ўз аҳолиси, айниқса унинг ижтимоий ночор қатламини изчил муҳофаза этиб, инсонпарвар жамият қураётганлигини амалда исботлаб келаётганлигининг инкор этиб бўлмас исботидир.

Олиб борилаётган бу ислоҳотларнинг барчаси Ўзбекистонда ижтимоий ҳимоя ва самарали бошқарув бўйича ўзига хос моделнинг ривожланаётганлигидан далолат беради. Демак, инсон тараққиёти ва Ўзбекистоннинг кенг халқаро муносабатларга кириши узвий боғлиқдир.

[1] Ўша жойда.

N.H. Jumaev,
Vice Principal of Banking and Finance Academy of the Republic of Uzbekistan, PhD in Economics
E.A.Hoshimov,
research analyst of BFA

CURRENCY REGULATION UNDER THE CONDITIONS OF LIBERALISATION OF THE NATIONAL ECONOMY

The consequent objective of economic reforms that have been implemented step by step in Uzbekistan is to originate principles of market relations. The improvement of currency regulation system and elimination of unfavourable impact of different consequences in this field on other sectors of economy are crucial at the stage of deepening economic reforms. To reach this goal, efficient regulation of monetary and currency relations in the economy, development of currency exchanges and over-the-counter markets, improvement of central bank's currency policy, and the analysis of issues on use of monetary policy instruments taking into account separate features of "Uzbek model" are necessary. Therefore, it is important to make researches on the regulation of currency relations in our country.

Economic and social growth degree and further development of each independent country depends on the development of the banking system, particularly, on the currency policy. To develop this field in the conditions of the market economy, it's necessary to accelerate liberalisation reforms in the currency regulation. Organizing optimal regulation mechanism of currency relations provides stable performance of banking system. At this stage of economic development, it is required to improve regulation of currency relations. Particularly, origination of efficient regulation system of currency relations in Uzbekistan and solutions of various new problems and tasks are very crucial.

Recommendations of the research can be helpful in achieving the internal and external goals of the currency policy of the Central bank of Uzbekistan. It is important to notice that conclusion and proposals covered in the article might be useful in increasing the efficiency of performance of the CBRU (Central bank of the Republic of Uzbekistan).

Foreign trade, capital flows and servicing for foreign debts serve as an objective for conducting currency transactions. The international distribution of labour is the main reason for the origins of export-import transactions. A widespread development of currency transactions gave the possibility to the Central banks for free movement in that market and their regulation at the same time.

There are several reasons, which give the possibility for conducting currency transactions of the Central bank, and the followings are the most important ones:

· Possession of a sufficient capacity of gold - currency reserves by the Central Bank.

· Existence of wide correspondent relations of the Central bank with banks of foreign countries.

· The regulations, which establish the procedure for of conducting currency transactions by the Central bank.

· Observance of trade regulations, purchase and sale of foreign currency.

Certain rules that are not set officially but always observed have been originated on the base of legislation and agreements, which act in international foreign exchange. The following may be segmented into the category of important rules used in daily practice:

1) Currency transfers on spot agreements during two working days. The party which can not fulfil within this period, of course, will be fined.

2) Announcement of quotes.

Currency transactions of the Central bank of Republic of Uzbekistan are carried out in accordance with the main directions of the monetary policy determined by the Parliament and the Government of Republic of Uzbekistan. It should be noted that a sufficient attention is paid to the goals and priorities in conducting currency trade.

The currency policy is one of the basic classical directions of monetary policy of the Central bank. World experience shows that the foreign exchange policy of the Central bank, in general, is displayed in the following forms: change of the discount rate, currency intervention, devaluation, revaluation and diversification of currency reserves.

The discount rate (the rate charged on banks' borrowed reserves) is the Central banks' original monetary policy instrument, but has been largely ignored relative to open-market operations by policymakers in the postwar era. Although the role of discount rate is often described as purely an «announcement effect,» a well-publicized signal to the markets, there is a sizable body of literature within the Central Bank that considers the discount rate of greater importance than this. Discount policy of the Central bank is the important means of acceleration of an interstate movement of capital. But it is impossible to apply the given rule to the CIS countries. Incomplete solution of a problem conversion of currencies is a serious obstacle to a free movement of capital. For this reason, the change of the discount rate in the given countries does not render direct influence on the movement of the capitals.[1]

Current purpose of currency intervention is to stop sharp fluctuations in exchange rate of national currency arising unexpectedly in a short horizon of time. Central banks have no opportunity to change a currency rate up to a desirable level, because they cannot compete with commercial banks in foreign exchange market. Therefore, the foreign exchange intervention pursues the purpose of a mitigation of consequences of sharp fluctuations in exchange rate.

Devaluation is a downturn of national currency rate on the lawful basis. This is stimulated by the following factors:

1. Necessity of export stimulation;

2. Occurrence of an appreciable difference between the official rate of national currency and its real purchasing power.

It is useful to apply devaluation policy when the country has a deteriorated balance of payments and strengthened import flows. For example, in 1949, as a result of conducting devaluation policy by 37 countries the national currencies appreciated against US dollar (from 12 percent up to 30,5 percent). It was the consequence of increasing competitiveness of corporations of Western European countries in the world market and, on the other hand, problem on reduction of influence of American monopoly on economy of the given countries.

In conclusion it is worth to say an appropriate devaluation policy should be implemented as soon as occurrence of conditions for its application. Otherwise setting of an artificial rate can put a great negative affect on the economy of the country.

Revaluation is applied for currencies with high cost. For example, it is possible to apply it for currencies of EU, Switzerland and Japan. The reasons for conducting revaluation policy are very low rate of inflation, continuous balance of payments surplus for a long period of time, and also competitiveness of national firms and companies in the world market. Revaluation in comparison with devaluation was poorly applied in global practice.

Diversification of currency reserves means the formation of reserves in several currencies. The structure of the given currency reserves is updated at the expense of stable currencies. For example, at the moment Deutsche mark (Euro from 1/1/2002), Japanese yen, Swiss franc serve as the instrument of devaluation.

In our opinion, to prevent the given problem, it is necessary, first, to develop "swap" operations of the Central bank, second, to widen loaning operations in foreign currency in order to encourage the enterprises producing commodities for export. The "swap" operations have an effective influence on the money market.

The conventional Central Banks can influence on the exchange rates by its monetary police instruments. Thus, the foreign exchange value of national currency is one of the channels through which government monetary policy affects the economy. If a conventional Central Bank raises interest rates of the country by its monetary policy instruments, for instance, in the case of the USA, the foreign exchange value of the US dollar generally will rise. The appreciation of the US dollar ,in turn, will raise the price of American goods traded on world markets and lower price of goods imported into the USA. In contrast, an increase in interest rates of a foreign country could raise worldwide demand for assets denominated in that country's currency and thereby reduce the value of the national currency in terms of that currency.

A number of factors have a bearing on the central bank's operations. These include the level and scope of exchange controls and regulation of the exchange market, the existence and depth of interbank foreign exchange market, the existence and functioning of a forward market and domestic money market. The general level of development of the banking system including logical reactions to price signals, the number and size of market participants and possible regional fragmentation of the market.

The exchange regime chosen by a country has major influence on what is the best possible and most appropriate way for central bank to operate in the market. The modus of operation of the Central Bank also depends on the central bank's and the government's overall macroeconomic policies. The fundamental choice is between a fixed exchange rate arrangement and a more flexible one. In the first case, monetary and fiscal policies must be flexibly adjusted to support the chosen exchange rate level. If, on the other hand, the authorities opt for monetary independence, the exchange rate must be allowed to adjust to a level which is consistent with the monetary and fiscal policies.

Central Bank operations in the exchange market can divide into genuine interventions and agent/commercial operations. The latter is undertaken when the central bank buys or sells foreign exchange in connection with its possible role as the banker of the Government. These transactions are typically related to the

[1] See: *Jumaev Nodir H.* Main types of the Currency policy // Market, money and credit. 1998. №5. 44-6.

Government's foreign debt and repayment of foreign loans. Sometimes these debts may be on the central bank's balance sheet, but this does not change the fact that operations following from the drawdown and repayment of these loans are commercially motivated and should not be regarded as market intervention.

The Central bank's operations as well as the choice of exchange regime may also be affected by central bank's operating environment. Countries that have extensive exchange controls that prevent or at least hamper the free flow of funds in response to adverse economic news and development may at least in the short term be able to maintain a more stable exchange rate environment. Although this usually happens at the expense of economic development and the efficient allocation of resources. The greater the freedom to act the quicker economic agents, the more efficient adjustment of their portfolios to changes in the environment and in expectations.

In fully liberalized exchange systems economic agents and financial institutions are able freely to engage in all types of transactions. The only regulation that has to be observed is the one that has been issued to prevent banks' excessive risks which could have a destabilizing effect on the financial system. In developed countries these regulations often also include constraints on banks' exposure to exchange risk in the form of limits on their open positions. While these regulations have been issued to regulate risk – taking, they also have an impact on banks' behavior in the exchange markets. This is beneficial to the development of the interbank market as well as the functioning of the economy in general. While banks can buy and sell foreign exchange within their position limits, once they have reached the limit they must turn to other banks to off – load their excess foreign exchange positions. Foreign exchange bought by banks from exporters and others is therefore automatically redistributed via the interbank market to other banks and eventually to buyers of foreign exchange.

Intervention in the exchange market by the central bank can be viewed as an attempt to alter the prevailing supply – demand situation in the market, and perhaps also to affect the psychology and expectations of market participants.[1]

Intervention is a widely used tool by the currency policy of the Central bank. The Central bank participates in the money market to influence the exchange rate of the national currency by purchase or sale of foreign exchanges. This operation is called an intervention. It is used to regulate the net flow of funds. The funds flow from the government to the private sector creates a surplus, while the flow of funds in the opposite direction creates the deficit of money.

Nowadays, the main goal of the intervention is to decrease the unexpected fluctuations in the exchange rate of the national currency in a short period of time. The Central banks are not able to change the exchange rates of the currencies at an offering level desired by them because they cannot compete with the commercial banks in money market. Proceeding from the above written we can say that the main goal of the intervention is to mitigate the result of sharp changes in the exchange rate as much as possible.

Official gold currency reserves or interbank "swap" contracts of the Central banks are the bases of the intervention.

The first intervention was realized in the 19th century. For example, the Central Banks of the Netherlands, Austria and Hungary used it to keep the exchange rate stability of the national currency. The intervention has widely spread up after elimination of gold monometallism. The Central

[1] See: Nordman T. Central Bank Intervention in the Foreign Exchange Market under Different Conditions and Exchange Arrangements. - China: Hangzhou, 1997.

banks began to realize that intervention decreases their national currencies' rates and helps their damping policy during the world crises that happened in 1929 through 1933.

Under the Bretton Woods system the interventions were realized to keep the parity of the fixed rates. In the course of intervention the US dollar served the vehicle currency, therefore the USA has set up some requirements to keep the dollar exchange rate at a definite level. After transition to Jamaican system, i.e. after transition to floating exchange rates the intervention acquired the tendency of being realized to prevent the exchange rates of the currencies from frequent fluctuations. Due to the downturn of the dollar role as a reserve currency, the DM came into equivalent use as well as currencies of some other West European countries and Japan.

Based on their implication on monetary base, there are two types of the intervention: sterilized and non-sterilized[1]. The intervention in which a central bank allows the purchase or sale of domestic currency to have an effect on the monetary base, is called an unsterilized foreign exchange intervention. A foreign exchange intervention with an offsetting open market operation that leaves the monetary base unchanged is called a sterilized foreign exchange intervention. The state usually holds the currency reserves as short-term securities (e.g.: bill of exchange/treasury bills) and bank deposits as they are profitable. Before carrying out a conversion operation, it is necessary to make some manipulations with those credit tools that can affect the monetary circulation and the interest rate level.

The intervention has a psychological implication: the more publicized are the operations of the Central bank, the more probable is the fact that subjects of the currency market will be subordinated to the pressure of the currency authorities. Central banks should intervene with the stock exchange, the reference to the currency brokers will immediately influence upon the market much stronger than it could be possible to assume taking into account the actual volumes of operations.

At present, the ultimate goal of any intervention is to keep the stable position in the currency market and to neutralize sharp fluctuations in the exchange rates. Stability of the currency market is, in turn, called to provide normal development of foreign economic relations and the whole economy. Each state sets up its own goals for currency interventions proceeding from the concrete features of the economy and degree of its «openness" for participation in the international economic relations.

In the majority of its short-term plans the central banks aspire to smooth daily fluctuations of the exchange rates, frequently being guided on only by the technical data of market conditions (for example, by the difference between rates of the buyer and the seller). The task can be put «to hold" the rate at some level, to show the participants of the market the intention of the authorities and to protect the national currency from the speculative pressure.

In the intermediate term perspective the state frequently uses the tactics of «leaning against the wind», which consists of a limited counteraction against prevailing tendency. For example, we can assume that the change of the rate is more than the limited size within an hour or day demands counteract operations. Sometimes the government with the interventions tries to win time to take an important economic decision or to finish the pre-election campaign.

Among the long-term objectives currency interventions show the aspirations of the authorities: to bring position in the currency market into accord with funda-

[1] See: *Madura J.* International Financial Management // South Western College publishing, 2003. P. 188.

mental economic parameters of the country, in particular not to allow the higher or lower rates than the appointed rate; to protect the economy from negative influences of the local currency - credit conjuncture. In some cases the state tries to support the rate of the currency within undeclared limits.

The important peculiarity of currency policy of the Central bank is the fact that with its help it is possible to influence on liquidity of credit institutes. One of the important methods of influencing their liquidity is realization of currency operations on distribution of the loans under a pledge. For realization of given type operations commercial banks are given the right for temporary use of assets of the Central bank in foreign currency. Thus, the assets remain the property of the Central bank and interest payments occur.

In our opinion, there are following ways of developing and improving currency regulation and the domestic currency market:

1. To increase the impact of currency policy of the Central bank, operations tied to external debt payment should be transferred to the CBRU.

2. Attraction of extra resources in freely exchangeable currencies by authorized banks, including through stimulating deposits of private entities in a foreign currency. To achieve this, its necessary to: (a) extend the types of services in currency sphere; (b) decrease the price of services; (c) revise percentage rates on deposits in freely exchangeable currencies paid by banks.

3. Development of correspondent relations. In our opinion, developing the correspondent relations in national currency is the basis for wide-spread use of national currency – soum in international trade. In particular, its useful for enterprises and organizations of the republic to sign contracts for export and import of goods (works, services) in the national currency with legal entities of the states, which signed agreements that stipulate the regime of free trade and the most favorable conditions.

4. Further liberalization of the domestic currency market and external trade policies. The liberalization of exchange rates by the Central Bank can have positive impact on the development of currency operations.

5. Creation of effective mechanism to attract currency funds from individuals.

6. Issuing debt obligations in foreign currency.

7. Managing and regulating currency risks effectively.

Solving relevant problems in the field of improving currency regulation, consequently, leads to formation of the real market exchange rate of national currency through decreasing the difference between exchange rate and parity of national currency and contributes to developments in export potential of the country and betterment of balance of payments. Moreover, lack of Central bank's discount policy, inappropriate taxes and customs policy do not allow reaching a new qualitative stage of currency regulation practice

А.К. Худайназаров,
УМЭД

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА РЫНОК ТРУДА

Реализация модели поэтапных экономических реформ, предложенной Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым, позволила республике перейти от административных форм хозяйствования к рыночным без социальных потрясений, восстановить дореформенный уровень развития экономики в числе первых стран СНГ уже в 1996 г. и обеспечить непрерывный экономический рост. Вместе с тем в ходе масштабных социальных и экономических преобразований возникли проблемы, которые требуют решения. Одной из актуальных проблем остаётся обеспечение занятости трудоспособного населения в условиях высокого демографического давления на рынок труда. Решение этой проблемы явится важнейшим условием повышения доходов и уровня жизни населения, поскольку уровень занятости позволит повысить совокупный спрос и обеспечит экономический рост.

Одно из направлений повышения уровня занятости населения и снижения безработицы - организация и регулирование внешней трудовой миграции.

Для прогнозирования объёмов внешней трудовой миграции используются, как правило, выборочные обследования рабочей силы. Так, Министерство труда и социальной защиты населения осуществляет мониторинг лиц, нуждающихся в трудоустройстве (выборочные обследования рабочей силы), в соответствии с методикой, утверждённой Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан №42 от 31 января 2002 г. Разработка и внедрение данной методики позволили усовершенствовать статистику труда, уточнить баланс трудовых ресурсов республики, поскольку данный мониторинг позволяет определить не только численность лиц, нуждающихся в трудоустройстве, но и численность лиц, занятых в неформальном секторе экономики, в том числе и лиц, выезжающих на временные заработки за рубеж. Проблема оценки влияния международной трудовой миграции на рынок труда республики остается весьма актуальной.

Выборочные обследования рабочей силы представляют собой эмпирический подход к исследованию структуры рабочей силы. Вместе с тем целесообразно также использовать оценки международной миграции рабочей силы на базе теорий миграции рабочей силы: неоклассической экономической теории миграции, новой экономической теории миграции, теории двойственного рынка труда, теории миграционных сетей, институциональной теории миграции, теории мировых систем и т.д.

Исследованием вопросов международной трудовой миграции и её влияния на рынок труда, в том числе причин и последствий международной миграции рабочей силы, занимались такие видные учёные Запада, как Д. Массей, Дж. Тейлор, М. Пиор. Так, Д. Массей дал клас-

сификацию теорий миграции, разделив их на две группы: а) теории, описывающие внешнюю трудовую миграцию как временное явление; б) теории, описывающие внешнюю трудовую миграцию как длительное непрекращающееся явление. Заслугой Д. Массея является проведённый им критический анализ эффективности существующих теорий в объяснении процессов миграции.[1]

К первой группе теорий Д. Массей относит следующие: а) неоклассическая теория миграции (the neo-classical theory of migration); б) новая экономическая теория миграции (the new economics of migration); в) двойственная теория рынка труда (the dual labor market theory). Ко второй группе теорий им относены следующие: а) теория миграционных сетей (the network theory of migration); б) институциональная теория (institutional theory of migration); в) теория международных миграционных систем (the international migration systems theory).

Так, в *неоклассической теории миграции* не рассматривается эффект обратной связи и влияние прочих факторов на процессы международной миграции. Главное в этой теории – установление гибкого равновесия на рынке труда и выравнивание уровней заработных плат в странах эмиграции и иммиграции посредством международной миграции рабочей силы, вследствие чего миграция прекращается.

Новая экономическая теория миграции отличается от неоклассической тем, что в ней причиной миграции считается не различие уровней средних заработных плат в странах эмиграции и иммиграции, а различие в уровнях среднедушевого дохода в домохозяйствах. Член домохозяйства эмигрирует за рубеж в надежде заработать там больше, чем у себя на родине, и пересылать заработанные деньги своей семье. Решение о миграции члена семьи принимает глава семьи. Подобно тому, как инвестор формирует инвестиционный портфель, он решает распределить работу среди членов семьи так, чтобы минимизировать риски и максимизировать доходы семьи. Одни остаются работать в семейном предприятии, другие - уезжают в город, а третьи – за рубеж на заработки. Дж. Тейлор осуществил ряд исследований, подтверждающих истинность новой экономической теории миграции.[2]

В 1979 г. М. Пиор развил теорию двойственного рынка труда. Согласно данной теории, рынок труда состоит из первичного и вторичного секторов. В первичном секторе заняты высококвалифицированные работники, заработная плата которых традиционно высока по сравнению с заработной платой неквалифицированных работников, занятых во вторичном секторе. Вторичный сектор рынка труда является гибким, причём срок предлагаемой работы на нём не длителен, рабочие места являются не престижными, а уровень заработной платы традиционно низок. М. Пиор утверждает, что именно иммигранты стремятся удовлетворить спрос на труд во вторичном секторе рынка труда. Так, согласно теории миграционных сетей, даже в условиях, когда, казалось бы, эмиграция должна прекратиться (уровни заработных плат и уровень жизни в странах эмиграции и иммиграции примерно равны), она не прекращается. Причинами могут быть так называемые миграционные сети, через которые проходят значительные потоки миграции. Эти сети образуются вследствие взаимопомощи

[1] *Massey D.S., Arango J., Hugo G., Kouaouci A., Pellegrino A., Taylor J.* Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and Development Review. Vol. 19. No. 3. September 1993. P. 431-466.

[2] *Taylor J. and Wyatt T.* The shadow value of migrant remittances, income and inequality in a household farm economy // Journal of Development Studies. 1996. 32(6). P. 899-912.

эмигрантов друг другу и имеют этнический признак.[1]

С позиции *институциональной теории* непрекращающиеся потоки миграции объяснимы совершенствованием правил регулирования миграции в пользу последней.

Согласно *теории международных миграционных систем*, существует комплекс факторов и условий, при которых возможно появление тех или иных международных миграционных систем.

В странах СНГ своими крупными исследованиями в области международной миграции и её влияния на рынок труда известны такие учёные, как Н.В.Охлопкова, Ж.А.Зайончковская, Л.П. Максакова и др. Исследования Н.В. Охлопковой носят индуктивно-дедуктивный характер, она делает умозаключения от частного к общему и меньше обращается к экономическим теориям миграции, её исследования носят скорее описательно-аналитический характер, чем фундаментальный.[2] Ж.А. Зайончковская[3] и Л.П. Максакова[4] с целью описания причин и последствий миграции чаще опираются на анализ массивов статистических данных и тенденций миграции. К сожалению, они практически не используют теории международной трудовой миграции, в том числе статические и динамические модели, предлагаемые этими теориями.

Для оценки влияния международной трудовой миграции на рынок труда можно применить многострановую модель трудовой миграции, которая строится на предпосылках неоклассической экономической теории. Для качественной оценки влияния международной трудовой миграции на рынок труда республики необходимо решить следующие задачи: а) разработать математическую модель, описывающую влияние международной трудовой миграции на рынок труда республики; б) применить и интерпретировать экономические результаты апробации модели, описывающей влияние международной трудовой миграции на рынок труда республики. На основе проведённой оценки можно выработать предложения и рекомендации для практического использования научно обоснованных методов анализа ситуации в сфере внешней трудовой миграции.

Для апробации нового подхода определения объёмов внешней трудовой миграции нами были построены регрессионные функции спроса на труд для трёх стран – Республики Узбекистан, Российской Федерации и Республики Казахстан (таблица). Затем функции спроса на труд, скорректированные с учётом издержек на проезд в страну иммиграции и обратно, а также на регистрацию в стране пребывания в качестве трудового мигранта, были включены в равновесную многострановую модель миграции. В результате решения равновесного уравнения получены изменения в предложении труда для каждой страны, которые отражают изменение на рынках труда этих стран.

Приведенная выше модель применима в условиях, когда рынки труда стран характеризуются относительно высокой гибкостью изменения уровня заработной платы, при этом занятость рабочей силы не обязательно должна находиться на уровне, близком к полной занятости. Модель применима для условий развивающейся страны, в которой имеется относительно дешевый труд.

В заключение хотелось бы отметить, что применение новых подходов к прогнозированию внешней трудовой миграции, основанных на теориях и практике, позволит укрепить научную обоснованность ее оценки.

[1] *Piore M.* Birds of Passage: Migrant labor and industrial societies. - Cambridge: Cambridge University Press,1979.

[2] *Охлопкова Н.В.* Глобализация рынка труда и открытая экономика (на материалах Республики Саха (Якутия). - М.: Экономический факультет МГУ, ТЕИС, 1999.

[3] *Зайончковская Ж.А.* Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты. – М., 2003.

[4] *Максакова Л.П.* Миграция населения Республики Узбекистан. – Ташкент: «Эльдинур», 2000.

Результаты применения многострановой модели международной миграции в оценке её влияния на рынки труда стран, включённых в данную модель (при неполной занятости)

Расчёт компонента модели	*Узбекистан*	*Российская Федерация*	*Казахстан*
Функция спроса на труд	w=188,212-0,00001695L	w=479,370-0,000006421	w=259,890-0,000036907
Скрректированнаяфункция спроса с учётом трансакционных издержек миграции	w=188,212-0,00001695L	w=359,5275-0,000004815	w=189,7197- 0,00002694
Равновесный объём занятости, чел.	9787340	68603000	5990670
Функция спроса на труд относительно уровня заработной платы, $f(w_i)$	$L=\frac{(188,212-w)}{0,00001695}$	$L=\frac{(359,5275-w)}{0,000004815}$	$L=\frac{(189,7197-w)}{0,00002694}$
$\sum_{i=1}^{n}(f(w_i)-\overline{L_i})=0$ (условие равновесия)	$\left[\frac{(188,212-w)}{0,00001695}\right]-9787340+\left[\frac{(359,5275-w)}{0,000004815}\right]-68603000+\left[\frac{(189,7197-w)}{0,00002694}\right]-5990670=0$		
Новый уровень равновесной занятости, чел.	9466203	68902935	6011872
Изменения в предложении труда, чел.	-321137	299935	21202

Сардор **АЪЗАМ,**
ЖИДУ магистранти

ХИТОЙ ИҚТИСОДИЁТИДА МИНТАҚАВИЙ ТЕНГСИЗЛИК МУАММОСИ

Хитой ҳукумати иқтисодий тараққиётни жадаллаштириш мақсадида ўтган асрнинг 70-йиллари охирида бозор муносабатларига йўналтирилган социализм моделининг асосий шартларидан бири бўлмиш "Очиқ эшиклар" сиёсатини эълон қилди. Унга кўра, 80-90-йилларда мамлакатнинг асосан шарқий ҳамда жануби-шарқий ҳудудларида ташкил этилган турли хилдаги эркин иқтисодий ҳудудларга хорижий капитал жалб этилиши керак эди. Мазкур сиёсат ўзини оқлади: чорак аср давомида Хитой иқтисодиётига ярим триллион АҚШ долларидан кўпроқ инвестиция киритилиб, йил ҳисобида мамлакат чет эл сармоядорларининг "энг севимли" бизнес масканларидан бирига айланди. Бозор ислоҳотлари жорий этилган давр мобайнида Хитой ялпи миллий маҳсулоти ўттиз беш баробардан кўпроқ ошиб, харид қилиш қобилияти паритети бўйича ҳисоблаганда, ушбу кўрсаткич 8,859 млрд. АҚШ долларини ташкил этди ва мамлакат дунёда АҚШдан кейин иккинчи ўринга чиқиб олди.[1] 1978-2004 йиллар мобайнида импорт ва экспорт ҳажми биргаликда ўртача 56 баробар ўсди.[2] Шунингдек, ташқи савдо миқдори ҳамда хориж сармоялари кўламининг ортиши натижасида 2006 йилнинг дастлабки тўққиз ойида Хитой валюта захиралари 987,9 млрд. долларга етиб,[3] ушбу кўрсаткич бўйича у бугунги кунда жаҳонда етакчилик қилмоқда.

Дафъатан Хитой Жануби-Шарқий Осиёдаги гуркираб яшнаётган "шерлар" орасида "аждар" мисоли бўй чўзиб, унинг салмоқли иқтисодий юксалиш суръатлари ҳамда мислсиз ютуқлари "ҳайбати" ҳар қандай давлатни "ваҳимага солгудек" кўринади. Маълум даражада мазкур "салобат" айни ҳақиқатдир, бироқ ушбу "оломон" мамлакатида ҳали бир талай муаммолар ҳам мавжудки, уларни ҳал этмоқ Чин мамлакатидан чинакам ғайрат талаб этади. Мазкур мақолада ана шундай жумбоқлардан бири – минтақалараро тараққиётдаги паст-баландликларга тўхталишни лозим топдик.

Иқтисодий назарияда, одатда, инвестицияларнинг миллий иқтисодиёт ва ташқи иқтисодий фаолиятга муайян таъсири, уларнинг энг мувофиқ, идеал кўлами каби мавзулар ўрганилади. Айни пайтда, ажнабий капиталнинг ҳудудий жиҳатдан ва соҳалар бўйича

[1] Қаранг: http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2005/indexeh.htm

[2] Қаранг: Bi, Jiyao. *China's New Concept for Development.* // *China in a globalizing world.* New York and Geneva: United Nations (UNCTAD), 2005. P.106.

[3] Қаранг: "China"s forex reserves rise to 987.9 bln USD by end of Sept". // *People's daily* online (Source: Xinhua), 13/10/2006, http://english.peopledaily.com.cn/200610/13/eng20061013_311599.html

мутаносиб тақсимланиши масаласи ҳам долзарб аҳамият касб этади. Хитой тажрибасининг кўрсатишича, ушбу жабҳада эркин бозор қонуниятларига таяниш бир қатор салбий оқибатларга сабаб бўлиши мумкин. Дарвоқе, буни 1997-98 йилларда кузатилган Осиё молиявий инқирози ҳам тасдиқлади. Шунинг учун ҳам, сармоялар "бозор инқирози"ни (market failure – провал рынка) келтириб чиқариши мумкин бўлган омил сифатида қаралиши лозим. Бинобарин, хорижий капитал менежменти масаласи давлат иқтисодий сиёсатининг таркибий қисми бўлиб, уни фискал ва монетар интервенция имкониятларидан фойдаланган ҳолда назорат қилиб туриш керак.

Номутаносиб тараққиёт илдизлари

Даставвал, Хитой ҳукуматининг тахминларига кўра, хориж сармоялари орқали эркин иқтисодий ҳудудларда тўпланаётган иқтисодий-технологик салоҳият ва бой тажриба кейинчалик бошқа вилоятларга ҳам тарқалиши, қолаверса, ушбу махсус ҳудудлар ҳукуматнинг иқтисодий сиёсат олиб боришида ўзига хос тажрибахона вазифасини ўтамоғи, бинобарин, бозор муносабатларини шакллантиришда юз бериши мумкин бўлган салбий ҳолатларнинг олдини олиши лозим эди.

Бироқ мазкур стратегия сўнгги йилларда кутилган натижаларга олиб келмаяпти. Чет эл сармоясини жалб этиш борасида 25 йиллик тажрибага эга бўлган Хитойда хорижий технологик ва менежмент санъати ассимиляцияси, қолаверса, бундай ютуқларни мамлакатнинг бошқа ҳудудларига татбиқ этиш жараёни суст кечмоқда. Манбаларга қараганда, қишлоқлардаги замонавий жиҳозланган ва янгича бошқарув тартиби жорий этилган йирик ва ўрта тадбиркорлик субъектлари бундай корхоналар умумий сонининг атиги бир фо-

изини ташкил этади.[1] Хитой давлат Интеллектуал мулк қўмитаси маълумотлари шуни кўрсатмоқдаки, мамлакат корхоналарининг бор-йўғи 0,03 фоизи замонавий технологиялардан фойдаланиш борасида интеллектуал мулк ҳуқуқига эга экан. Айни пайтда, 99% миллий тадбиркорлик субъектлари патент олиш талаби билан тегишли идораларга мутлақо мурожаат этмаган ҳамда бундай корхоналарнинг 60 фоизида хусусий савдо белгилари умуман йўқ.[2] Мазкур аҳвол шундайлигича давом этаверса, эркин иқтисодий ҳудудлар давлатга фойда келтирувчи алоҳида анклавлар вазифасинигина бажариб, иқтисодиётнинг яхлит ҳолда тараққий этишига кутилган ҳиссани қўшмаслиги табиий. Хитой тажрибаси шуни кўрсатадики, саноат соҳаларидаги ўзаро алмашинувнинг етарли эмаслиги, провинцияларо ҳамкорликнинг паст даражада эканлиги, ажнабий сармоя афзалликларини денгизга яқин ҳудудлардан ички Хитойга "узатиш" суръатининг сустлиги бир қатор салбий оқибатларга олиб келади.

Биринчидан, эркин иқтисодий ҳудудлар мамлакатнинг бошқа ўлкаларига нисбатан жадал ривожланиб, хорижий инвестицияларни жалб этишда "магнит майдони"га айланмоқда. Натижада, фақат уларгина юқори иқтисодий кўрсаткичларга эришиб, қолган ҳудудлар эса ички салоҳиятга таянган анъанавий ривожланиш йўлида давом этаётир. Мазкур ҳол мамлакат бўйлаб ҳудудий тараққиётда номутаносибликка сабаб бўлмоқда ҳамда иқтисодий қутблашув тамойилининг юзага келганлигидан далолат бермоқда. Бир қарашда, ҳудудининг катталиги (9,326,410 км. кв.) ҳамда денгизга бевосита чиқиш имко-

[1] Қаранг: *Юсупов Н.* Об опыте развития сельских предприятий в Китае // *Экономическое обозрение*, №5. 2005. С. 37.

[2] Қаранг: "Only 0.03% Chinese firms have own key tech". // *China Economic Information Network*, 04/01/2006. Source: Xinhua, http://www1.cei.gov.cn/ce/doc/cep1/200601040609.htm

ниятининг юқорилиги (соҳил қисми узунлиги – 14,500 км) Хитойнинг аксарият мамлакатларга нисбатан геоиқтисодий устунлиги ҳисобланса-да, бошқа тарафдан, бундай қулайлик чет эл капиталини мамлакатга киритишда фақатгина соҳилбўйи вилоятларига иқтисодий наф келтириб, ҳудудлараро тараққиётдаги мувозанатнинг бузилишига олиб келади[1] (1-жадвалга қаранг). Фикримизни рақамлар ҳам тасдиқлайди. Хитой Тижорат вазирлигининг маълумотларига қараганда, 2006 йилнинг 1 январига нисбатан мамлакатда жамланган ва фойдаланилаётган бевосита шакллдаги жами сармоялар миқдори 612 млрд. 510 млн. АҚШ долларини ташкил этиб, унинг 81,2 фоизи шарқий сарҳадлардаги ўн вилоятга, 7,6 фоизи олти марказий вилоятга, 4,5 фоизи ғарбий Хитойнинг ўн икки вилоятига, қолган 6,7 фоизи эса шимоли-шарқдаги уч вилоятга тўғри келар экан.[2] Аҳоли жон бошига ҳисоблаганда, чет эл капитали ушбу ўлкаларда мос тарзда 1106, 129, 72, 380 АҚШ долларини ташкил этмоқда.[3] Сўнгги йилларда хорижий маблағнинг юқоридаги жуғрофий минтақаларда тегишли равишда 7,9, 4,5, 0,3 фоиз, шимоли-шарқдаги уч вилоятда эса, аксинча, "ўсиш" суръати вазиятнинг қалтислашаётганидан далолат беради.

1-жадвал.

Хитой аҳолиси сони ва ялпи ички маҳсулотининг (ЯИМ) жуғрофий ҳудудлар бўйича тақсимланиши, 2004 йил (% ҳисобида)

Жуғрофий ҳудудлар	Аҳоли сони	ЯИМ
Ғарбий 12 вилоят	29,4	18,7
Марказий 6 вилоят	27,7	18
Шарқий 10 вилоят	34,6	54
Шим.-шарқий 3 вилоят	8,3	9,3
Жами	**100**	**100**

Манба: *Statistical Yearbook of China, 2005 асосида муаллиф ҳисоб-китоби.*

Умуман олганда, 1978-2005 йиллар давомида сармояларнинг ҳудудий жиҳатдан номутаносиб тақсимоти натижасида шарқий ўлкаларнинг мамлакат ЯИМдаги улуши 11,8 фоиз ошган, қолган ҳудудларники эса бунинг эвазига камайган.[4]

Иккинчидан, марказий ва шарқий вилоятларнинг ялпи ички маҳсулот ишлаб чиқаришдаги улушининг салмоқли эканлиги[5] аҳоли даромадининг регионал диспаритетига сабаб бўлмоқда. 2-жадвалдан кўриниб турганидек, энг тараққий этган шарқий вилоятларнинг

[1] Аксарият олимларнинг фикрича, сармоя киритиш ва иқтисодий ўсиш суръатлари тўғри пропорционал омиллар ҳисобланади. Жумладан, Осиё Тараққиёт Банкининг маълумотларига кўра, 2005 йилда Хитойнинг 9,9 фоизлик иқтисодий ўсишининг 60 фоизига айнан инвестициялар сабаб бўлган.

[2] Қаранг: "Восточные, центральные и западные регионы Китая получают разный объем иностранных инвестиций" // Газета *"Жэньминь жибао"* он-лайн, 06/09/2006, http://russian.peopledaily.com.cn/31521/4787583.html

[3] Кўриниб турганидек, Хитойнинг фақатгина шарқий соҳилбўйи вилоятлари ғарбий ҳудудлардан 18 марта, марказий вилоятлардан 11 марта, шимоли-шарқий ўлкалардан эса 12 марта кўпроқ инвестиция жалб этган.

[4] Қаранг: "Расширяется разница в темпах экономического роста разных районов Китая". // Газета "Жэньминь жибао" он-лайн, 17/05/2006. На основе материалов агентства Синьхуа.

[5] Расмий статистик манбалар асосидаги ҳисоб-китобларимиз ушбу кўрсаткич 72 фоизга тенг эканлигини кўрсатмоқда.

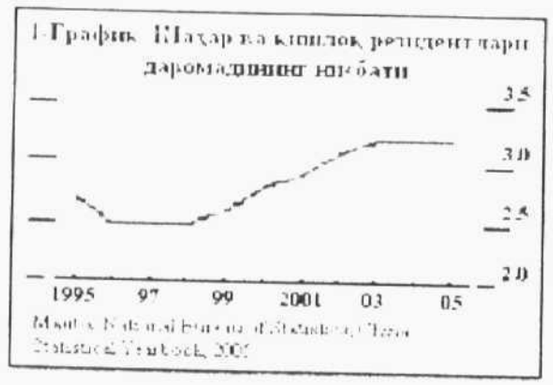
аҳоли жон бошига ялпи минтақавий маҳсулоти ривожланишда орқада қолаётган ғарбий ҳудудлардаги шу кўрсаткичга нисбатан 2,46 марта ортиқ.[1]

2-жадвал

Хитой аҳоли жон бошига ялпи регионал маҳсулотининг минтақалараро нисбати, 2004 йил (А/В кўринишида)

А \ В	Шарқий 10 вилоят	Шим.-шарқий 3 вилоят	Марказий 6 вилоят	Ғарбий 12 вилоят
Шарқий 10 вилоят	1	1,4	2,4	2,46
Шим.-шарқий 3 вилоят		1	1,72	1,76
Марказий 6 вилоят			1	1,02
Ғарбий 12 вилоят				1

Манба: *Statistical Yearbook of China, 2005 асосида муаллиф ҳисоб-китоби.*



Шу ўринда шаҳар ва қишлоқ резидентлари даромадидаги тафовут масаласига ҳам эътибор қаратиш лозим. Агар 2001 йилда уларнинг нисбати 2,9:1 ни ташкил этган бўлса, 2005 йилда ушбу кўрсаткич 3,2:1 гача ортган (1-графикка қаранг).[2] Иқтисодий Ҳамкорлик ва Тараққиёт Ташкилотининг маълумотларига қараганда, Хитой аҳолисининг 20 фоизи мамлакат ялпи миллий даромадининг ярмига, қолган 20 фоизи эса, бор-йўғи 4,7%га эгалик қилади. Яна бир манбага кўра, шаҳарда истиқомат қилувчи кам даромадли 20 фоиз аҳоли ҳиссасига шаҳарликлар жами даромадининг 2,75 фоизи ёки бу ердаги 20 фоиз бой аҳоли даромадининг 4,6 фоизи тўғри келар экан.[3] БМТнинг "2005 – Инсоният тараққиёти ҳақидаги маъруза"сида қайд этилишича, бой ва ночор қатламлар даромади орасидаги тафовутни акс эттирувчи Джини кўрсаткичи Хитойда 0,45 ни ташкил этиб, у халқаро меъёрларда белгиланган "қизил чизиқ"дан ҳам ўтиб кетган (0,4).

Иқтисодчи Фань Ган Хитойдаги даромад тенгсизлигини қуйидаги уч масалага боғлиқ деб ҳисоблайди:[4] жорий иқтисодий-сиёсий тизимдаги камчиликлар (эски тузум қолдиқлари, жумладан, давлат мулки билан боғлиқ масалаларда коррупция ва ноқонуний даромаднинг ҳануз мавжудлиги ҳамда айрим монополлашган соҳаларда бозор унсурларининг "кўринмаётгани"); тараққиётдаги муаммолар (қишлоқларда-

[1] Диққат қилинг: аҳоли жон бошига ялпи минтақавий маҳсулот кўрсаткичи аҳоли даромадлари тушунчасидан фарқ қилади.

[2] Мазкур график қуйидаги манбадан олинди: Asian Development Outlook 2006: Routes for Asia's trade. Asian Development Bank, Hong Kong, China, 2006, p.122.

[3] Қаранг: "Urban income gap widens to alarming level". // *People's Daily* on-line, 07/02/2006. Source: Xinhua, http://english.peopledaily.com.cn/200602/07/eng20060207_240742.html

[4] Қаранг: "Экономист Фань Ган: почему в Китае увеличивается разрыв в доходах". // Газета "*Жэньминь жибао*" он-лайн, 27/10/2006, http://russian.peopledaily.com.cn/31521/4968195.html

ги деҳқончилик билан боғлиқ муаммолар, урбанизация кўрсаткичининг паст даражада эканлиги, иш билан таъминлашда рақобатнинг юқорилиги каби омиллар қишлоқ аҳолиси даромадини пасайтириб юборади); ижтимоий сиёсатнинг мукаммал эмаслиги (таълим, соғлиқни сақлаш соҳаларидаги нуқсонлар). Хитойлик иқтисодчи мазкур муаммоларни бартараф этиш учун бозор ислоҳотларини чуқурлаштириш, аҳолини иш билан таъминлаш масаласига алоҳида эътибор бериш ҳамда ижтимоий сиёсатни ҳар томонлама мукаммалаштиришга даъват этади.

Табиийки, аҳоли қатламлари ўртасидаги иқтисодий тенгсизлик, маълум даражада, миллий даромаднинг жуғрофий номутаносиб тақсим этилиши натижасидир, бироқ мазкур муаммо қишлоқ ҳудудларига киритилаётган инвестициялар кўламининг нисбатан озлиги, саноатлашув даражасининг сустлиги, шунингдек, даромад орттириш илинжидаги қишлоқ муҳожирларининг шаҳар ҳудудига кириш учун турли тўсиқларга учраётгани каби катта-кичик муаммолар билан ҳам изоҳланади. Аграр хўжалигининг ЯИМдаги улуши 15% бўлгани ҳолда мамлакат аҳолисининг тенг ярми самарадорлиги жиҳатидан энг кейинги ўринда турадиган ушбу тармоқда фаолият кўрсатаётгани даромад тенгсизлигининг яна бир исботидир.

Хитой ҳукумати жорий вазиятни тўғри баҳолаб, қишлоқ ҳудудларида истиқомат қилувчи аҳолига енгиллик яратиш мақсадида 2006 йилнинг 1 январидан аграр ва чорвачилик солиқларининг олиб ташланишини эълон қилди. Натижада, даромади бевосита об-ҳаво шароитига, ғалла, буғдой каби қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари ва ўғитнинг нархига боғлиқ бўлган деҳқонлар ҳамда чорвадорларга шу зайлда кенг имконият яратилди. Бундан ташқари, қишлоқларда ижтимоий инфратузилма қулайликларини шакллантириш, бепул мажбурий ўрта таълим тизимини жорий этиш каби масалалар ҳам ҳукуматнинг ўн биринчи бешйиллик (2006-2010) режаларига киритилган.

Учинчидан, қишлоқ ҳудудларида даромаднинг пастлиги миграция суръатининг ўсиши ва шарққа интилаётган ишсизлар оқимининг кучайишига сабаб бўлмоқда. Илғор ишлаб чиқариш соҳаларининг асосан шарқий ўлкаларда марказлашуви ҳам миграция йўналишининг айнан шу тарафга қаратилганлигини тасдиқлайди. Статистикага кўра, Хитойда 100-150 млн. мигрант ишчи мавжуд бўлиб, шаҳар аҳолиси ўсишининг 70 фоизи ички миграция туфайлидир.[1] Айни пайтда, даромад орттириш ниятида Россия, Қозоғистон, ҳатто, АҚШ ва Европа мамлакатларига йўл олаётган хитойликлар ҳам талайгина. Ҳозирги кунда биргина Россия ҳудудида Хитойдан яширин йўллар билан "ташриф буюрган" 4-5 млн.дан ортиқ нолегал мигрант бор. Ачинарлиси шундаки, малакали кадрлар ҳам кўпроқ даромад орттириш ниятида мамлакатнинг ғарбий ва марказий ҳудудларини тарк этмоқда. Бу эса, ўз навбатида, мазкур ўлкаларда инсон капитали танқислиги масаласини кўндаланг қилиб қўйиши мумкин. Жадал ривожланаётган шарқий вилоятларда аҳоли сонининг миграция эвазига ортиши турли кўринишдаги ижтимоий танглик муаммосини келтириб чиқариши эҳтимоли бор. Оилавий кўчаётган мигрантлар ҳамда ёлғиз келган ишчиларнинг ижтимоий инфратузилма қулайликларидан (таълим, соғлиқни сақлаш ва ҳ.к.) тўлиқ фойдалана олмаслиги, турли касалликларнинг оммавий тарқалиш эҳтимоли, шаҳардаги ишсизлар ва ночорларнинг кўпайиши, жиноятчиликнинг авж олиши, уй-жой нархларининг кўтарилиши каби муаммолар шу фикрнинг далилидир.

Агар юқорида тилга олинган ҳолатларнинг олди олиниб, ишчи кучининг оп-

[1] Қаранг: *Yusuf, Shahid and Kaoru Nabeshima.* China's development priorities. Washington, D.C: The World Bank, 2006. P.14.

тимал оқими таъминланса, табиийки, миграциянинг ижобий жиҳатлари намоён бўлади. Зеро, миграция (айниқса, ички миграция) иқтисодий тараққиётнинг муҳим омилларидан бири ҳисобланади.

"Ғарбга юриш" муаммолари

Минтақавий тараққиётда номутаносибликнинг мавжудлиги ва унинг ортиши 2000 йилда ҳукуматнинг "Ғарбга юриш" стратегиясини[1] бошлашига сабаб бўлди. Мазкур дастур қулай инвестицион иқлим ташкил этиш, ташқи иқтисодий очиқликни таъминлаш, фан ва таълимни тараққий эттириш каби вазифаларни мақсад қилиб, ғарбий сарҳадларнинг иқтисодий салоҳиятини оширишга, бинобарин, минтақавий тенгсизлик муаммосига барҳам беришга қаратилган эди. Бунинг учун ҳукумат ўша йилнинг ўзидаёқ 45,5 млрд. доллар ажратди.

Ғарбий Хитой тўққиз провинция ва автоном туманни ўз ичига олиб, ўндан ортиқ давлат билан 3500 км масофада қуруқлик чегарасига эга. Хитой ҳудудининг учдан икки қисмини ташкил этадиган ушбу вилоятларда 300 млн киши (23%) истиқомат қиладики, бу рақам АҚШ аҳолиси сонидан бирмунча каттадир. Шу жиҳатдан, бизнингча, ҳукуматнинг мазкур стратегияси ҳам иқтисодий, ҳам ижтимоий тарафдан адолатлидир.

Мутахассисларнинг фикрича, келажакда ғарбий сарҳадлар ташқи дунёга очиқликнинг иккинчи "олтин ҳалқа"сига айланади. Яқин йиллардан бошлаб мазкур ўлкалар хорижий сармоядорларнинг диққат-эътиборини тобора қозониб бормоқда. Йиллик сармоя миқдорининг 2 млрд. доллардан ошиб кетганлиги, 2005 йилнинг сўнгида бу ерларда уч мингга яқин чет эл корхонаси ва трансмиллий корпорацияларнинг қайд этилганлиги фикримизга мисол бўла олади.

Бироқ мамлакат раҳбарияти ҳудудий тараққиёт дастурини амалга оширишда баъзи муаммоларга юз тутишини ҳам инкор этиб бўлмайди. Қуйида биз шундай жиҳатларни тилга олиб, уларни бартараф этиш борасида айрим таклиф ва мулоҳазаларимизни билдирмоқчимиз:

Биринчидан, ғарбий ўлкаларнинг денгиздан узоқда эканлигини ҳисобга олиб айтиш мумкинки, ушбу вилоятларда сув йўли орқали экспортга йўналтирилган саноат соҳаларини ривожлантириш транспорт харажатларининг ортишига олиб келади. Шунинг учун ғарбий чегараларга яқин жойлашган вилоятлар ишлаб чиқаришнинг шундай тармоқларига зўр бермоғи лозимки, улар Марказий ва Жанубий Осиё мамлакатлари ҳамда Россия билан яқиндан манфаатли алоқа ўрнатишга асосланган бўлсин. Дарҳақиқат, Шанхай Ҳамкорлик Ташкилоти доирасида ёхуд иккитомонлама келишувлар асосида ушбу манфаатларни илгари суриш Хитой учун тегишли иқтисодий ютуқни кафолатлайди. Муқобил ёхуд мувозий равишда мазкур вилоятлар марказий ҳудудлар билан бир қаторда ички бозорни зарур маҳсулотлар билан тўлдирувчи бўғин вазифасини ҳам ўташи мумкин.

Маълумки, бугунги кунда Хитойнинг турли табиий хомашёларга бўлган талаби тобора ортиб бормоқда. Буни мамлакатнинг биргина нефть импорти бўйича жаҳонда АҚШ ва Япониядан кейин учинчи ўринни эгаллаб турганидан ҳам билиш қийин эмас. Хитойнинг энергетик хавфсизлигини таъминлаш учун эса мазкур маҳсулотлар импорти манбаларини диверсификация қилиш лозим. Ғарбий Хитой ҳамда Марказий Осиё минтақаси бундай табиий ресурсларга бой ҳудудлардандир. "Синьхуа" агентлиги маълумотларига қараганда, ғарбий Хитойда мамлакат бўйича топилган 156 турдаги фойдали қазилмаларнинг 138 хили мавжуд бўлиб, кўмир, нефть, табиий газ, калий содаси каби хомашё захиралари бўйича ушбу маскан мамлакат миқёсида тенгсиз ҳисобланади. Шу жумладан, зарур инвестицион иқлим ташкил этган ҳолда, ғарбий ўлкалар иқтисодиётига, хомашёга асосланган хорижий сармояларни (resource-seeking FDI) жалб этиш минтақа тараққиётини жадаллаштиришга хизмат қилади. Дарҳақиқат, Хитойнинг Жаҳон савдо ташкилотидаги аъзолик мажбуриятлари энергетика соҳасида рақобат майдонини яратишни ҳам кўзда тутади. Бинобарин, ғарбий ҳудудлардаги фойдали қазилмалар ўз навбатида хорижий сармоядорлар билан ҳамкорлик манбаига айланиши табиий.

Иккинчидан, маълумки, ишчи кучининг арзонлиги ҳамда имтиёзли солиқлар ҳар доим ҳам ажнабий сармоядорларнинг диққатини тортавермайди. Мўътадил транспорт харажатлари, замонавий талабларга жавоб берадиган иқтисодий ва технологик шароитнинг муҳайёлиги каби омиллар ҳам борки, уларсиз сармоядорнинг маблағ киритишига ишониш қийин. Шунинг учун ҳам, Хитойнинг ғарбий ўлкаларида инвестицион иқлимнинг қулай эмаслиги, жумладан, технологик инфратузилманинг паст даражада эканлигини ҳисобга олиб, ушбу соҳага давлат аралашувини таъминлаш лозим.

Учинчидан, қўшни мамлакатлар бозорига чиқиш ҳамда Хитой ғарбини шарқий ҳудудлар билан боғлаш учун мавжуд транспорт "йўлак"ларини таъмирлаш, янгиларини барпо этишга катта эътибор қаратмоқ даркор. Тарихий "Буюк ипак йўли"ни тиклаш эса ушбу масаланинг ҳам иқтисодий, ҳам тарихий-мафкуравий таянчи бўла олади. Дарҳақиқат, ҳозирги кунгача Хитойни Марказий Осиё республикалари билан боғловчи 64 континентал коридор қурилган бўлиб, улардан 33 таси йўловчи, қолгани эса юк ташишга мўлжалланган.[1] Яқин келажакда Ўзбекистон-Қирғизистон-Хитой "пахта йўли"нинг (темирйўл) ишга туширилиши ҳам "оқ олтин" экспорти харажатларини бир қадар пасайтиради.[2]

Тўртинчидан, солиқ тизимини ислоҳ қилиш минтақавий ривожланишда уйғунликка эришиш гаровидир. Маълумки, Хитойда маҳаллий тадбиркорлар учун даромад солиғи 33 фоиз, эркин иқтисодий ҳудудларга сармоя киритган ажнабий ишбилармонлар учун эса 15 фоизни ташкил этади. Бундай "дискриминация"га чек қўйиш ҳамда барча учун ягона даромад солиғи ставкасини жорий этиш, мана саккиз йилдирки, турли сабабларга кўра кечиктирилмоқда. Комфирқа намояндаларининг фикрича, келажакда даромад солиғи иқтисодиётнинг барча субъектлари учун 24 фоиз миқдорида белгиланади. Бироқ "Ғарбга юриш" дастурига қарағанда, сармояга рағбат бериладиган ҳудудларда амалда бўлган 15 фоизлик даромад солиғи эндиликда ғарбий ҳамда марказий Хитой вилоятларида жорий этилиб, шу йўсинда минтақавий иқтисодий тенгсизлик муаммоси маълум даражада ўз ечимини топади.

Дастур сўнгги йилларда кўплаб компанияларнинг муайян иқтисодий қарор қабул қилишига сабаб бўлди. Жумладан, 2004 йилда *Intel* компанияси Сичуань провинциясининг пойтахти бўлмиш Чэнгду шаҳрида янги заводни ишга тушириб, унга 525 млн. доллар сармоя киритди.[3] Мазкур объект компаниянинг Шанхайда-

[1] Мазкур дастурнинг бош максади хорижий инвесторларнинг мамлакатнинг марказий ва ғарбий қисмларига сармоя киритишларини рағбатлантиришдан иборат (атаманинг инглизча муқобили - "Go West" strategy)

[1] Қаранг: "Международный транспортный коридор соединит Китай и Центральную Азию". // Газета *"Жэньминь жибао"* он-лайн, 27/06/2006, первоначальный источник: Китайский информационный Интернет-центр, http://russian.peopledaily.com.cn/31518/4533650.html

[2] Шу пайтгача Хитойга пахта экспорт қилиш учун Ўзбекистон Эроннинг Бандар-Аббос порти орқали денгиз коммуникацияларига уланар эди. Бунинг натижасида ҳам вақт бой берилиб, ҳам транспорт харажатлари анча юқори эди.

[3] Қаранг: "The problem with Made in China". // *The Economist*, 11/01/2007, online source: http://economist.com/displayStory.cfm?story_id=8515811 (Last access date: 30/01/2007)

ги бошқа заводларидан 1600 км узоқликда бўлиб, улар билан биргаликда яхлит технологик тизимни ташкил этади. Корхона раҳбарларининг фикрича, экспорт харажатлари ошишига қарамай, меҳнат ҳақи ҳамда сув, электр ва бошқа ресурсларнинг қирғоқбўйи ҳудудларга нисбатан арзонлиги бундай сиёсатни оқлайди ва даромаднинг ўсишига хизмат қилади.

Бироқ айрим инвесторлар малакали кадрларнинг етишмаслиги, транспорт харажатлари эвазига маҳсулот таннархининг ошиб кетиши, нафақат иқтисодий, балки ижтимоий инфратузилманинг ноқулайлиги каби муаммолар туфайли Хитойнинг ички ҳудудларига сармоя киритишдан кўра Жанубий-Шарқий Осиёдаги бошқа мамлакатларга пул тикишни афзал кўрмоқда. Бу борада "тухумларни бир саватга эмас, бир неча саватга жойлаш" тамойили бизнес таваккалчилигини камайтирувчи омил сифатида инвесторларга туртки бўлиб хизмат қилмоқда. Боз устига, айрим давлатларнинг (АҚШ, Европа Иттифоқи мамлакатлари) муайян маҳсулотлар бўйича Хитойга нисбатан савдо чекловларини ўрнатгани ҳам юқоридаги тамойилнинг амалга ошишини тезлаштирмоқда. Буларнинг барчаси "Ғарбга юриш" "осон" эмаслигини кўрсатади.

Бешинчидан, ижтимоий инфратузилманинг нафақат ғарбий вилоятларда, балки мамлакатдаги қишлоқ ҳудудларининг барчасида танг аҳволда эканлиги "Ғарбга юриш"нинг диққат марказида бўлмоғи лозим. Таълим, соғлиқни сақлаш, маиший хизмат мажмуалари билан боғлиқ муаммоларнинг давлатнинг самарали фискал аралашуви ёрдамида ҳал этилиши, табиийки, қашшоқликнинг олдини олиш ҳамда фаровонликни оширишда асосий омил ҳисобланади. Шунингдек, ичимлик сувининг танқислиги масаласи[9] аҳолининг турли қатламларига, саноат тармоқларига, қишлоқ ҳудудларида асосий меҳнат соҳаси бўлмиш аграр хўжалигига таъсир кўрсатадиган йирик муаммолардан бири бўлганлиги сабабли мазкур жабҳада ҳам иқтисодий сиёсатнинг самарали механизмларини ишга солмоқ керак.

Бинобарин, юқорида келтирилган муаммолар эътиборга олиниб, тизимий равишда ислоҳотларнинг ягона стратегияси жорий этилиши ушбу соҳада тўла муваффақиятга эришилишини кафолатлайди.

* * *

Умуман олганда, иқтисодий юксалишнинг Хитой модели мамлакатнинг ўзига хос бир қатор хусусиятлари билан боғлиқ. Ретроспектив таҳлилнинг кўрсатишича, давлатнинг бозор муносабатларини қарор топтиришда фаол тадрижий сиёсат олиб бораётганлиги ҳамда унинг капитализм тамойилларини жорий этишда бағрикенглик йўлини тутганлиги муваффақият асосидир. Мазкур ютуқлар, табиийки, глобаллашув жараёнининг ажралмас қисми сифатида ташқи очиқлик сиёсати, бинобарин, хорижий сармоялар оқими сабабли ҳамдир.

Иқтисодий ислоҳотларнинг Хитой тажрибасини ўрганиш Ўзбекистон учун муҳим аҳамиятга эга. Ибратли жиҳатлари билан бир қаторда йўл қўйилган камчиликлар ҳам инобатга олиниб, бизнинг шароитга мос равишда муайян иқтисодий сиёсат амалга оширилса, табиийки, бозор муносабатларига ўтишда салбий ҳодисаларни четлаб ўтиш мумкин бўлади.

Хулоса ўрнида Хитой ҳамда дунёдаги бошқа мамлакатларнинг сармоя сиёсати тажрибасидан келиб чиққан ҳолда Ўзбекистон иқтисодиёти учун қуйидаги таклифларни фойдали деб ҳисоблаймиз:

1.Аксарият изланишлар натижасида маълум бўлишича, хориж капитали ҳар томонлама қулай шароит излайди. Барқарор иқтисодий сиёсат, иш

[9] Мазкур муаммодан Хитойнинг асосан шимолий ҳудудларида истиқомат қилувчи 400 миллионга яқин одам азият чекади. (Қаранг: Yusuf, Shahid and Kaoru Nabeshima. *China's development priorities*. Washington, D.C. The World Bank, 2006, p.108)

ҳақининг арзонлиги, фискал имтиёз, техник ва технологик инфратузилма, сертармоқ транспорт "йўлак"лари тизими ҳамда малакали мутахассислар қатламининг мавжудлиги каби омиллар мажмуи ҳар қандай сармоядорни жалб қилувчи аҳамиятга эга. Айни пайтда таъкидлаш лозимки, ушбу шартлар ягона тизимни ташкил этади, яъни унинг бирор бўғини талабга жавоб бермаса, кўзланган мақсадга эришиш қийин.

2.Хорижий сармояни жалб этиш билан бир қаторда унинг ҳудудлараро мутаносиб тақсимоти ҳам алоҳида аҳамият касб этмоғи лозим. Мазкур жабҳада узоқни кўзлаган сиёсат олиб бориш келажакда муайян муаммоларни, жумладан, Хитойда кузатилаётгани каби минтақавий иқтисодий тенгсизлик масалаларини бартараф этишда қўл келади. Дарҳақиқат, Ўзбекистонда ҳам бу борада тегишли ишлар олиб борилиб, 2005 йилнинг 1 июлидан ишчи кучи кўп бўлган минтақаларга (улар қаторида ривожланишда орқада қолаётган вилоятлар ҳам бор) капитал киритишни жадаллаштириш мақсадида ажнабий сармоядорларга алоҳида имтиёзлар тизими яратиб берилди.

3.Маълумки, чет эл инвестициялари, мақсадига кўра бир неча турга бўлинади. Илмий адабиётларда, одатда, хомашё ва арзон ишчи кучи (resource-seeking investments), янги бозор (market-seeking investments) ҳамда самарадорлик (efficiency-seeking investments) "изловчи" хориж сармоялари ҳақида фикр юритилади. Иқтисодий трансформация эҳтиёжларини қоплаш учун қисқа даврда хомашё изловчи сармояларга кенг имконият очиб бериш муҳимдир. Бироқ ўрта ва узоқ муддатда бундай сиёсат мамлакатнинг жадал ривожланишига эмас, аксинча, унинг арзон хомашё манбаига айланишига олиб келади. Шунинг учун, хорижий капиталнинг юқорида саналган бошқа турларини жалб этишга ўз вақтида урғу бермоқ лозим.

4.Мамлакатимизда саводхонлик даражасининг юқори эканлиги, қолаверса, малакали мутахассислар қатламининг мавжудлиги инсон капитали сафарбар этилиши мумкин бўлган тармоқларда, жумладан, юқори технологиялар соҳасида имкониятларимиз етарли эканлигидан далолат беради. Шу боис, техник ва технологик тараққиёт йўлида Япония каби ривожланган ҳамда Хитой, Ҳиндистон каби ривожланаётган давлатлар билан яқиндан ҳамкорлик қилиш, улар билан қўшма инвестицион лойиҳаларни амалга ошириш лозим. Таъкидлаш керакки, икки томонлама савдо айланмаси ҳажмини оширгандан кўра, айнан сармоя имкониятларидан фойдаланиш иқтисодиётимиз учун фойдали бўлади.

5.Ўзбекистон денгизга чиқиш учун камида икки мамлакат ҳудудини босиб ўтиши керак бўлган дунёдаги икки давлатнинг биридир. Бундай географик ноқулай жойлашув экспорт ва импорт муолажаларида транспорт харажатларининг ортишига олиб келади. Фикримизча, Ўзбекистон учун минтақавий транспорт лойиҳаларида иштирок этиш, бу борада тегишли давлатлар билан консорциум тузиш, Марказий Осиёда иқтисодий интеграцияни жадаллаштириш каби муқобил йўллар мавжуд муаммони бартараф этишда қўл келади. Дарвоқе, бу борадаги самарали сиёсат хорижий сармоялар кўламининг ортишига ҳам олиб келади.

А. Мўминов,
ю.ф.н., ЖИДУ

ЎЛИМ ЖАЗОСИНИ БЕКОР ҚИЛИШ – ИНСОН ТАБИИЙ ҲУҚУҚИНИНГ КАФОЛАТИ СИФАТИДА

Демократик тамойилларга асосланган фуқаролик жамиятини қуриш вазифаси суд-ҳуқуқ тизимининг демократик принциплар асосида мунтазам суратда ислоҳ қилиб борилишини тақозо этади. Шу боис ҳам, мустақилликнинг дастлабки кунлариданоқ мамлакатимизда бу соҳадаги ислоҳотлар оғишмай амалга оширилиб келинмоқда. Жиноят қонунчилиги, суд тизими босқичма-босқич ва доимий равишда ислоҳ қилинмоқда. Жиноят қонунчилиги либераллаштирилиб, суд тизимида ихтисослашувлар амалга оширилмоқда. Шу билан бирга, бу соҳадаги қонунчилик умумэътироф этилган ва Ўзбекистон Республикаси қўшилган халқаро стандартларга мувофиқлаштириб борилмоқда. Чунки, халқаро ҳамжамиятнинг таркибий қисми сифатида Ўзбекистон инсоният томонидан эътироф этилиб, барча демократик халқлар интилаётган хаёт тарзи талабларини бажаришни ва ўз халқини дунёнинг илғор халқлари қаторида тенг даражада фаолият кўрсатишини ўз олдига мақсад қилиб қўйган. Шу мақсадда Ўзбекистон бугунги кунда инсон ҳуқуқлари ва эркинликларини ҳимоя қилишга қаратилган 60 дан ортиқ халқаро шартномаларга аъзо бўлган ва бу шартномалардан келиб чиқадиган мажбуриятларни бажариб келмоқда. Улар орасида Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларацияси, Фуқаролик ва сиёсий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт ва унинг Факультатив протоколи, Иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пакт, Аёлларга нисбатан камситишга барҳам бериш тўғрисида декларация, Ирқий камситишнинг барча шаклларини тугатиш тўғрисида халқаро конвенция, Қийноқларга солиш ҳамда муомалада бўлиш ва жазолашнинг бошқа шафқатсиз, ғайриинсоний ёки қадр-қимматни таҳқирловчи турларига қарши конвенция, Бола ҳуқуқлари конвенцияси, Женева конвенциялари ва уларнинг қўшимча Протоколлари ва бошқа ҳужжатлар бор.

Кенг жамоатчилик томонидан энг демократик ва халқчил конституция деб эътироф этилган Ўзбекистон Республикаси Конституциясининг 24-моддасига кўра, "Яшаш ҳуқуқи ҳар бир инсоннинг узвий ҳуқуқидир".

Бу борада олиб борилаётган ишлар қаторида жиноий қонунчиликда катта аҳамиятга эга бўлган ва бу соҳада кўплаб мунозараларга сабаб бўлаётган жазо тизимини, хусусан олий жазо сифатида жиноий қонунчиликдаги жазолаш тизимидан ўлим жазосини олиб ташлаш масаласи, яъни шу тўғрида Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2005 йил 1 августда қабул қилинган "Ўзбекистон Республикасида ўлим жазосини бекор қилиш тўғрисида"ги Фармонининг моҳияти бугунги кунда ҳам олимлар, мутахассислар ва кенг жамоатчилик орасида қизғин муҳокама қилинаётганлиги, айниқса диққатга сазовордир. Жумладан, мамлакатимиз Президенти И.Каримов ўзининг 2005 йил 28 январдаги Олий Мажлиснинг Қонунчилик палатаси ва Сенатининг қўшма мажлисида қилган нутқида "Суд-ҳуқуқ тизимини либераллаштириш борасида биз ҳал этишимиз лозим бўлган яна бир масала – бу жазолаш тизимидан ўлим жазосини чиқариб ташлашдир[1]" дейиш билан бу масала суд-ҳуқуқ ислоҳотининг стратегик вазифаларидан бири эканлигини алоҳида кўрсатиб берган эди.

Инсоннинг яшашга бўлган ҳуқуқи тарихан инсоннинг олий ва табиий ҳуқуқи сифатида эътироф этиб келинади. Аммо, шунга қарамасдан, инсоннинг яшашга бўлган табиий ҳуқуқи бошқа яна бир ҳуқуқий меъёр – олий жазо билан бамавжуд бўлишга мажбур бўлиб, ушбу икки меъёрнинг ўзаро баҳси бугунги кунда янада долзарб тус олмоқда. Яъни, бутун инсоният бу борада якдил фикрга келишга ҳали муваффақ бўла олмади[2].

Бугунги кунда эса инсон ҳаёти дахлсизлиги бир қатор мўътабар халқаро ҳужжатлар ва аксарият миллий қонунлар тизимидан жой олишга улгурди. Чунончи, 1948 йилнинг 10 декабрида БМТ Бош Ассамблеясининг 217 А (III) Резолюцияси билан қабул қилинган Инсон ҳуқуқлари умумжаҳон декларациясининг 3-моддаси ҳар бир шахснинг ҳаётга (яшашга) бўлган ҳуқуқини мустаҳкамлади. БМТ Бош Ассамблеясининг 1966 йил 16 декабрдаги 2200 А(XXI) Резолюцияси билан қабул қилинган ва 1976 йил 23 мартдан эътиборан кучга кирган Сиёсий фуқаролик ва ҳуқуқлар тўғрисидаги халқаро пактнинг 6-моддаси барча давлатларни ўлим жазосини бекор қилишга ҳамда 18 ёшга тўлмаган ва ҳомиладор аёлларни олий жазога тортмасликка чақиради.

Сиёсий ва фуқаролик ҳуқуқлари бўйича халқаро пактнинг ўлим жазосини бекор қилишни кўзловчи мажбурий бўлмаган Иккинчи қўшимча (факультатив) протоколи БМТ Бош Ассамблеяси томонидан 1989 йил 15 декабрда 44/128 сонли Резолюция билан қабул қилинган бўлиб, у Пактга қатнашувчи барча давлатлар учун очиқдир. II Протокол ўлим жазосини бутунлай тақиқлашни кўзласада, айни пайтда, иштирок этувчи давлатларга уруш пайтида олий жазони қўллашга изн беради (2-модда). Бунинг учун давлатлар Протоколни имзолаётган пайтда ўзларининг иродасини очиқ баён қилиши керак бўлади. II Протокол ҳозирга қадар 54 та давлат томонидан тўла қабул қилинган. Улардан ташқари 8 та давлат мазкур ҳужжатни имзоласа-да, лекин ҳали уни ратификация қилмаган.

Шу билан бирга, қайд этиш лозимки, бу соҳада минтақавий халқаро норма ижодкорлиги янада илгарилаб кетган. Гарчи Ўзбекистон аъзо бўлмаса-да, аммо бу соҳада Европа ва Америка минтақаларининг ҳуқуқий тажрибасига мурожаат этиш мақсадга мувофиқдир.

Минтақавий миқёсда, Европа Кенгаши томонидан 1950 йилнинг 4 ноябрида ишлаб чиқилган ва 1953 йилнинг 3 сентябридан кучга кирган Инсон ҳуқуқлари ва асосий эркинликларини ҳимоя қилиш бўйича Европа конвенциясининг 2-моддаси ҳар бир шахснинг ҳаётга бўлган ҳуқуқини тўла эътироф этади ва "мутлақо зарурият доирасида куч ишлатиш" натижаси сифатидаги қонуний ўлим жазосини инкор этмайди. Аммо, бу конвенция доимий равишда янги протоколлар билан тўлдирилиб борилди. Шу нуқтаи назардан, унинг қўшимча 6- ва 13-Протоколлари ўлим жазоси билан боғлиқ масалага янгича ёндашувни талаб қилади. Яъни, Европа конвенциясининг ўлим жазосини бекор қилишга оид 6-Протоколининг 2-моддаси "уруш даври ва уруш хавфи

[1] *Каримов И.* Ўзбек халқи ҳеч қачон, ҳеч кимга қарам бўлмайди. Т.13. - Т.: Ўзбекистон, 2005. 188-бет.

[2] *Юнусов Х.* Олий жазо ва инсон ҳуқуқлари. // Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. 2005. №3. 6-бет.

арафасидаги ҳолат"ни истисно қилган ҳолда тинчлик даврида олий жазони бекор қилишни назарда тутади. Конвенциянинг 13-Протоколи эса барча ҳолатларда ўлим жазосини бутунлай бекор қилишга ундайди.

Кўпроқ Сан Жосе пакти номи билан танилган "Инсон ҳуқуқлари бўйича Америка конвенцияси" 1969 йилда Коста-Рикада қабул қилинган ва 1978 йил 18 июлдан кучга кирган бўлиб, ҳозирга қадар 24 та америка давлатлари томонидан ратификация қилинган[1]. Конвенциянинг 6 та банддан иборат 4-моддаси ўлим жазосини бекор қилишга қаратилган. Конвенция аъзо давлатларга олий жазони бутунлай бекор қилиш мажбуриятини юкламайди ва фақат оғир жиноятлар учун уни сақлаб қолишга изн беради. Бироқ, айни пайтда, у бир марта бекор қилинган ўлим жазосини қайта тикламасликни, 18 ёшга тўлмаган ёшлар ва 70 ёшдан ошган кекса кишилар ҳамда ҳомиладор аёлларга нисбатан олий жазони қўлламасликни талаб этади. Америка қитъасида ўлим жазоси хусусида сўз борар экан, ўлим жазосини қонунчиликдан дунёдаги биринчи давлатлардан бўлиб 1865 йилда Венесуэла давлати чиқариб ташлаганлигини таъкидлаб ўтиш мақсадга мувофиқдир.

Ўлим жазосини бекор қилиш тўғрисидаги масала БМТ доирасида ўтган асрнинг 50- йилларидан бошлаб кенг миқёсда муҳокама қилина бошлаган ва бу борада жаҳон мамлакатларидаги аҳвол доимий равишда таҳлил этилиб келинган.

Бу борадаги биринчи жаҳон таҳлили (1956 - 1960 йиллар учун) М.Ансел томонидан, иккинчи таҳлил эса (1961 - 1965 йиллар учун) Н.Моррис томонидан амалга оширилган. Шундан сўнг, БМТ ҳар беш йилда ўлим жазосини қўллаш тенденциялари таҳлилини ишлаб чиқиш учун саволномалар тарқатиш амалиётини йўлга қўйди. 1988 йилда БМТнинг Саккизинчи Конгрессида Рожер Худ томонидан қилинган таҳлилда Н.Моррис маърузаси ўтган 25 йил муддат давомида, 25 давлатда ўлим жазоси умуман бекор қилинганлиги, 10 давлатда эса умумий жиноий қилмишларга нисбатан бекор қилинганлиги қайд этилган, улардан 4 таси ўлим жазосини де-факто бекор қилишди. Фақат иккитаси (Мозамбик ва Непал) да аввал бекор қилинган ўлим жазоси қайтадан тикланган.

Яна 13 мамлакат 10 йил ва ундан ортиқ муддат давомида ўлим жазосини амалга оширмаган ва уларни де-факто ўлим жазосини бекор қилган давлатлар сифатида эътироф этилади. Умуман, 1988 йилнинг охирига келиб, 35 мамлакатда ўлим жазоси бутунлай бекор қилинган, 18 мамлакатда умумий жиноий қилмишлар учун бекор қилинди ва 26 мамлакатда де-факто бекор қилинди. 101 мамлакатда эса жиноий жазо сифатида ўлим жазоси сақланиб қолди [2]. 1996 йилга келиб, ўлим жазоси 57 мамлакатда бекор қилинган, 15 давлат алоҳида турдаги жиноятлар бўйича ўлим жазосини чеклади, 27 та давлатда де-факто бекор қилинди ва 94 та давлатда эса, ўлим жазоси сақлаб қолинди[3].

Ҳозирги пайтда жаҳоннинг 80 давлатида олий жазо у ёки бу шаклда тақиқланган, 22 давлатда қонунда тақиқланмаган бўлса-да, кейинги 10 йил ичида ўлим жазоси амалда ижро этилмаган. 14 та давлат қонунчилигида уруш даври учун мазкур жазо ўз аҳамиятини сақлаб қолган. Ҳаммаси бўлиб, дунёнинг 78 та давлатида олий жазо амал қилмоқда[4].

[1] *Юнусов Х.* Олий жазо ва инсон ҳуқуқлари // Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. 2005. №3. 12-бет.

[2] Международный обзор уголовной политики. 1990. №38. Смертная казнь. Анализ мировых тенденций. - ООН. Нью-Йорк. 1990. С. 5.

[3] Global Report on Crime and Justice. Graeme Newman ed. Published for the Union Nations. - N.Y.; Oxford. 1999. P. 109-111.

[4] *Юнусов Х.* Кўрсатилган мақола. Ўша жойда.

Аммо шуни алоҳида қайд этиш лозимки, ўлим жазосини сақлаб қолган давлатлар орасида АҚШ, Япония, Хитой каби йирик давлатлар бор.

1990-2003 йиллар ичида йилига ўртача 2,242 та ўлим жазосига ҳукм қайд этилган. Хитойнинг ўзида 1990-2001 йиллар орасида камида 20.000 та инсонга нисбатан мазкур жазо татбиқ этилган. Бунинг сабабларидан биттаси, Хитой миллий қонунчилигида баъзи молиявий жиноятлар ва гиёҳвандлик учун ҳам олий жазо белгиланганлигидир. Лекин шундай бўлса-да, Хитойда олий жазо 18 ёшга тўлмаганлар учун татбиқ этилмайди.

Афсуски, Эрон, Ироқ, Покистон, Саудия қироллиги, Яман, Бангладеш, Нигерия каби давлатларда ўсмирларга нисбатан ҳам ўлим жазоси ижро этилиб келинмоқда.

Шундай бўлса-да, аболиционист (abolition – бекор қилиш) ва ретеншист (retention – сақлаб қолиш) мамлакатлар сонининг ўсиш тенденцияси биринчи категориядаги мамлакатлар сонининг ўсиб бораётганлигини кўрсатмоқда.

Австралия, Канада, Англия ва АҚШнинг баъзи штатлари, Нигерия ва бошқа мамлакатларда ўлим жазосини киритиш ёки уни бекор қилишнинг жиноятчилик тенденцияси билан боғлиқлигини ўрганиш шуни кўрсатмоқдаки, ўлим жазосининг сақланиб қолиши жиноятчиликни камайишига олиб келади деб ҳисоблаш учун етарли далиллар йўқ[1]. Юқорида қайд этилган муаллиф Р.Худ ўзининг таҳлил хулосасида шундай дейди: "Асосий хулоса шундан иборатки, ушбу тадқиқотда жиноятчиликнинг олдини олишда ўлим жазосининг умрбод озодликдан маҳрум этишга нисбатан самарали эканлигини илмий жиҳатдан исботлаб бўлмади. Умуман, бундай исботни топиш эҳтимолининг ўзи ҳам жуда камдир.[2]

Шу ерда яна баъзи тадқиқотчиларнинг мустақил тадқиқотларига мурожаат қилсак. А.Ф.Кистяковский ўзининг 1867 йилги ўлим жазосини тадқиқ қилган магистрлик ишида ёзадики, жиноят ҳуқуқидаги хеч бир масала ўлим жазоси каби машҳурликка эга эмас[3]. Адабиётлар жуда кўп бўлиб, бу мавзуда адабиётлар сони 1838 йилга келиб 232 тага етган ва бугунги кунга келиб уларнинг сони минглаб саналади[4]. Асосий ишлар публицистик, сиёсий, фалсафий, диний характер касб этади. Кўплаб илмий тадқиқотчилар юристлар, криминологлар, криминалистлар, жиноий ҳуқуқ мутахассислари ҳисобланади[5]. Муаллифларнинг мутлақ кўпчилиги ўлим жазосига қаршидир. Баъзилари эса, уни чекланган тарзда ёки истисно тариқасида жуда кам қўллаш мумкин дейдилар. Бу соҳа билан шуғулланган тадқиқотчиларнинг ишлари билан танишиш натижасида мазкур муаммо кўпроқ илмий бўлиб қолмасдан, балки ахлоқий ва сиёсий тус касб этиши тўғрисидаги хулоса келиб чиқади[6].

Ўлим жазосини тайинлашда йўл қўйиладиган хатолар тузатиб бўлмайдиган чора саналади. Айрим мамлакатларнинг суд амалиётидаги бундай хатолар ҳақида маълумотлар мавжуд. Америкалик муаллифлар Х.Бедай ва М.Рейдлет томонидан ўтказилган тадқиқотга кўра, АҚШ судлари томонидан 349 нафар шахс устидан чиқарилган ўлим ҳукми хато бўлган ва улардан 23 тасига нисбатан бу ҳукм ижро этилган.

Европа Уйғониш даврининг машҳур ҳуқуқшуноси Ч.Беккариа «Жиноятлар ва

[1] *Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. - М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 106.

[2] Қаранг: Международный обзор уголовной политики. 1990. №38. Смертная казнь. Анализ мировых тенденций. С. 84.

[3] *Кистяковский А.Ф.* Исследование о смертной казни. Тула, 2000. С.6.

[4] *Лунеев В.В.* Указ. раб. С.107.

[5] Қаранг: Смертная казнь: за и против. М., 1989.

[6] Ўша жойда.

жазолар ҳақида» асарида (1764) шундай ёзади: "Ўлим жазоси фойдасиз, чунки у инсонларни қаҳри қаттиқ бўлишга олиб келади". Унинг фикрича, ўлим жазоси жиноятнинг олдини олиш вазифасини бажармайди, бундай жазони қўллаш учун инсонларга ҳеч қандай қонуний ҳуқуқ берилмаган, ҳар қандай ҳолатда ҳам бу жазога адолатсизлик деб қаралиши лозим. Ўз даврининг илғор маърифатчиси бўлган бу мутафаккир жазонинг мақсади айбдорнинг яна жамиятга зарар етказмаслиги ва бошқаларнинг ҳам зиён етказишидан сақлашдан иборат бўлиши лозим, деган фикрни илгари сурган. Ч.Беккариа ва Ш.Монтескьенинг шунга ўхшаш илғор ҳуқуқий қарашлари кейинчалик Францияда «Инсон ва фуқаро ҳуқуқлари тўғрисида» Декларациянинг (1789й.) ва дунёдаги биринчи Жиноят кодексининг (1791й.) қабул қилинишига асос бўлиб хизмат қилган[1].

Ҳозирги замон рус олимларидан В.Квашиснинг таъкидлашича, умумий превенция нуқтаи назаридан ўлим жазоси институтининг криминологик аҳамияти йўқ. "XX аср бошларидаёқ криминологик фан ўлим жазосини қўллаш" самара бермаслигини ишонарли тарзда исботловчи жуда катта эмпирик маълумотлар тўплаган эди" деб асослайди В.Квашин ва қуйидаги мисоллар унинг фикрлари нечоғли асосли эканлигини шак-шубҳасиз яққол исботлайди (зеро, ўрта асрларда ўлим жазоси жиноятчиликка қарши курашда аслий жазо тариқасида қўлланилгани тарихдан маълум): Германияда Карл V даврида 100 минг нафар, Англияда Генрих VII томонидан 70 минг нафар, Нидерландияда Филипп II томонидан 12,8 минг нафар кишига ўлим жазоси белгиланган. Россия тарихида Иван Грозний деб ном олган Иван IV даврида қабул қилинган «Суд ҳужжати»да 60 турдаги жиноятларга ўлим жазоси кўзда тутилган[2]. Аммо, тарихдан биз яхши биламизки, бундай ҳаракатлар жиноятчиликнинг камайишига олиб келмаган, балки у ўсиб борган.

Шарқнинг машҳур фиқҳшуноси Бурҳониддин Марғиноний ўзининг "Ҳидоя" асарида жазога шундай таъриф беради: «Жазонинг мақсади - жиноят содир этмаслик учун қўрқитиш..., таъзир жазоси - инсонни тузатиш демакдир»[3].

Шу нуқтаи-назардан қарасак, ўлим жазоси мавжуд бўлса ҳам оғир жиноят қилишдан инсонлар қўрқмаяпти, ўлим жазосига маҳкум қилинган ва жазони ижро этиб бўлгандан сўнг эса, ўлган одамни тузатиб бўлмайди.

Инсоннинг яшашга бўлган ҳуқуқи барча халқаро ташкилотлар, ижтимоий тузилмалар, касбий уюшмалар ва инсонпарварлик ҳаракатлари томонидан олқишланади. Қолаверса, ҳозирги халқаро алоқалар тизимидан мустаҳкам жой олган нуфузли халқаро ташкилотлар барча исталган давлатлар учун ташкилотга аъзолик эшикларини очар экан, инсон ҳуқуқларини ҳурмат қилиш, жумладан, олий жазодан воз кечишни аъзолик шарти этиб белгилайди.

Европа Кенгаши ташкилотига аъзоликнинг битта шарти ўлим жазосини бекор қилиш бўлса-да, бироқ ташкилот ўз аъзоларидан уни дарҳол тўхтатишни талаб қилмайди. Яъни, аъзо бўлиб кираётган давлат маълум муддатга уни сақлаб қолиши ва шундан сўнг бекор қилиш ҳуқуқига эга. Мазкур оралиқ давр мораториум (латинча *moratu* - кечиктириш) деб аталади ва ҳозирда Россия 2001 йилдан шундай даврни бошидан кечирмоқда. Шундай қилиб, олий жазо Европада фақат бир давлат – Европа Кенгашига аъзо бўлмаган Белоруссияда сақланиб қолди.

Ундан фарқли ўлароқ, Европа Иттифоқининг аъзолик талаблари аниқ ва қатъийдир. Аъзо давлатлар ва аъзоликка даъвогар давлатлар маълум бир давр ичида олий жазодан воз кечишлари шарт.

Европа Иттифоқига аъзо бўлишга интилаётган Туркия мисолида шуни айтиш мумкинки, олий жазо мамлакат жиноят ва жазо кодексидан 2002 йил августда олиб ташланган бўлса-да, лекин уруш даври учун олий жазо ўз кучини сақлаб қолган эди. 2003 йил 12 ноябрда Туркия Инсон ҳуқуқлари бўйича Европа конвенциясининг 6-Протоколини ратификация қилди. 2004 йил январда эса олий жазони бутунлай тақиқловчи 13-Протоколни имзолади. Шу тариқа, Туркия Европа Иттифоқига аъзоликнинг яна бир сиёсий шартини бажариб бўлди.

Шунингдек, 2003 йилда дунёнинг 28 та давлатида 1,146 та ўлим жазоси ижро этилган. Уларнинг қарийб 88 фоизи 5 та давлат ҳисобига тўғри келади. Чунончи, Хитойда 726 та, Эронда 108 та, Қўшма Штатларда 65 та, Вьетнамда 64 та, Саудия Арабистонида эса – 52 та одамкушлик содир этилган.

Европа давлатларининг деярли барчасида олий жазо ман этилган. Бу албатта, ҳам Европа Кенгаши, ҳам Европа Иттифоқи ташкилоти доирасида қабул қилинган ҳужжатлар асосида такомиллашиб келаётган инсон ҳуқуқлари ҳимоясининг катта ютуғидир. Эслатиб ўтиш жоизки, ўлим жазоси биринчи марта Португалияда 1867 йилдан бошлаб расман бекор қилинган эди. Тинчлик даврида олий жазони бекор қилишга қаратилган қонунлар Швейцарияда 1937 йилда (референдум орқали), Нидерландияда 1870 йилда қабул қилинганди. Швейцарияда 1999 йилда, Данияда 1983 йилда олий жазони конституциявий мақомда тақиқлашга муваффақ бўлинди.

Ўлим жазоси хусусида фикр билдирилганда, бу масалага АҚШ давлатининг ёндашувини мисол қилиб келтириш қизиқдир. Чунки, ўлим жазосини бекор қилиш инсонпарварлик, демократизм принципларининг марказида туради. Ваҳоланки, АҚШ давлати дунёда инсон ҳуқуқлари ҳимоячиси, энг демократик, инсонпарвар жамият мақомига даъвогарлик қилгани ҳолда, бу ерда мазкур соҳада жиддий муаммолар мавжудлиги фактини рад этиб бўлмайди. АҚШ Адлия департаментининг Статистик Бюроси маълумотларига қараганда, 1973-2002 йиллар оралиғида суд маҳкамалари томонидан 7254 та ўлим ҳукми чиқарилган ва уларнинг 820 таси ижро этилган. Шунингдек, 268 та маҳбус турли сабабларга кўра камоқхоналарда вафот қилган, 3557 таси жазо ижросини кутмоқда[1]. Ҳозирги пайтда 38 та штатда ўлим жазоси амал қилиб келмоқда. Штатларга ўлим жазоси татбиқ этилиши мумкин бўлган соҳаларни белгилашда етарлича эркинлик берилган. Федерал жиноий қонунчиликда эса АҚШ жиноий просессуал кодекси 41 турдаги жиноят учун ўлим жазосини жорий этади. Бундан ташқари, АҚШ ҳарбий қонунчилигида ўз навбатида 15 та ҳолат учун ўлим жазоси белгиланган. Уларнинг айримлари, масалан, ҳарбий хизматдан қочиш учун олий жазо фақат уруш даврида қўлланилиши мумкин[2]. Вояга етмаган ўсмирларга нисбатан ўлим жазосини қўллаш ҳам америкаликларни ва, қолаверса, бутун дунё ҳамжамиятини хавотирга солиб келаётган муаммолардан биридир. АҚШда вояга етмаганларга нисбатан, 1642 йилдан бошлаб 364 та ўлим жазоси ижро этилган бўлса, шундан 22 таси 1976 йилдан кейинги даврга тўғри келади[3].

Кўплаб инсонпарварлик ташкилотлари ва кенг жамоатчилик таъсири остида АҚШ Олий суди 2005 йил 1 мартда вояга етмаган (18 ёшга тўлмаган) ёшларга нисбатан олий жазони бекор қилишга оид қарор чиқаришга мажбур бўлди. Шу тариқа, 18 ёшга тўлмаган

[1] *Ўсаров О.* Ўлим жазоси: кеча ва бугун // Ҳаёт ва қонун. 2005. №4. 7-бет.

[2] *Ўсаров О.* Ўлим жазоси: кеча ва бугун // Ҳаёт ва қонун. 2005. №4. 7-бет.

[3] Ўша жойда.

[1] *Юнусов Х.* Олий жазо ва инсон ҳуқуқлари. // Демократлаштириш ва инсон ҳуқуқлари. 2005. №3, 9-бет.

[2] Ўша жойда.

[3] Ўша жойда. 10-бет.

ёшлар учун ўлим жазоси ижро этиладиган давлатлар сони биттага камайди ва бугунги кунда уларнинг сони 7 тани ташкил этмоқда (Эрон, Ироқ, Покистон, Саудия қироллиги, Яман, Бангладеш ва Нигерияда ўлим жазоси ҳамон сақланиб қолмоқда).

Бу мисоллар АҚШ ва бошқа мамлакатларда инсоннинг олий ҳуқуқи ҳисобланган яшаш ҳуқуқининг қай даражада кафолатланганлигини кўрсатмоқда. Шу ўринда савол туғилади: хўш, нима учун илғор давлатларда, ҳатто ўзини «демократия таянчи» деб атайдиган мамлакатларда жиноий жазонинг ўлим жазосидек «нодемократик» усуллари қўлланилмоқда? Нега АҚШ жиноятчини ҳаётдан маҳрум қилишда баъзи бир тараққий этмаган давлатлар билан бир даражада? АҚШда ўлим жазосининг заҳарни инъекция орқали организмга юбориш, электр стулидан, газ камерасидан фойдаланиш, осиш ва отиш йўли билан ижро этиш турлари ҳам сақланиб қолмоқдаки, бу халқаро андозаларда мутлақо йўл қўйиб бўлмайдиган ҳол, деб эътироф этилади[1].

Ҳозирги кунда дунёнинг 72 давлатида ўлим жазоси қўлланиладиган ёш – 18, Болгария, Венгрия, Кубада – 20 ёш, Грецияда – 21, Парагвайда 22 ёш деб белгиланган. Зимбабве, Барбадосда – 16 ёш, АҚШнинг 15 штатида (2005 йил мартигача) ўртача 12-17 ёш деб кўрсатилган. АҚШнинг айрим штатларида, Жанубий Корея, Бирма, Судан, Ҳиндистон, Эрон, Малайзия каби давлатларда эса субъект ёши кўрсатилмаган. Жанубий Корея, Туркия, БАА, Индонезия, Ливан, Яман, Иордания, Монголия, Гватемала ва бошқа бир қатор давлатларда ўлим жазоси аёлларга нисбатан ҳам қўлланилиши назарда тутилган. АҚШнинг 12 штатида руҳий касалларга ҳам ўлим жазоси тайинланиши мумкин. Лесото, Қувайт, Марокко, Қатар, Сурия, Мадагаскар, Чад, Чехия давлатларида ўлим жазосининг руҳий касалларга нисбатан қўлланилишини тақиқлайдиган меъёрлар йўқ[2].

Ўлим жазоси пировард – натижада бирор-бир ижтимоий муаммони ҳал қилиб бермайди, аксинча, уларни янада мураккаблаштиради. Зеро, *биринчидан*, ўлим жазоси муаммоси жамият ва давлат ҳимоясидаги қадриятларга доир масалага дахл қилади. Шу жиҳатдан ҳам, ўлим жазосининг бекор қилиниши инсонпарварлик йўлидаги ижтимоий тарбия вазифасини бажаришини инкор этиб бўлмайди.

Иккинчидан, энг мудҳиш жиноятни содир этган жиноятчи фақат ўлим жазосига ҳукм этилсагина ҳақиқат қарор топади, деган қараш мутлақо адолатсиз фикр. Бу жоҳиллик замонларидаги каби «қонга – қон, жонга – жон», деган қасоскорликдан ўзга нарса эмас. Давлат бундай принципни қурол қилиб ололмайди. Давлатнинг қуроли – ҳуқуқ. Қилмишни содир этган кишини ҳимояга олиб, давлат қотилни ҳимоя қилаётган бўлмайди, балки энг азиз нарсани – инсоннинг ҳаёти, яъни унинг яшаш ҳуқуқини ҳимоя қилган бўлади.

Учинчидан, ўлим жазосини бекор қилишда, суд хатоси таҳдидининг мавжудлиги ҳам инобатга олинади. Масалан, кейинги 20 йил ичида АҚШнинг 24 штатида ўлимга ҳукм этилган юздан ортиқ киши, янги далиллар билан гуноҳсизлиги исботлангач, озод этилган. Суд хатоси туфайли ўлимга ҳукм этилган ёки ноҳақ ҳукм ижросини кутиб узоқ йиллар қамоқхонада азоб чеккан кишилар кўп бўлган.

Тўртинчидан, ўлим жазоси бекор қилинган бирор-бир мамлакат тажрибасида бундай қарор салбий оқибатларга олиб келганини тадқиқотчилар қайд этишмаган. Масалан, Канадада 1975 йили (яъни ўлим жазоси бекор қилинишидан бир йил олдин) қотиллик ҳолати ҳар юз минг кишига 3,09 тадан тўғри келган бўлса, 1980 йилга келиб бу кўрсаткич 2,41 тагача тушган. Кейинги 10 йил ичида Эронда 5 минг киши наркотиклар савдоси учун ўлим жазосига тортилган. Қамоқ аҳолисининг 60 % дан кўпи, яъни 90 минг нафардан ортиқ одам наркожиноятлар учун қамоқхона панжаралари ортида ўтирибди. Аммо, наркоманлар сони ўсмоқда, дейилади Британияда чоп этиладиган Economist журналининг «Наркотиклар ва тушкунлик» мақоласида[1]. Бундан келиб чиқадиган хулоса шуки, ҳуқуқий муаммони ҳал этишда ўлим жазоси яроқсиз чорадир.

Бешинчидан, ўлим жазосига лойиқ топиладиган аксарият жиноятлар кишининг ўз ҳаракатларини идора эта олмайдиган ҳолатда амалга оширилишини ҳам эдда тутиш лозим. Бундай ҳолатда жиноят содир этган одам ўлим жазосини ўйлаб кўрқувга тушиши мумкинлиги ақлга сиғмайди. Демак, ўлим жазоси мавжудлигининг жиноятчига таъсири бўлиши ҳақида фикр асоссиздир.

Олтинчидан, инсонни умрбод қамоқ жазосига ҳукм қилиб азобга қўйгунча, уни ўлим жазосига ҳукм этиш маъқул эмасми, деган фикрлар мавжуд. Шундай фикрлардан келиб чиқадиган бўлсак, айтиш жоизки, умрбод қамоқ жазоси ўлим жазосига юкланадиган функцияларни бажаради. Бироқ бу жазо юқорида қайд этилган камчиликларнинг аксариятидан холи ва унда бир муҳим имконият мужассам, яъни умрбод ёки узоқ муддатли қамоқ жазосида одам тирик қолади, унинг яшаш ҳуқуқи сақланади.

Еттинчидан, баъзилар дунёнинг айрим давлатларида, хусусан, АҚШ ва Японияда ўлим жазосининг бекор қилинмаганлигини рўкач қилишади. Ҳақиқатан ҳам, АҚШда ўлим жазоси жиноий жазо сифатида кенг қўлланилади. Айни пайтда АҚШ қонунчилигида жиддий муаммолар, масалан, болаларга, ақли заифларга нисбатан ўлим жазосини қўллаш билан боғлиқ бир қанча муаммолар мавжудки, бу жиҳатлар танқидий таҳлилга тортилиши лозим[2].

Ўлим жазосини бекор қилишга оид универсал ва минтақавий нормалар ва механизмларнинг ривожланиш тенденцияси шуни кўрсатмоқдаки, халқаро ҳамжамият ўлим жазосини жазо тизимидан чиқариб ташлаш йўналишида кетмоқда ва давлатларни ўз миллий қонунчилиги ҳамда амалиётида ундан воз кечишга ундамоқда.

Бу борада халқаро ҳуқуқий нормалар такомиллаштириб борилмоқда ва халқаро миқёсда унга ижодий ёндашилмоқда.

Ўлим жазосини бекор қилишга кўпроқ минтақавий миқёсда муваффақиятга эришилмоқда. Шу билан бирга, минтақавий миқёсда Европа ва Америка минтақаларидаги самарадорликни эътироф этган ҳолда, Африка, Осиё каби минтақаларда бу борада ижобий силжишларга эришилмаганлиги ва бу минтақаларда фақатгина алоҳида мамлакатлардагина ижобий қадамлар қўйилаётганлигини қайд этиш лозим.

Мустақилликдан сўнг миллий ҳуқуқий тизимни тўла ва мукаммал шакллантириш сиёсати босқичма-босқич ва илмий-назарий асослантирилган ҳолда олиб борилмоқда. Мазкур хусусият ҳукуматимизнинг ўлим жазосини бекор қилиш ҳамда жиноий жазоларни ва умуман жазолашни янада инсонпарварлаштириш соҳасидаги сиёсатига ҳам тааллуқлидир.

Республикамизда олий жазога нисбатан муносабат кейинги 15 йил ичида тубдан ўзгарди. Маълумки, собиқ тоталитар тузум даврида Ўзбекистон ССР Жиноят кодексида 33 та жиноят учун олий жазо белгиланган эди. 2003 йил

[1] *Зокирова О.* Мақсад ва моҳият // Ҳаёт ва қонун. 2005. №4. 9-бет.

[2] *Сафаров А.* Ўлим жазоси // Ҳаёт ва қонун. 2005. №2. 20-бет.

[1] Смертная казнь - фундамент режима. http://www.zeka.ru/death_penalty/articles/iran1/

[2] *Хакимов М.* Яшаш ҳуқуқи // Ҳаёт ва қонун. 2005. №5-6. 4-бет.

декабрга келиб, фақат икки жиноят: жавобгарликни оғирлаштирадиган ҳолатларда қасддан одам ўлдириш ва терроризм учун олий жазо қолдирилганлиги ҳаммага маълум.

Юқорида эслатилган инсоннинг яшаш ҳуқуқини эълон этувчи ва мустаҳкамловчи умумбашарий ва минтақавий миқёсдаги халқаро ҳуқуқнинг умумэътироф этилган принциплари ва нормаларидан келиб чиқиб ҳамда мамлакатимиздаги ўзига хос криминоген вазиятни эътиборга олган ҳолда Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2005 йил 1 августда қабул қилинган "Ўзбекистон Республикасида ўлим жазосини бекор қилиш тўғрисида"ги Фармони инсоннинг яшашга бўлган ҳуқуқини таъминлашга қаратилган ҳал қилувчи қадам бўлди.

Мазкур Фармон Конституциямизнинг 24-моддасида таъкидланган инсоннинг яшаш ҳуқуқини ҳаётга бевосита татбиқ этиш учун амалий замин ҳозирлайди.

Ўлим жазосини бекор қилиш тўғрисидаги фармонни мамлакатимиз ижтимоий-сиёсий ҳаётидаги муҳим тарихий воқеа сифатида ҳамда суд-ҳуқуқ ислоҳотларининг узвий таркибий қисми ва муҳим босқичи сифатида Ўзбекистонда шакллантирилаётган фуқаролик жамияти сари қўйилган дадил қадам дея баҳолаш мумкин.

Ўлим жазосини бекор қилишни 2008 йил 1 январдан деб белгиланишига етарли асослар мавжуд. Чунки бу муддат ичида қуйидаги йўналишлардаги масалаларни ҳал қилиш лозим бўлади.

Биринчи йўналиш - ўлим жазосини бекор қилишга қаратилган зарур қонун ҳужжатларини тайёрлаш кўзда тутилади. Гап Жиноят кодекси, Жиноят-процессуал кодекси ва Жиноят-ижроия кодексига киритиладиган ўзгаришлар ва қўшимчалар ҳақида кетмоқда. Бу таклифлар Адлия вазирлиги, Олий суд, Бош прокуратура, Ички ишлар вазирлиги, Миллий хавфсизлик хизмати томонидан 2006 йилнинг 1 январигача тайёрланилиши лозим. Бу уч кодексга киритиладиган ўзгартириш ва қўшимчалар:

– *биринчидан*, ҳозирги вақтда ўлим жазоси тайинлашга йўл қўядиган жиноятлар содир этган шахслар учун озодликдан маҳрум этишнинг аниқ муддатларини;

– *иккинчидан*, бундай жиноятлар учун жазо тайинлаш, озодликдан маҳрум этиш муддатларини ҳисоблаш тартиби, шунингдек, ўлим жазоси ўрнига жорий этиладиган жазоларни ижро этиш тартиби ва шартларини;

– *учинчидан*, умрбод ёки узоқ муддатга озодликдан маҳрум этиш жазосини тайинлайдиган судларни аниқ белгилаб бермоғи керак.

Иккинчи йўналиш - ўлим жазосини бекор қилиш масаласи бўйича аҳоли ўртасида кенг тушунтириш ишларини қамраб олади[1]. Бу йўналишда олиб бориладиган ишлар аҳамияти жиҳатидан муҳим ҳисобланади.

Айни пайтда, кишиларимизнинг муайян қисми ўлим жазосининг бекор қилинишига қарши ва бу – табиий ҳол. Негаки, ўлим жазосини бекор қилишдек мураккаб масала бирон-бир жамиятда бир овоздан маъқулланмайди ёки ялписига инкор ҳам этилмайди[2].

Ўлим жазоси хусусида аҳоли орасида ўтказилган сўровлар аҳолининг кўпчилик қисми ўлим жазосини бекор қилишга қарши чиқишини кўрсатади. Бундай тенденция бошқа мамлакатларга ҳам хосдир. Шунинг учун ҳам юртбошимиз бу масалага алоҳида эътибор қаратган эди: "Биринчи навбатда, аҳоли ўртасида кенг тушунтириш ишларини олиб бориш лозим, чунки бугунги кунда уларнинг кўпчилиги ўлим жазосининг бекор қилинишига қарши"[3].

[1] *Саидов А.* Яшаш ҳуқуқи даҳлсиздир // Ҳаёт ва қонун. 2005, №4. 13-бет.

[2] *Мустафоев Б.* Инсонпарварлик ва адолат тамойилларига садоқат ифодаси // Ҳаёт ва қонун. 2005, №4. 5-бет.

[3] *Каримов И.* Ўзбек халқи ҳеч қачон, ҳеч кимга қарам бўлмайди. Т.13. - Т.: Ўзбекистон. 2005. 188-бет.

Акс ҳолда, инсонпарварлик ғояларига асосланган бу ислоҳот аҳоли орасида етарли даражада қўллаб-қувватланмаслиги мумкин.

Учинчи йўналиш - умрбод ёки узоқ муддатга озодликдан маҳрум этишга ҳукм қилинган маҳкумларни сақлаш учун, биринчидан, зарур ихтисослаштирилган муассасаларни қуриш ва фойдаланишга тайёрлаш, иккинчидан, ушбу муассасаларни молиялаштириш тартибини, учинчидан, уларда ишлаш учун кадрларни тайёрлашни кўзда тутади[1].

Ўлим жазосини бекор қилиш тўғрисидаги мунозарани тугата бориб, чиқариладиган ягона хулоса шундан иборатки, бу қанчалик қарама-қарши жараён бўлмасин, унинг асосий тенденцияси белгилаб олинган. Ўлим жазосининг ҳақиқий муқобил жазо тури умрбод ёки узоқ муддатга озодликдан маҳрум қилиш ҳисобланади. Бироқ бу масаланинг ҳал этилиши фақат ҳуқуқий муаммо бўлиб қолмоқдан, айниқса криминологик ривожланган мамлакатларда балки иқтисодий муаммолар билан ҳам боғлиқдир[2].

Дастлаб, жиноят қонунчилиги ўлим жазоси кўзда тутилган 30 дан ортиқ моддаларни ўз ичига олган эди. 1994 йилда бу моддалар сони 13 тага камайтирилди. 1998 йилда эса 8 тага, 2001 йилга келиб 4 тага, 2003 йилга келиб 2 тага туширилди. Айни пайтда, шуни қайд этиш лозимки, юқорида ўлим жазоси жиноятчиликнинг олдини олишда муҳим омил эмаслигига мамлакатимизда олиб борилган жиноий жазонинг либераллашув жараёнидаги қуйидаги статистик маълумотларни келтириш мақсадга мувофиқдир. Рус ҳуқуқшунос олими В.В. Лунеевнинг «Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции» номли асарида қуйидаги қизиқарли фактлар келтирилади. Ўзбекистонда жиноятчиликнинг ўртача даражаси 1986-1992 йилларда 28,8% га ошган. 1993 йилдан бошлаб жиноятчилик камая борган: 1993 йил 3,9%га, 1994 йил 18,8 %га ва 1995 йил 8,9%га камайган. Жиноятчиликнинг бундай камайишида Ўзбекистон Республикаси янги Жиноят кодекси кучга киритилишининг аҳамияти бор. Кейинги йилларда бу жараён бирмунча кўпайди. Аммо, 1990 ва 2002 йиллардаги, жиноятчилик даражасини солиштирадиган бўлсак, жиноятчилик 12 йил ичида 15%га камайганлигини кўрамиз[3]. Хулоса шундан иборатки, ўлим жазоси бўйича ислоҳотлар мамлакатда жиноятчиликнинг кўпайишига ҳеч қандай таъсир кўрсатгани йўқ.

Бу ҳол, айни пайтда, ўлим жазосини бекор қилиш ва жиноий жазоларни ва, умуман, жазолашни янада инсонпарварлаштириш соҳасида ҳукуматимиз томонидан олиб борилаётган сиёсатнинг босқичма-босқич ва илмий-назарий асослантирилган равишда амалга оширилаётганлигининг ёрқин намунасидир.

[1] *Саидов А.* Яшаш ҳуқуқи даҳлсиздир. // Ҳаёт ва қонун. 2005, №4. 13-бет.

[2] *Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. - М.: Волтерс Клувер, 2005. С.117.

[3] *Лунеев В.В.* Указ. раб. С.241

Э.Х. Холова,
аспирант УМЭД

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ БОРЬБЫ С ВЕРБОВКОЙ ЛЮДЕЙ

Глобализация ускорила развитие международных экономических отношений, расширение транспортных связей. Упростились передвижение людей и транспортировка товаров через государственные границы. Однако в этих условиях упростились и незаконные торговые операции. Так, за последние годы увеличилось количество преступлений, связанных с торговлей оружием, наркотиками, людьми и контрабандой мигрантов.

Вербовка людей в целях эксплуатации – это не одно преступление. Процесс состоит из нескольких этапов, зачастую выходя за рамки одного государства, приобретая транснациональный характер. Это основной или же один из главных видов деятельности организованных преступных групп.

Главная цель некоторых организованных преступных групп – получение материальной выгоды от поставки «живого товара» в страны назначения. Вербовка людей в целях эксплуатации может совершаться как по предварительному сговору мелких организованных групп, что чаще встречается в нашем регионе, так и крупными преступными синдикатами – более характерно для западных государств. Жертвой вербовки для эксплуатации могут быть и мужчины, однако наиболее виктимными являются *молодые женщины*. Но, надо отметить, что круг жертв расширяется, он уже начал включать в себя *несовершеннолетних и детей*. Целями вербовки являются сексуальная эксплуатация, принудительный труд, иногда в домашнем хозяйстве, принудительное замужество, принудительная беременность, проституция, трансплантация органов и.т.д. Но наиболее распространена вербовка с целью *сексуальной эксплуатации и использования в принудительном труде*. Так, по данным Государственного департамента США, ежегодно сотни тысяч людей становятся предметом торговли для целей принудительного труда, причем большинство из них – для целей сексуальной коммерческой эксплуатации. Примерно 80 % из них составляют женщины и девочки и почти 50 % являются несовершеннолетними,[1] и нет региона, которого бы не коснулась эта проблема. Это побудило международное сообщество к решительным мерам борьбы с данным явлением на международном уровне. Включилась в нее и **Организация Объединенных Наций.**

Предшественник ООН Лига Наций также предпринимала неоднократные шаги по искоренению этой проблемы, но деятельность ее оказалась недостаточно эффективной. Потребовались иные, усовершенствованные международно-правовые методы и способы борьбы с современными формами порабощения людей.

[1] Насилие в отношении женщин и цели, сформулированные в Декларации тысячелетия // UNFPA народонаселение мира в 2005 году.– Нью Йорк. 2005. С. 79

По решению Генерального Секретаря ООН было создано **Управление ООН по наркотикам и преступности** (в прошлом Управление по контролю над наркотиками и предупреждению преступности). В это управление были объединены Центр ООН по предупреждению международной преступности и Международная программа ООН по контролю над наркотиками (1997 г.). Полномочия Управления основывались на нескольких конвенциях и резолюциях Генеральной Ассамблеи.[1]

В 2002 г. Управлением было проведено наблюдение 40 организованных преступных групп (ОПГ) в 16 странах. Из них 8 ОПГ занимались торговлей людьми: две занимались исключительно торговлей людьми, для остальных шести торговля людьми была одним из видов грязного дохода.[2]

Как уже говорилось, процесс совершения этого преступления делится на ряд этапов, что требует объединения в одну группу ряда хорошо организованных лиц. Это усложняет борьбу с преступлением, поскольку, во-первых, обычно ОПГ функционируют на территории нескольких государств, во-вторых, они легко перемещаются из региона в регион, перевозя вместе с собой и жертв, и, в-третьих, ОПГ тесно сотрудничают и объединяются с другими преступными группами.

Для пресечения деятельности транснациональных организованных групп и содействия сотрудничеству государств по борьбе с ней Организацией Объединенных Наций в 2002 г. была разработана **Конвенция против транснациональной организованной преступности** (ратифицирована Постановлением Олий Мажлиса РУз от 30 августа 2003 г. № 536 и вступила в силу 8 января 2004 г.).[3] Конвенция устанавливает ответственность за следующие преступления: а) участие в организованной преступной группе (ст.5); б) отмывание доходов от преступлений (ст.6); в) коррупцию (ст.8); г) воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 23). Ст. 2 Конвенции перечисляет все признаки организованной преступной группы (ОПГ): наличие структурно оформленной группы (состоит из трех или более лиц); существует определенный период времени; согласовываются действия в целях совершения одного или нескольких серьезных преступлений; извлекается прямая или косвенная финансовая или иная материальная выгода.

Уголовный Кодекс Республики Узбекистан также определяет понятия и устанавливает наказание за участие в организованной группе или преступном сообществе.[4] Организованной группой признается предварительное объединение двух или более лиц для преступной совместной деятельности. Преступным же сообществом считается предварительное объединение двух или более организованных групп для занятия преступной деятельностью (ст.29). Наказуемым является и организация преступного сообщества, то есть создание или руководство преступным сообществом либо его подразделениями (ст. 242).

Конвенция устанавливает также ответственность юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа. Подчеркивается, что при условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может

[1] Решение серьезных задач требует серьезных усилий // Вестник ООН. 2005. Июль-сентябрь. С.3.

[2] Report of the United Nations Office on Drugs and Crime. Trafficking in Persons: Global Patterns. UNODC, 2006. P. 68-69.

[3] Сборник международных договоров Республики Узбекистан. - Т. 2004. №1. С. 3.

[4] Уголовный кодекс Республики Узбекистан: научно-практический комментарий. 1997. - Т. С. 51-52.

быть уголовной, гражданско-правовой или административной. Подобная ответственность не должна наносить ущерба уголовной ответственности физических лиц (ст.10).[1] Данное положение имеет важное значение, так как вербовщиками могут выступать модельные, брачные агентства, агентства по трудоустройству, туристические фирмы и т.д. К примеру, Очилов Х.Х. работал специалистом в акционерном обществе «Бухаратурист» и занимался отправкой граждан за границу. В вербовке будущих жертв ему помогали жена Сатарова Х.А. и сестра жены. В 2003 г. шесть женщин ими были вывезены в Дубаи, Шаржу и Абу Даби (ОАЕ) и в последующем были принуждены преступниками заниматься проституцией для получения финансовой выгоды.[2]

Порой эксплуатация жертв продолжается за «приличной вывеской» – в ночных клубах, салонах, модельных агентствах и т.д. Эту преступную деятельность очень трудно раскрыть и доказать.

Вербовка людей является планируемым и многоэтапным преступлением. Борьба с ней требует выработки и осуществления специальных методов. Так, согласно Конвенции, государства–участники могут принимать необходимые меры в пределах своих возможностей и на условиях, установленных их внутренним законодательством, когда они считают это уместным, использовать другие специальные методы расследования, такие как электронное или другие формы наблюдения, а также проведение агентурных операций компетентными органами на их территории для эффективной борьбы против организованной преступности (ст.20).[3] Таким образом, данная статья дает государствам-участникам возможность вырабатывать и осуществлять специальные методы расследования и способы борьбы против транснациональной организованной преступности, не противоречащие внутреннему законодательству, а также поощряет двухстороннее и многостороннее сотрудничество государств.

Из этого ясно, что Конвенция ориентирована на усиление сотрудничества государств, а также разработку эффективных методов и способов борьбы с транснациональной организованной преступностью.

Сотрудничество государств в борьбе с преступностью осуществляется также на региональном уровне. Например, государства-члены СНГ в 1993 г. в Минске подписали Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.[4] Ее положения определяют порядок выдачи преступников, осуществления уголовного правосудия, обмен информацией, а также порядок рассмотрения дел, подсудных судам двух или нескольких договаривающихся сторон и т.д.

Кроме того, соглашения о сотрудничестве в борьбе с преступностью заключены между правительством Республики Узбекистан и правительствами Российской Федерации, Украины, Германии, Чехии, Казахстана, Болгарии и т.д.[5]

Однако кроме борьбы с самой преступностью важно и выявление причин и условий ее возникновения и их устранение.

Детерминация преступности относится к деятельности **Центра ООН по предупреждению международной преступности**, который занимает особое место в борьбе с транснациональными преступлениями. Центр является ответственным за предупреждение международной преступности, уголовное правосудие и реформирование уголовного права. Он уделяет особое внимание борьбе с коррупцией, терроризмом и торговлей людьми. Центр обеспечивает техническое сотрудничество для усиления способности государств реформировать законодательство и модернизировать их систему уголовного правосудия. В связи с этим Центром совместно с Межрегиональным научно-исследовательским институтом ООН по вопросам преступности и правосудия в 1999 г. разработаны три программы. Одна из них – *Глобальная программа по борьбе с торговлей людьми* (далее – *Программа)*.[1]

Цель этой Программы – выяснение причин и процессов контрабанды мигрантов и торговли людьми. Одной из форм ее деятельности является техническое сотрудничество, включающее помощь правительствам в их усилиях против торговли людьми и контрабанды мигрантов. Эта деятельность также включает обучение практиков уголовного правосудия, обеспечение государств-членов юридическими консультациями и улучшение деятельности государств в их усилиях по защите жертв траффика. Кроме того, Программа осуществляет сотрудничество с международными и региональными организациями, такими, как МОМ, ЮНИСЕФ, ИНТЕРПОЛ, ОБСЕ и ЕС по борьбе с торговлей людьми, а также работает с государствами-членами по имплементации Протокола по предупреждению и пресечению торговли людьми, особенно женщинами и детьми. Основным моментом деятельности данной программы является обмен информацией и международная экспертиза. Проекты Программы были разработаны и реализованы в ряде стран Азии, Африки, Европы, Латинской Америки.[2] Под эгидой Программы учреждена глобальная база данных о тенденциях торговли людьми. Данные о торговле людьми систематически собираются и обрабатываются из открытых источников. Изучается огромное количество материалов для получения информации о тенденциях такой торговли и использования маршрутов, характеристики потерпевших и правонарушителей и описание мер, принимаемых органами уголовного правосудия.[3]

Создание глобальной базы данных о торговле людьми – настоятельная необходимость нынешнего времени. По этим данным можно определить, в каких странах происходит вербовка, транзит и эксплуатация жертв; пол, возраст и количество жертв; вовлеченность транснациональных организованных групп в данное преступление; национальность и происхождение преступников и т.д. Данные о торговле людьми на глобальном уровне важны для выработки методов борьбы с нею международных организаций. В частности, страны поделены на три категории соответственно трем этапам преступления: вербовка, перевозка, эксплуатация. На основе точных данных о том, на каком уровне находится отдельная страна в процессе совершения торговли людьми, вырабатываются конкретные рекомендации касательно каждой из них. Например, в докладе «Торговля людьми: Глобальные об-

[1] Сборник международных договоров Республики Узбекистан. - Т. 2004. №1. С. 3-36.

[2] Решение Республики Узбекистан от 6.1.2005 г., городской уголовный суд г. Бухары. Уголовное дело № 1-35.

[3] Сборник международных договоров Республики Узбекистан. - Т. 2004. №1. С. 3-36.

[4] Система «ПРАВО» Республики Узбекистан. 2005 г.

[5] *Хамедов И.А., Хакимов М.М.* Международно-правовые отношения Республики Узбекистан. – Т. 2003. С. 756-760.

[1] Basic Facts about the United Nations. - New York, UN department of public information. 2000. P. 190.

[2] Report of the United Nations Office on Drugs and Crime. Trafficking in Persons: Global Patterns. UNODC, 2006. P. 68-69.

[3] *Кангаспунта К.* Отображение ситуации, касающейся торговли людьми: предварительные выводы анализа базы данных о торговле людьми //Форум по проблемам преступности и общества. Т. 3. 2003. С. 91-92.

разцы» Управления ООН по наркотикам и преступности страны, вовлеченные в процесс торговли людьми, поделены на пять уровней: очень высокий, высокий, средний, низкий, очень низкий. Республика Узбекистан как страна происхождения преступлений отнесена ко второму уровню: как страна транзита Узбекистан в докладе не проходит, как страна назначения отнесена к низкому уровню.[1]

Исходя из этих определений, в нашей стране необходимо осуществить следующее:

- усилить работу по предупреждению случаев вербовки. В первую очередь информировать общество о существовании такого негативного явления, как торговля людьми, через средства массовой информации, организовать специальные лекции в высших и средних учебных заведениях, провести мероприятия в областях, районах, махаллях и т.д. Президент И.А.Каримов отмечал также, что «нравственное воспитание в семье, школе, трудовом коллективе, махалле, сила общественного мнения, средства массовой информации, авторитет духовенства - все должно быть направлено на формирование устойчивой невосприимчивости наших людей к любым действиям, сопряженным с нарушениями Закона»[2];

- координировать деятельность государственных правоохранительных органов. Правоохранительные органы должны своевременно обмениваться информацией о случаях вербовки для быстрого их выявления и пресечения.

Особое значение имеет и деятельность таможенных органов, которые должны эффективно проверять все виды транспортных перевозок как авиалиниями, так и обычными легковыми машинами. Зачастую завербованные вывозятся за пределы государства через соседние страны, куда их довозят на обычных легковых машинах. Например, анализ уголовных дел Министерством внутренних дел Республики Узбекистан показал, что наши граждане вывозятся в другие государства через такие транзитные страны, как Киргизия, Казахстан, Россия, Украина, Армения, Азербайджан. Республика Узбекистан не имеет визового режима с некоторыми из этих государств, и потому нет возможности контролировать цели выезда граждан[3];

- совершенствовать сотрудничество государств в борьбе с транснациональной организованной преступностью, уделив особое внимание торговле людьми. Без такого сотрудничества невозможно выявить и наказать преступников, совершивших данное преступление.

Таким образом, международным сообществом выработаны определенные методы и способы борьбы с транснациональной организованной преступностью, связанной с вербовкой людей. Государства, в свою очередь, должны активно сотрудничать для эффективного осуществления выработанных международных мер против преступности. Ибо, как отметил президент И.А. Каримов, «преступность является предметом озабоченности всего мирового сообщества, а народ и руководство суверенного Узбекистана готовы с ним активно сотрудничать и рассматривать это как вклад в дело очищения мира и обеспечения его безопасности».[4]

[1] Report of the United Nations Office on Drugs and Crime. Trafficking in Persons: Global Patterns. – UNODC, 2006. P. 68-69.

[2] *Каримов И.А.* Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса - Т.: Узбекистон, 1997. С. 91.

[3] Архив МВД РУз 11 июля 2005 г.

[4] *Каримов И.А.* Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса.- Т.: Узбекистон, 1997. С. 94.

Ж.А.Вахабов,
соискатель УМЭД

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА (ЕВРАЗЭС)

Членство Республики Узбекистан в ЕврАзЭС предусматривает приведение некоторых положений национального законодательства в соответствие с договоренностями, действующими в рамках Сообщества. Анализ договорно-правовой базы ЕврАзЭС свидетельствует о том, что исполнение большинства документов требует изменения действующих или принятия новых законодательных актов его членов. Среди них есть международные договоры, устанавливающие иные правила, чем те, которые содержатся в нормативно-правовых актах Республики Узбекистан.

Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 25 января 2006 г. Республика Узбекистан обязалась присоединиться к 65 международным договорам Сообщества. Присоединение к международным договорам ЕврАзЭС производится поэтапно. Так, в перечне документов ЕврАзЭС, утвержденном указанным решением, предусматривались 20 документов, к которым необходимо было присоединиться Республике Узбекистан в первоочередном порядке.

К 1 декабря 2006 г. по 20 из 65 документов выполнены все необходимые внутригосударственные процедуры по присоединению, в том числе приняты 3 Закона Республики Узбекистан, Постановления Президента по 7 документам и решения Кабинета Министров по 10 документам.

Нормативно-правовая база ЕврАзЭС охватывает широкий круг вопросов, связанных с внешнеэкономической деятельностью государств-членов Сообщества, таможенной и налоговой сферами, валютно-финансовыми отношениями, порядком приобретения гражданства, въезда/выезда/транзита/ пребывания граждан, информационным взаимодействием отраслевых органов, сотрудничеством в гуманитарных областях (образование, здравоохранение, наука) и т.д.

Между тем присоединение Узбекистана к *Соглашению между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства* (Москва, 26 февраля 1999 г.) потребует внесения в действующее законодательство существенных изменений (дополнений), предусматривающих упрощение порядка приобретения гражданства, в частности, передачу полномочий по решению вопросов о приеме в гражданство, восстановлении в гражданстве, выходе из

гражданства, утрате гражданства органам внутренних дел договаривающихся государств-участников.

Потребуется введение дополнительной нормы в Закон «О гражданстве Республики Узбекистан» от 2 июля 1992 г., предусматривающей упрощенный порядок приобретения гражданства, а также в Положение о порядке рассмотрения вопросов, связанных с гражданством, утвержденное Указом Президента Республики Узбекистан от 20.11.1992 г. за № УП-500.

В соответствии с Соглашением каждая страна предоставит прибывающим на постоянное жительство на ее территорию гражданам другой страны право приобретать гражданство в упрощенном (регистрационном) порядке при наличии одного из следующих условий:

✦ если заявитель состоял в гражданстве Белорусской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР или РСФСР и одновременно в гражданстве бывшего СССР, родился или проживал на территории страны приобретаемого гражданства до 21 декабря 1991 г.;

✦ при наличии у заявителя одного из постоянно проживающих на территории страны приобретаемого гражданства и являющихся ее гражданами близких родственников: супруга (супруги), одного из родителей (усыновителей), ребенка (в том числе усыновленного), сестры, брата, деда или бабушки, внука или внучки.

Указанный порядок распространяется на граждан страны, постоянно проживающих на территории другой страны, независимо от срока проживания на территории страны приобретаемого гражданства.

Органы внутренних дел осуществляют регистрацию приобретения гражданства одной из стран в соответствии с Соглашением в срок не более 3 месяцев с даты подачи документов с соблюдением требований, предусмотренных национальным законодательством этой страны.

Документом оговаривается положение о том, что если внутренним законодательством или международным договором установлены более льготные условия приобретения гражданства, то в этом случае применяются их нормы.

Согласно статье 12 Закона «О гражданстве Республики Узбекистан» от 2 июля 1992 г., основанием для приобретения гражданства Республики Узбекистан может быть международный договор. При принятии решения о присоединении к данному Соглашению его положения фактически будут инкорпорированы в законодательство Узбекистана.

Вместе с тем необходимо отметить, что в соответствии со статьей 30 упомянутого Закона решения о приеме в гражданство, о восстановлении в гражданстве, о выходе из гражданства, об утрате гражданства Республики Узбекистан принимаются исключительно Президентом Республики Узбекистан. Согласно же условиям Соглашения вопросы гражданства в упрощенном (регистрационном) порядке рассматриваются органами внутренних дел договаривающихся государств-участников.

Присоединение Узбекистана к *Протоколу о мерах по обеспечению взаимодействия национальных валютно-финансовых систем в целях создания благоприятных условий для развития взаимной торговли государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г.* (г.Москва, 26 февраля 1999 г.)[1] также чревато внесением существенных изменений и дополнений в национальное законодательство.

Так, Протоколом предусматривается реализация следующих мер:

✦ завершение подписания на двусторонней основе соглашений о взаимной конвертируемости и стабилизации курсов национальных валют, об устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал, обеспечении выполнения внутригосударственных процедур по вступлению их в силу;

✦ завершение либерализации национальных валютных систем путем осуществления внутренней конвертируемости национальных валют, отмены ограничений на использование валюты других государств по текущим платежам, введения единого обменного курса национальной валюты по текущим операциям платежного баланса, допуска банков-нерезидентов на валютные рынки, ограничений на ввоз и вывоз валюты уполномоченными банками;

✦ присоединение к статье 8 Устава Международного Валютного Фонда;

✦ формирование механизма согласования валютных курсов национальных валют и разработка режима их совместного регулирования.

Узбекистан принял обязательства по статье 8 Устава МВФ. Вместе с тем для обеспечения полной конвертируемости национальных валют и предоставления доступа банкам государств-членов ЕврАзЭС на внутренний валютный рынок необходимо принять дополнительные меры и внести изменения в национальное законодательство о валютном регулировании в сторону дальнейшей либерализации валютного режима.

Более того, доступ нерезидентов на внутренний валютный рынок не предусмотрен законодательством Узбекистана. Открытие доступа может оказать негативное влияние на соотношение спроса и предложения на внутреннем валютном рынке и привести к росту объемов импорта.

В случае присоединения к Протоколу потребуется внесение изменений в положения, регулирующие операции по покупке и продаже иностранной валюты как юридическими, так и физическими лицами, при этом надо учесть, что на внутреннем валютном рынке будут принимать участие нерезиденты, а расчеты по экспорту и импорту могут осуществляться в национальных валютах государств-участников ЕврАзЭС.

Все государства ЕврАзЭС подписали между собой соглашения о взаимной конвертируемости национальных валют на межправительственном и межбанковском уровне. Узбекистану также предстоит в случае присоединения к Протоколу подписание аналогичных соглашений, а также договоров об избежании двойного налогообложения со всеми государствами-участниками ЕврАзЭС[1].

Соглашение об обеспечении свободного и равного права пересечения физическими лицами границ государств-участников Таможенного союза и беспрепятственного перемещения ими товаров и валюты от 24 ноября 1998 г. также требует пересмотра положений некоторых нормативно-правовых актов республики.

Документ направлен на предоставление приоритетного и упрощенного пересечения физическими лицами-резидентами государств ЕврАзЭС границ между государствами-членами ЕврАзЭС, а также перемещения этими лицами через эти границы товаров, не предназначенных для коммерческой деятельности, и валюты.

Товары, перемещаемые физическими лицами в приоритетном, упрощенном порядке, освобождаются от декларирования в письменной форме, за исключением случаев, когда имеются основания полагать, что лицо перемещает товары, ввоз и вывоз которых запрещен либо ограничен национальными законодательствами государств-участников; при этом товары, происходящие из государств-членов, пропускаются

[1] Срок действия данного Протокола продлен Протоколом от 6 марта 2003 г.

[1] Соглашения о двойном налогообложении подписаны Республикой Узбекистан со всеми государствами-членами ЕврАзЭС, за исключением Республики Таджикистан. Источник: *Юридическая информационная система Право. Авиаброк-Консауд 1992-2006.*

без ограничений, а товары, происходящих из третьих стран, пропускаются через таможенные границы государств-участников без декларирования в письменной форме, взимания таможенных платежей и сборов за таможенное оформление при условии, что их общая стоимость не превышает суммы, эквивалентной 1000 долл. США, в пределах общего веса багажа до 50 кг на одного.

В законодательстве Узбекистана установлены нормы беспошлинного ввоза с территории несопредельных государств товаров на сумму до 1000 долл. США с обязательным заполнением таможенной декларации[1]. Наряду с этим межведомственным постановлением №1196 от 28.12.2002 г. утверждены нормы беспошлинного ввоза в Узбекистан с территории сопредельных государств в количественном выражении в отношении определенных видов товаров. Установлено, что ввоз товаров на сумму свыше 50 долл. США или товаров, не включенных в перечень, осуществляется с заполнением таможенной декларации и уплатой таможенных платежей.

Страны обязуются в двухмесячный срок после вступления в силу Соглашения принять меры по организации в пунктах пропуска на государственных границах, а также в воздушных международных портах, через которые осуществляются воздушное сообщение между государствами-участниками ЕврАзЭС, перемещения физических лиц и их товаров в приоритетном, упрощенном порядке, включая при необходимости создание специальных «коридоров».

В перспективе, согласно Соглашению, перемещение валюты внутри единой таможенной территории также должно осуществляться без ограничений и без письменного декларирования.

Вместе с тем, согласно Протоколу к Соглашению от 28 октября 2003 г., до создания единой таможенной территории физические лица вправе беспрепятственно без декларирования в письменной форме и представления разрешительных документов единовременно ввозить/вывозить через внутренние и внешние таможенные границы наличную иностранную валюту в сумме, равной и не превышающей в эквиваленте 3000 долл. США.

За каждым государством-участником сохраняется право устанавливать в случае критического состояния платежного баланса иную норму максимального вывоза валюты с таможенной территории своего государства одним физическим лицом.

Нормативными актами Узбекистана (УП-1979 от 20.03.1998 г., Инструкцией о порядке ввоза в Республику Узбекистан и вывоза из Республики Узбекистан наличной иностранной валюты физическими лицами №716 от 7.05.1999 г.) установлено, что перемещение физическими лицами наличной иностранной валюты через государственную границу осуществляется при условии письменного декларирования. При вывозе валюты резидентами сверх 2000 долл. США установлен разрешительный порядок (от 2000 до 5000 – разрешение уполномоченного банка или ЦБ, свыше 5000 – разрешение ЦБ). Для вывоза нерезидентами валюты сверх завезенной суммы требуется разрешение уполномоченного банка или ЦБ.

В связи с этим, по мнению экспертов, в целях противодействия легализации доходов, полученных от преступной деятельности, и финансированию терроризма представляется целесообразным временно сохранить правовые положения, предусматривающие обязательное письменное декларирование валюты независимо от ввозимой/вывозимой суммы, так как отсутствие декларирования приведет к нарушению

[1] Предельные нормы беспошлинного ввоза товаров физическими лицами на территорию Республики Узбекистан. Зарегистрировано Министерством юстиции 10.09.1996 г. за №279.

ведения учета валютных средств и усилит внебанковский оборот денежных потоков.

По оценкам специалистов, в случае присоединения Узбекистана к Соглашению случаи незаконного перемещения валюты существенно сократятся. Процедура таможенного оформления ручной клади и багажа физических лиц, пересекающих таможенную границу, будет предельно упрощена. Следовательно, будет создан весьма благоприятный климат для въезда граждан государств-участников ЕврАзЭС.

Присоединение к Соглашению потребует внесения изменений и дополнений в ряд нормативно-правовых актов, среди которых Указ Президента №УП-1979 от 20.03.1998 г. относительно ограничений по вывозу наличной иностранной валюты, Постановления Кабинета Министров №376 от 31.10.1996 г. об обязательном декларировании ввоза и вывоза наличной валюты и №86 от 25.02.2004 г. о лимитах на ввоз/вывоз наличной национальной валюты и др.

В соответствии со статьей 78 Конституции Республики Узбекистан и статьей 14 Закона "О международных договорах Республики Узбекистан" ратификация международных договоров производится Олий Мажлисом. Согласно статье 14 Закона, ратификации, в частности, подлежат договоры, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых законов, а также устанавливающие иные правила, чем те, которые содержатся в законодательных актах Республики Узбекистан. Той же статьей предусматривается, что Олий Мажлис может ратифицировать также иные международные договоры.

Таким образом, как представляется, юридически правильным и наиболее оптимальным для Узбекистана порядком присоединения к договорам ЕврАзЭС, требующим внесения существенных изменений в национальное законодательство, является подписание Узбекистаном и всеми остальными государствами ЕврАзЭС протоколов о присоединении Узбекистана к соответствующим актам Сообщества с последующей передачей указанных протоколов на ратификацию в Олий Мажлис или утверждение Президентом[1]. В направляемых в Секретариат Интеграционного Комитета ЕврАзЭС проектах протоколов необходимо предусмотреть положение о том, что документ, к которому присоединяется Республика Узбекистан, вступит в силу для нее после получения Секретариатом уведомления о выполнении узбекской стороной внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу (т.е. ратификации или утверждения).

Именно такой порядок присоединения позволит тщательно изучить практику применения принятых в рамках Сообщества нормативно-правовых актов через призму интересов Республики Узбекистан и поэтапно реализовать обязательства, вытекающие из международных договоров ЕврАзЭС. Это не только будет благоприятствовать запуску механизма более эффективного торгово-экономического сотрудничества, инвестиций и передвижения рабочей силы, но и позволит минимизировать негативные последствия присоединения к документам ЕврАзЭС.

[1] **Утверждение (принятие)** международных договоров, как и ратификация, осуществляется как завершающая стадия их заключения (т.е. первоначального подписания всеми участниками). Согласно ст. 20 Закона «О международных договорах Республики Узбекистан», утверждение (принятие) международных договоров, не подлежащих ратификации, но предусматривающих их утверждение (принятие), производится в зависимости от случая Президентом или Правительством (а также в отношении межведомственных договоров – в порядке, определяемом Правительством).

Э.В.Ртвеладзе,
академик АН Узбекистана

ИСТОРИЯ ОТКРЫТИЯ РУССКИМИ МАВЕРАННАХРА

Мавераннахр – так именовали этот регион арабы – буквально переводится как «то, что за рекой». В европейской литературе за ним закрепилось название «Трансоксиана». Употреблялось также название «Туран» - вероятно, по имени туров, упомянутых в Авесте. Это название ввел в обиход Фирдоуси. В России это название ввел в научный оборот В.Н. Татищев в 30-40-х годах XVIII в. – до этого термин употреблялся только в европейских трактатах.

Предполагаемые первые эпизодические контакты Киевской Руси с Мавераннахром исследователи относят к VII-VIII вв. н.э. Накопление научных знаний об истории этого региона происходило начиная с XVII в. и в особенности в XX в. В силу своего географического положения регион являлся не только приемником, аккумулирующим потоки этнической миграции, но и ретранслятором – через его территорию на юг, запад и восток Азиатского континента мигрировали племена и народы различных языковых семей. Источниками устанавливается, что если до середины II тысячелетия основные потоки миграции шли с запада на восток (индо-арийцы, иранцы, греко-македонцы и др.), то позже стали преобладать этнические передвижения с востока, которые происходили регулярно на всем протяжении средних веков – гунны, тюрки, монголы и др. Только во второй половине XIX в., с завоеванием Российской империей Средней Азии вновь усиливается этническое передвижение с Запада – из Европы – русские, украинцы, в меньшей степени белорусы, поляки и другие славянские народы.

Историю познания русскими Мавераннахра можно разделить на несколько периодов. Начало регулярных торговых взаимоотношений приходится на IX-X вв., когда сложился торговый путь из Хорезма в русские княжества. Арабский путешественник и ученый Ибн Фадлан уже в начале X в. добирается на Русь через Хорезм из Багдада. Ряд исследователей (Р.Фасмер, С.Янина, Г.Федоров-Давыдов и др.) сообщают о многочисленных находках саманидских монет IX-X вв. на территории России.

В период существования огромного конгломерата монгольских государств на территории Руси и Средней Азии народы этих регионов одинаково делили участь покоренных монголами. В XIII-XIV вв.в состав Золотой Орды входила и часть Мавераннахра, и ряд русских княжеств. Между ними существовали тесные торговые и культурные взаимоотношения. Об этом сохранилось много свидетельств и в архитектуре этих регионов, и в находках керамики, и в других областях.

Первые сведения о Мавераннахре и собственно Самарканде появляются в русской Патриаршей летописи в конце XIV в. – это сообщение о походе Амира Темура на хана Тохтамыша. Тогда произошло первое столкновение воинов Сохибкирана с русскими княжествами. В 1395-1396 гг. был взят город Козельск, войско двигалось к реке Ока. В русских летописях упоминается Темур – Аксак-хан.

Уже с XVI в.между Хивой и Бухарой с одной стороны и Россией с другой существуют регулярные торговые и дипломатические отношения. С 1578 по 1701 г. состоялось 12 известных российских посольств в среднеазиатские ханства, а с 1558 по 1703 г. – 34 хивинских посольства в Россию. Границы Российской империи продвигались все ближе к Центральной Азии. На Яике (Урале) появились первые казацкие поселения. В 1605 г. состоялся первый военный поход русских в Мавераннахр. Тогда яицкими казаками был взят и разграблен город Куня-Ургенч. Постоянно происходили и ответные набеги хивинцев на прилегающие российские земли.

К этому времени в российских документах уже были накоплены довольно обширные знания о Мавераннахре, в основном о его северной части – Хиве и Бухаре. Они содержались в самых разнообразных источниках – донесениях, посланиях, челобитных. Первое достаточно подробное описание Мавераннахра – его городов (Ташкент, Бухара, Ургенч), рек – Сырдарьи, рельефа (главным образом песков) – было дано в так называемом Большом чертеже, составленном в 1627 г. по приказу великого князя Михаила Федоровича. Основное содержание его – Статейный список русского посла в Бухаре И.Д.Хохлова (1620-1622 гг.). Карты, содержащиеся в этом документе, представляют собой русские чертежи. Сведения об Аральском море появились в русской литературе уже в XVI в., тогда как в западных источниках – не ранее XVIII в.

В XVIII в. была основана Оренбургская крепость – опорный пункт России на Востоке. Уже с 1716 г. существует и так называемая Оренбургская сибирская линия. Это уже период углубленного знакомства русских с Мавераннахром. Появляются первые значительные географические описания края, сведения о современном состоянии его городов. Филипп Ефремов составил такое описание в 70-х, дав в нем подробные сведения о Бухаре, Хорезме, Коканде, Фергане. Описание его путешествия издавалось еще в 1786 и 1798 г. Позже, в 1795 и 1800 г. были опубликованы описания Бухары и особенно Ташкента, сделанные Бурнашевым и Поспеловым. Первым по-настоящему научным трудом по истории этой области явилась книга о греко-бактрийском царстве, увидевшая свет уже в середине XVIII в.

В XIX в. в России появляется все больше научных и популярных описаний государств Средней Азии. Много интересных сведений о Кокандском ханстве содержалось в «Записках» Филиппа Назарова, о Хиве – у Николая Муравьева. О Бухаре – у Н. Ханыкова. В 1820 г. было представлено описание Бухары, составленное капитаном Генштаба Е. Мейндорфом. О многочисленных путешествиях россиян в Среднюю Азию в тот период содержатся сведения в работе О.И. Масловой, увидевшей свет в Ташкенте в 1955 г.

В 20-х годах XIX в. составил свои «Записки» и декабрист А.О.Корнилович. Они посвящены торговле России с государствами Центральной Азии. В этой работе впервые, видимо, в русской литературе появляется термин Средняя Азия. «Я, – пишет Корнилович, – разумею под Средней Азией ту часть оной, которая населена народами магометанского вероисповедания и известна у новейших путешественников под общим названием Туркестан».

Вторая половина XIX – начало XX в. (до 1917 г.) стали периодом завоевания Мавераннахра русским царизмом, проходившего особенно активно в 1839 – 1892 гг. В этот же период строили свои планы завоевания Индии М.Д. Скобелев и А.Н. Куропаткин. В 1868 г. в Восточную Бухару, к Келифу, были направлены маршруты майора Чернявского, в 1876 г. экспедиция Н.Маева. В 1876 г. появилось их описание, иллюстрированное чертежами. В том же году вышел очерк о переправах через Амударью, составленный А. Быковым. В 1895 г. была основана крепость Термез.

С этого времени начинается период интенсивного научного осмысления Мавераннахра. Выходят многочисленные научные труды по истории, археологии, нумизматике края. Появляются первые работы таких будущих знатоков истории этого региона, как В.В.Григорьев, В.Р.Розен, В.В.Бартольд, В.Г.Тизенгаузен, А.А.Семенов, Н.А. Веселовский.

В наиболее крупных городах Средней Азии начинают создаваться научные общества. Одним из первых был Туркестанский кружок любителей археологии в Ташкенте. Организуются первые научные экспедиции, положено начало археологическим раскопкам в крае – это были, например, раскопки Крестовского на Афрасиабе в 1878 г. Начинается научное исследование и памятников архитектуры.

Как результат этих исследований в печати появляются первые научные статьи и книги. Регулярно публикуются Протоколы Туркестанского кружка любителей археологии (ПТКЛА) – с 1895 по 1917 г. вышел 21 выпуск. Кроме этого, до 1918 г. вышло 37 томов Записок Восточного отделения Русского археологического общества (ЗВОРАО).

Богатые сведения об этом периоде научного изучения Туркестана содержатся в указателе и библиографиях, составленных Е.К.Бетгером, посвятившим свою жизнь историографии края в сфере таких наук, как археология, история, нумизматика, эпиграфика. Особое внимание он уделял публикациям газеты «Туркестанские ведомости». Она выходила с 1870 г. как приложение к официальной газете, издававшейся на узбекском языке, «Туркистон вилоятининг газети», а с 1873 г. стала самостоятельным изданием и регулярно публиковала научные отчеты российских исследователей Туркестана.

Этногенез народов края, где уже с древнейших веков переплетались судьбы самых разных народов, очень сложен. В этом вопросе существует огромное количество самых противоречивых научных теорий, а то и просто версий. Также сложно проследить и происхождение самоназвания народа – узбеки. Так, узбеками в персидских источниках названы золотоордынские войска хана Узбека (1310-1341гг.), в 30-х годах XIV в. вторгнувшиеся в Северный Иран. Этот собирательный термин по имени хана объединял различие этимологий тюрков и монгол. Б.А. Ахмедов же считает, что этот термин возник задолго до воцарения Узбек-хана и является собирательным именем для всего тюркомонгольского населения восточной части Дашти-кипчака. В начале XVI в., уже весь этот регион называется в арабских источниках «страной узбеков» (Рузбейхан Исфагани «Записки Бухарского гостя», 1509 г.).

Когда впервые появился термин «узбек» в русских источниках, неясно. В первых русских описаниях Мавераннахра, относящихся к XVI-XVII вв., жители Средней Азии именуются в основном по месту жительства – бухарцы, хивинцы, аральцы и др. Позже (в «Расспросных речах» тобольского казака Федора Сютина) слово «узбек» употребляется уже в качестве социального термина: автор отмечает, что «служивых людей называют узбеками, крестьян – райатами» и др. В этом же смысле употребляет слово и побывавший в 1740 г. в Хиве поручик Гладышев: «Узбеки – то есть дворяне, или служивый люд». Им противопоставляются сарты: «Сарты, то есть купцы и оные у них знатные люди». То же толкование встречаются и в ряде других исторических документов.

В XIX в. появляется понимание узбеков как этноса и их физическое описание (Н.Муравьев-Карский, Е.Мейндорф). Как уже говорилось, в этот период в петербургской печати довольно часто публикуются описания Туркестана и населяющих его народов. Так, Г.И. Спасский пишет, что «жители Бухары состоят из узбеков, туркменцев и таджиков»: то есть уже в первой половине XIX в. в России под термином «узбек» понимается определенный этнос, составляющий один из главных народов населения Мавераннахра, наряду с туркменским и таджикским.

Вместе с тем широко употребляется название народа по месту жительства – бухарцы, хивинцы. В это же время для обозначения региона стали употребляться такие названия, как Средняя Азия, Бухария, Туркестан, причем территорию Мавераннахра стали именовать Южный Туркестан, в отличие от Северного Туркестана – степной территории к северу от Аральского моря, и Восточного Туркестана – Синцзянь и Кашгар.

Как видим, в различного рода русских письменных источниках и документах термину «узбек» придавалось два значения – социальное и этническое. С одной стороны, узбеки по представлению русских обозначали дворян, или находившихся на службе людей различного ранга. С другой – этому термину прибавлялось этническое значение, собирательное название для, в основном, кочевого народа, в состав которого входили различные роды. Упоминаются аральцы родом узбеки, юзы из рода узбеков, узбеки-конграты. Иногда вместо «узбек» употребляется термин «озбек».

Эти представления русской науки о значении терминов «узбек» и «сарт», сложившиеся к началу XX в., были изложены князем В.И. Масальским в его классическом труде «Туркестанский край» (СПб, 1913). В отношении термина «сарт» он писал: "Трудность исчисления сартов объясняется, между прочим, и неопределенностью названия «сарт» как этнического термина. В просторечии русские нередко называют сартом каждого оседлого туземца, что, конечно, совершенно неправильно. Значение слова сарт неизвестно, существующее мнение, что это слово является бранной кличкой, данной кочевниками оседлому населению Туркестана, едва ли основательно. Согласно В.Радлову, слово «сарт» индийского происхождения и имело первоначальное значение «купец». Таким образом, давно существующее мнение, что слово «сарт» имеет не столько этническое, сколько бытовое значение (оседлый, горожанин, население), получило новое подтверждение».

Связи Мавераннахра с огромным северным соседом уходят далеко в глубь веков. Неизменный интерес России к государствам Средней Азии и в первую очередь к самому древнему и крупному из них – к Узбекистану, проходя разные стадии «знакомства», миновал различные этапы. Но по-прежнему остается главное – взаимные тесные культурные, экономические, духовные контакты, которые служат укреплению и расцвету обеих сторон.

Г. Ибрагимова,
магистрант УМЭД

АНТИГЛОБАЛИЗМ И АНТИГЛОБАЛИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ: ФЕНОМЕН И ИСТОРИЯ

Динамика развития процессов глобализации, охвативших все измерения земного пространства, опережает предсказания самых смелых футурологов. Став основополагающим явлением современного мирового развития, глобализация все жестче, четче, бескомпромиссней вершит судьбы цивилизации. На политической карте мира вряд ли найдется регион, не вовлеченный в процессы глобализации. Ее влияние на политическое и экономическое развитие многих стран мира становится объектом пристального изучения. Однако глобализация и трансформация мирового пространства не всегда отождествляются лишь с позитивным эффектом. Становясь доминантой общественного развития, глобализация способствует становлению более открытого и единого мира и вместе с тем посредством своих главных орудий - информационных технологий, транснациональных корпораций, кока-колы и Макдональдса - предписывает однолинейность, монотипность и безальтернативность развития всей мировой системе.

Феномен трансформации мирового пространства, при котором многообразие путей развития цивилизации сжимается в единый глобальный узел, когда понятия оппозиции и левоцентризма, присущие демократии, становятся пережитками прошлого, зафиксирован в истории впервые. Даже столь ненавистное капиталистическому Западу существование социалистического Востока на протяжении более 70 лет являлось, по сути, вполне объективным историческим процессом, так как именно наличие альтернативной модели развития социума всегда было двигателем прогресса.

Различные мировые системы, находясь в состоянии постоянного соперничества друг с другом, стремились усовершенствовать те или иные аспекты своей жизнедеятельности, максимально улучшить внутренний миропорядок вещей.[1] Даже тогда, когда, казалось, мир приходил в состояние межцивилизационного равновесия, находилась оппозиционная сила, которая сметала устоявшиеся принципы развития системы. Но глобализация мирового хозяйства перекроила мир по-новому, создав из правил Вашингтонского консенсуса «золотой корсет»,[2] который надлежало надеть всем странами, стремящимся шагать в ногу со временем и своевременно получать от унифицированной цивилизации все блага. Странам же, отказавшимся от данного сценария развития, она сулила оказаться на обочине цивилизации и погрязнуть в беспросветной бедности и нищете.

[1] См.: *Майданик К.* Альтернативное движение: фаза консолидации? «Круглый стол». Часть 1. Историческое место и генезис движения // МЭиМО. 2002. №11. С 24.

[2] *Уткин А. И.* Глобализация: процесс и осмысление. - М.: Логос, 2001. С 14-15.

В начале 90-х годов для стран Центральной Азии упрочение позиций в системе международных отношений в качестве самостоятельных субъектов во многом зависело от степени их вовлеченности в процессы глобализации мирового хозяйства. Стремительность, с которой глобализация проникала во все сферы жизнедеятельности региона, формируя у населения новое восприятие действительности, привнося иные политические, социальные, культурные ценности, заставила мировое сообщество поверить в то, что биполярного мира больше нет. Все страны зажили собственной жизнью, где глобальное и транспарентное взаимодействие предвещало большие перспективы и открывало новые возможности. Однако не все оказалось так гладко, как предсказывали политики. К примеру, экономическая глобализация, сулившая единый общий рынок, таможенные союзы, зоны свободной торговли, где налоговое бремя сведено к минимуму, а люди и товары беспрепятственно передвигаются, со временем обернулась иной стороной. Открывавшиеся возможности для межнационального общения посредством информационно-коммуникационных средств связи привели к интенсификации этнической и национальной идентичности населения, к осознанию самодостаточности и мощи собственной цивилизации, способной на равных с западной идентифицировать себя в качестве мировой.

Во многих регионах мира появилось осознание того, что во многом именно глобализация привела к расколу на страны «золотого миллиарда»[1] и все остальные. Богатые становились еще богаче, бедные – еще беднее. Государства, вверяя транснациональным корпорациям часть своего суверенитета и наделяя их статусом субъектов международных отношений, тем самым делали из них основных архитекторов мирового развития. МВФ и Всемирный банк выдавали кредиты бедным странам, предписывая выполнение таких условий, которые заводили национальные экономики в тупик. В то же время правила Вашингтонского консенсуса, предписывающие развивающимся странам отказаться от государственного регулирования экономики, снизить налоговое бремя для экспортируемой и импортируемой продукции, отказаться от политики протекционизма и государственного субсидирования, способствовать дальнейшей либерализации экономики, оказались неэффективными для многих стран третьего мира, так как не учитывали специфику их национального развития. Параллельно с процессами глобализации стало все громче заявлять о себе движение антиглобалистов.

Страны «золотого миллиарда» также ощутили на себе пагубное воздействие глобализации. Массовая безработица, захлестнувшая Европу и Америку вследствие переноса транснациональными корпорациями производства в те страны, где сырьевые, энергетические и трудовые ресурсы менее затратны, также послужила толчком для первых акций протестов против складывающегося мирового порядка. Протестующие требовали ограничить действия транснациональных компаний, ввести налог «Тобина», предписывающий перераспределение глобального дохода путем обложения всех финансовых операций и международных валютных сделок налогом в размере 0,1%. Средства от подобного налогообложе-

[1] «Золотой миллиард» - метафора, употребляемая для обозначения наиболее благополучной части человечества, проживающей преимущественно в высокоразвитых странах и имеющей все необходимое для обеспеченной и комфортной жизни.

ния планировалось направлять на борьбу с бедностью и неравенством, восстанавливая таким образом социальную справедливость.

Постепенно критика сложившейся системы мирового хозяйства приводила к отрицанию всего происходящего, а вместе с этим - к отказу от глобализации. Но критики не ограничивались сферой экономики. Антиглобалисты рассматривали и массовую культуру, и однородность СМИ, и всеобщее распространение английского языка как попытки мировых держав навязать развивающимся странам свою гегемонию. Критика антиглобалистов сводилась к тому, что глобализация - это еще одна стадия империализма, где странами-империями являлись США и Западная Европа, а остальной мир становился колонией для этих мировых гегемонов.[1]

В конце 90-х годов прошлого века массовые беспорядки, приуроченные к саммитам «группы восьми», международным экономическим форумам, встречам лидеров мировых держав, стали свидетельством того, что вновь появилась возможность альтернативного развития цивилизации. Было выдвинуто множество научных определений, характеризующих движение критиков-оппозиционеров: глобофобы, антинеолиберализты, антикорпоративисты, антиглобалисты, партисипасионисты, мультикультуристы. Однако те, кто выступал против сложившейся глобализации, отрицали всякие определения, предпочитая называть себя просто альтернативным движением (АД).

Многие исследователи антиглобализма рассматривают историю движения с 1994 г., когда в Мексике произошло восстание индейцев штата Чьяпас под руководством субкоманданте Маркоса. Он обратился ко всем людям планеты, предрекая в ближайшем будущем смерть транснациональным корпорациям и грядущую четвертую мировую войну.[2] Была создана сапатинская армия национального освобождения, и в апреле 2001 г. субкоманданте Маркос возглавил мирный поход на Мехико. К нему присоединились многие видные общественные деятели, среди которых оказались Габриель Гарсия Маркес, Оливер Стоун и некоторые депутаты мексиканского парламента. Основное их требование сводилось к тому, чтобы ограничить возможности транснациональных корпораций и перестать финансировать власти США.

Другая группа исследователей считает, что антиглобалисты ведут свою «родословную» от Жозе Бове – французского фермера, который прославился тем, что в 1995 г. в предместье Парижа на своем тракторе разгромил закусочную «Макдональдс». Таким образом он выразил протест против навязывания французам продукта американской пищевой промышленности. Правда, как законопослушный гражданин он тут же возместил ущерб и сдался властям. Именно Жозе Бове совместно с писательницей Сюзен Джордж, обличавшей в своих работах «грязную деятельность транснациональных корпораций», МВФ, «большой восьмерки», ВТО, создали организацию АТТАК, которая стала олицетворять одно из мощнейших антиглобалистских движений.[3]

Обосновывается еще одна точка зрения, сторонники которой утверждают, что, по сути, альтернативное движение существовало всегда. Возможность различных путей общественной эволюции в рамках исторической ситуации была присуща западной и мировой цивилизации уже с конца XVIII в. в форме поливариантности развития.[1] Приверженцы данной концепции считают, что левоцентристские и оппозиционные движения, выступающие против системы предлагаемых государством ценностей, были свойственны истории всегда. Но в те времена и формы государственного правления, и пути исторического развития были несколько иными, следовательно, и оппозиционеры тогда отстаивали другие идеалы. Тем не менее суть всех требований оставалась одной: социальная справедливость и равенство всех народов на земле.

Что касается альтернативного движения на исходе XX в., то оно возникло вполне объективно и закономерно. На данном этапе оно выступает потенциальным системообразующим вектором макроисторической ситуации. Возникновение данного движения обусловлено не столько глобализацией, сколько наложением различных по своей природе структурных кризисов, а также ситуаций кризиса на альтернативность исторического развития. Однако альтернативное движение, столкнувшись на современном этапе со множеством проблем, изменило направленность своей деятельности, чтобы преодолеть возникающие противоречия. Так, если у прежних движений основной целью было завоевание государственной власти, то у антиглобалистов – завоевание общества и создание гегемонии не капитала, а общества над капиталом. Ранее оппозиционные движения предполагали выработку единой идеологии, единого класса, единой организации внутри движения, ныне – размытость границ, девертикализация и децентрализация власти.[2]

Кульминацией выступлений антиглобалистов стали в 1999 г. «битвы в Сиэтле», как окрестили их журналисты, когда 50 тысяч участников акции сорвали министерскую конференцию ВТО. Еще одно массовое выступление антиглобалистов произошло в 2001 г. в Генуе. В антиглобалистских акциях, приуроченных к проходившей там встрече «большой восьмерки», участвовали более 300 тысяч человек.[3] В СМИ стали встречаться термины «антиглобалисты», «поколение Сиэтла», их называли луддитами, еретиками, хулиганами, на экранах мелькали сцены столкновения антиглобалистов с сотрудниками правопорядка, акты насилия, взрывы. Информация носила крайне негативный характер. Об антиглобалистах говорили как о людях, несогласных с глобализацией, выступающих против ее основных устоев и принципов. Несмотря на всяческие попытки избавиться от ярлыка «анти», который закрепили за ними журналисты, в общественном сознании антиглобалисты ассоциировались с экстремистами, террористами, нарушителями общественного порядка. О том, что среди участников данного движения были представители профсоюзов, женских движений, некоммерческих организаций, организаций защиты прав потребителей, экологических движений, СМИ замалчивали.

Тем не менее участвующие в манифестациях непохожие друг на друга аморфные структуры оказались способными не только взаимодействовать, но и проводить совместные акции, по масштабам превосходящие другие оппозиционные выступления. У антиглобалистов была собственная программа действий, собственные требования, выд-

[1] *Негри А.* Наступает ли кончина государства-нации? www.archipelag.ru/ Русский Архипелаг, сетевой проект «Русского мира». 2001.

[2] Антиглобалисты, или протест «среднего класса» // www.1917.com

[3] Призрак антиглобализма // http://diviky.narod.ru/cv.html

[1] См.: *Майданик К.* Альтернативное движение: фаза консолидации? «Круглый стол». Часть 2. Пути в будущее // МЭиМО. 2002. № 12. С.3-10.

[2] Там же.

[3] См.: *Вебер А.* Что стоит за так называемым антиглобализмом? «Круглый стол». Антиглобалистское движение – начало великой смуты XXI века? // МЭиМО. 2001. №12. С.50-56.

вигаемые к правительствам стран «большой восьмерки». В их программы входила борьба не столько с глобализацией, сколько с формами ее проявления, навязываемыми развитыми странами всему остальному миру. Альтерглобалисты, как предпочитают называть себя сторонники данного движения, выступают в основном против неолиберальной формы глобализации, поэтому демаркационная линия проходит не столько между глобалистами и антиглобалистами, сколько между сторонниками неолиберального и альтернативного ей социально-рыночного вида. [1]

Антиглобалисты не отрицают того, что современный мир развивается в условиях растущей интеграции между странами и регионами в различных областях общественной жизни. Они согласны с тем, что глобализация может нести в себе множество благ в области культуры, искусства, социальной сферы, но при условии, что данное развитие будут направлять не только «глобальные игроки». Мир столкнулся не просто с глобализацией, но с глобальной гегемонией корпоративного капитала, утверждают антиглобалисты. Капитал становится основной политической, экономической, духовной силой общества, но силой этой обладают лишь глобальные игроки в лице МВФ, ВТО, НАТО, ВС, сосредотачивающие весь мировой капитал в своих руках.[2]

Специфика подобной формы глобализации проявляется в том, что власть капитала создает тотальный рынок как пространство борьбы гигантских сетей, центрами которых являются транснациональные корпорации. Все остальное население попадает в зависимость от этих борющихся между собой корпоративно-сетевых структур, со временем становясь их рабами. По мнению исследователя и сторонника альтерглобализма А. В. Бузгалина, гегемония капитала ныне означает власть виртуального фиктивного финансового капитала, «обитающего» в компьютерных сетях и не просто эксплуатирующего наемного работника, а полностью поглощающего его личность, его интеллектуальный потенциал, творческие способности и таланты.

Антиглобалисты подчеркивают, что они не выступают против развития информационно-коммуникационных технологий, так как современные технологии не являются следствием процессов неолиберальной глобализации. Развитие современных технологий, по их мнению, следствие научно-технического прогресса, не совместимого с рынком, коммерциализацией, частной собственностью, так же как были не совместимы крепостничество и сословно-монархическая форма правления с индустрией. Именно информационные технологии стимулируют сетевую общественно-политическую организацию альтерглобалистов. Участники движения разобщены территориально, а сетевые технологии позволяют им общаться, преодолевая расстояния и границы, координируя свои планы и действия. По мнению большинства исследователей, один из основных парадоксов альтерглобализма заключается именно в том, что альтерглобализм вырос благодаря наиболее известному феномену глобализации – Интернету.[3] Но в то же время антиглобалисты выступают против политического и идеологического манипулирования информационно-технологическими

[1] *Перегудов С.* Неолиберальная глобализация: есть ли альтернатива? «Круглый стол». Антиглобалистские движения – начало великой смуты XXI века? // МЭиМО. 2002. № 4. С.22-28.

[2] См.: *Бузгалин А.В.* Альтерглобализм как феномен современного мира // Полис. 2003. № 2. С.74.

[3] Там же. С. 78.

средствами современности. Отстаиваемые ими ценности – это справедливость, солидарность, демократия, экономические и социальные права, здоровье населения и защита окружающей среды, неприменение оружия массового поражения, прозрачность в деятельности международных финансовых институтов, справедливое распределение средств между жителями всей планеты, культурное, этническое, национальное разнообразие социума.

Программные действия антиглобалистов включают следующее:

· всестороннее, но антитотальное, основанное на всеобщей унификации, многообразное развитие общества;

· альтерглобальный, или постглобальный, развивающийся процесс интернационализации капитала путем снятия его современных корпоративно-капиталистических ограничений;

· посткорпоративный процесс глобализации, использующий достижения корпоративных структур через снятие бюрократических и иерархических ограничений. [1]

Рассмотрение концепции антиглобализма позволяет сделать вывод о том, что программные действия антиглобалистов во многом схожи с основными принципами глобализации, но они выступают не за «глобализацию сверху», которую осуществляют лидеры мировых держав, а поддерживают «глобализацию снизу», когда все решения принимаются теми или иными социальными группами. Так, если в нынешнем сценарии глобализации, написанном лидерами мировых держав, одну из ведущих ролей играет геополитический фактор, определяющий стратегию, действия и решения «авторов сценария», то сценарий антиглобалистов предполагает взять за основу фактор социальный, где дальнейшее развитие мира будет определять не география того или иного региона, не его экономический и энергетический потенциал, не военная мощь, а непосредственно люди, народы, нации, этносы – все те, кто хочет и может нести ответственность за свое благосостояние, кто чувствует в себе силы самостоятельно строить свою жизнь. «Мир не товар», «глобализация снизу», «пространство альтернативы», «иной мир возможен» - эти высказывания, составляющие программу антиглобалистов, по сути, стали основными лозунгами движения.[2]

Главные принципы движения – это неиерархичность, децентрализация, преимущественно горизонтальная кооперация участников, гибкость и подвижность, открытость для быстрого «входа» и «выхода» участников, равноправие участников, самоорганизация.[3] У антиглобалистов нет единого управляющего органа. Вступая в движение, можно выбрать группу единомышленников в зависимости от своих социальных интересов. Однако, учитывая тот факт, что в антиглобалистское движение входят представители различных организаций, социальных слоев, отстаивающих различные цели, вступивший в движение может в любой момент поменять свою антиглобалистскую направленность, если осознает, что его интересы расходятся с интересами приверженцев той или иной группы антиглобалистов. Но именно в этом многие исследователи видят противоречивость движения. Отсутствие единого централизованного органа ведет к разобщенно-

[1] Там же. С. 75-76.

[2] *Negri A., Hardt M.* Empire. - Cambridge: 2000.

[3] См.: *Вебер А.* Что стоит за так называемым антиглобализмом? «Круглый стол». Антиглобалистское движение – начало великой смуты XXI века? // МЭиМО. 2001. №12. С.54-55.

сти антиглобалистов. Так, с одной стороны, свои претензии к глобализации выдвигают национальные меньшинства, несогласные с тем, что растущая взаимозависимость государств ведет к потере национальных и культурных ценностей малых народностей, наций и этносов, с другой – меньшинства сексуальные, считающие, что глобализация в лице государственных и надгосударственных органов довлеет над ними и не позволяет свободно отстаивать собственные взгляды и убеждения.

В движении антиглобалистов можно выделить ряд внешних и внутренних противоречий. К внешним противоречиям можно отнести, прежде всего, противоречие между антиглобалистской природой движения и его вынужденной включенностью в систему капитализма. Несмотря на неприятие процессов глобализации, движение антиглобалистов является, по сути, порождением глобального неолиберального миропорядка. Только посредством того, что мир стал взаимозависимым, у антиглобалистов появилась возможность общаться, минуя пространство, время, территории и границы, объединяться в единое движение.[1] Еще одним внешним противоречием антиглобалистского движения следует считать противоречие между имманентными принципами добровольной ассоциации и необходимостью использовать в своей деятельности существующие финансовые и политико-правовые механизмы.

Внутри антиглобалистского движения существует множество течений, в том числе преследующих лишь цель завоевания власти любой ценой. Для таких групп антиглобалисты – удобное прикрытие, чтобы посредством массовости добиться своей цели. Поскольку источники финансирования сосредоточены в основном в их руках, истинным приверженцам антиглобализма, чтобы выстоять, приходится с этим мириться.

Еще одним внутренним противоречием является то, что подвижную, гибкую, сетевую организацию движения оценивают и как силу, и как слабость. Сила заключается в том, что эти принципы делают движение массовым, а слабость – в том, что эти же принципы лишают движение иммунитета к различным «вирусам» провокаций и разногласий.

Одним из парадоксов движения следует считать регионализацию, которая, по мнению некоторых исследователей, предстает как проявление антиглобализма. Стремление тех или иных стран, регионов, континентов интегрироваться в единый экономический, политический, культурный блок рассматривается как попытка отгородиться от давления мировых держав, навязывания извне политических и экономических установок. Объединяющей основой процессов регионализации становится единое региональное сознание, менталитет, политическое мышление, культура, самобытность народов, населяющих данный регион. Однако как бы ни относились к региональной интеграции сторонники или противники глобализации, следует признать тот факт, что открытость рынков, создание зон свободной торговли, политических союзов – все это стало возможным во многом под воздействием процессов регионализации, основу которых составляет экономический фактор объединения.[2] Именно благодаря процессам регионализации глобализация получила новый импульс для более углубленного развития, поэтому рассматривать регионализацию как одну из стадий антиглобализма не совсем правомерно. Тем не менее активизация антиглобалистского движения, массовые выступления антиглобалистов в Сиэтле, Генуе, Порту-Аллегри заставили правительства многих стран считаться с их мнениями и требованиями. Так, при заключении новых договоренностей о сотрудничестве в рамках Североамериканского регионального объединения НАФТА правительство США подключило к разработке и принятию новых решений некоторые неправительственные организации, рассматривающие себя как сторонников антиглобализма.[1]

В 2002 г. в Порту-Аллегри прошел Всемирный социальный форум (ВСФ), где антиглобалисты приняли собственную Хартию ВСФ. Подобные форумы прошли также в Европе и Азии. На них были приняты программные документы, в которых также нашли отражение требования сторонников альтернативного развития и их взгляды на будущее цивилизации. Многие положения этих документов вошли в декларации и хартии различных международных организаций, таких как ООН, ОБСЕ, а это является еще одним подтверждением того, что мировая общественность просто не может не считаться с мнениями антиглобалистов, численность которых составляет уже более 1,5 млрд человек.

Для стран Центральной Азии феномен антиглобализма сравнительно нов и не исследован. Связано это прежде всего с тем, что процессы глобализации только получают здесь бурное развитие. Между тем сырьевой и энергетический потенциал региона делает его одним из привлекательнейших для иностранных инвестиций и продвижения здесь интересов мировых держав. Страны Центральной Азии все активнее вовлекаются в различные интеграционные объединения, подобные ШОС, ЕврАзЭС. Следовательно, по мере интеграции в мировое хозяйство особое внимание странам Центральной Азии стоит уделить накопленному мировому опыту глобализма. Во избежание в регионе некоторых негативных последствий глобализации следует уже сегодня прислушиваться к некоторым новым тенденциям мирового развития, где антиглобализм занимает одну из активнейших позиций.

---

[1] См.: *Тарасов А.* «Антиглобалисты»: радикализирующееся движение // www.archipelag.ru Русский Архипелаг, сетевой проект «Русского мира». 2003.

[2] *Касымова Н.* Глобализация в мировой политике. – Т., 2004. С. 84-85.

[1] *Перегудов С.* Неолиберальная глобализация: есть ли альтернатива? «Круглый стол». Антиглобалистские движения – начало великой смуты XXI века? // МЭиМО. 2002. № 4. С.24-25.

Д.Раҳимбоева,
ЖИДУ ўқитувчиси

ЎЗБЕКИСТОН ДИПЛОМАТИЯСИ ТАРИХИДАН

Ўзбекистонда дипломатия хизматининг таркиб топиш ва ривожланиш тарихи олис ўтмишга бориб тақалади. Алалхусус, шу ўринда мозийга бир қур назар ташласак, қадим Турон заминидаги халқаро муносабатлар ва элчилик фаолияти сиёсий институт сифатида азал-азалдан қарор топганлигининг гувоҳи бўламиз. Жумладан, Соҳибқирон Амир Темур салтанатида XIV асрнинг охири (1389-1398 йиллар) ва Шоҳруҳ ҳукумдорлиги давридаёқ (XV асрнинг биринчи ярми) Хитой давлати билан мунтазам савдо-элчилик муносабатлари мавжуд бўлганлигини ва карвонлар қатнаб турган савдо йўллари қадимги Буюк Ипак йўли тармоқлари билан мос тушганлигини айтиб ўтиш мумкин. Темурийлар давлатининг неча асрлар муқаддам Ҳиндистон билан, Европа давлатлари, Миср султонлари билан ва бошқа бир қатор йирик давлатлар билан ўрнатган савдо-элчилик муносабатларининг бугунги кун дипломатияси нуқтаи назаридан ҳам ибратли жиҳатларини чуқур эътибор билан ўрганиш фойдадан ҳоли бўлмайди, деб ўйлаймиз. Бинобарин, ўрта асрларда савдо-сотиқ билан дипломатия мувозий тус олиб, уйғунлашиб кетган эди. Буюк Ипак йўлининг епилиб қолган карвон сўқмоқлари Амир Темурнинг бунёдкорлик ва яратувчилик салоҳияти туфайли қайта тикланиб, кўҳна Мовароуннаҳрга жаҳоннинг турли мамлакатларидан капитал ва товарлар оқимининг кириб келиши учун қулай шарт-шароитлар юзага келди. Умуман, Амир Темур ва унинг авлодлари салтанатида давлатлараро савдо-элчилик муносабатларини ривожлантиришга интилиш халқаро муносабатлар сиёсатида муҳим ўрин тутган.

Туркий давлатчилик тарихида ана шундай қадимий дипломатия хизмати куртаклари чечак ёзган Марказий Осиё халқлари ва давлатларининг ташқи сиёсати ва бошқа мамлакатлар билан ўрнатилган дипломатия муносабатлари муайян тарихий шарт-шароитлар тақозоси билан доимий равишда ўзгариб турган. Жумладан, XVIII-XIX асрлар мобайнида Ўрта Осиё давлатлари билан Россия империяси ўртасида ҳукм сурган дипломатик муносабатларнинг чуқурлашиб кетганлиги мазкур фикримизнинг тўғрилигини шаксиз исботлайди.

Россия империясининг, кейинчалик советлар ҳокимиятининг Ўрта Осиёни босиб олиши, Бухоро амирлиги ва Хива хонликларининг империя вассалларига айлантирилиши, шунингдек Қўқон хонлигининг яксон қилиниши қадимий тарихга эга бўлган элчилик анъаналаримизни 1991 йилгача узиб қўйди.

Шу билан бир вақтда, Октябр тўнтаришидан сўнг тузилган органларнинг асосий вазифаси ўлкамизни мустабид давлат таркибида тутиб туриш ҳамда «Марказ»га қаттиқроқ боғлашдан иборат эди, чунки ўша даврда ташкил қилинган Бухоро Халқ Совет Республикаси, Хоразм Халқ Совет Республикаси ўз ташқи сиёсат идораларига, яъни Ташқи ишлар нозирлигига эга бўлиб, ташқи сиёсат борасида улар мустақил равишда маълум фаолиятни амалга оширганлиги «Марказ» манфаатларига зид эди.

Маълумки, 1924 йилда «Марказ»нинг кўрсатмаси билан Марказий Осиёда амалга оширилган миллий чегараланиш натижасида ўзаро ва қўшни давлатлар билан имзоланган шартномалар, битимлар ўз-ўзидан йўққа чиқиб кетди. Чунки, ташқи сиёсат борасидаги барча ваколатлар "Марказ" ихтиёрига ўтказилди, ташкил қилинган янги республикалар СССР таркибидаги бошқа маъмурий ўлка ва вилоятлардан принцип жиҳатидан фарқ қилмас эди. Иттифоқчи кучлар (АҚШ, Буюк Британия ва бошқалар) нинг Герман фашизми устидан ғалабаси яқинлашар экан, умумжаҳон миқёсида хавфсизликни таъминлаш салоҳиятига эга бўлган ягона халқаро ташкилот тузиш эҳтиёжи туғилди. Шу вазиятда «Марказ» 1944 йил 3 февралда Бирлашган Миллатлар Ташкилоти таркибида қўшимча ўринларга эга бўлиш мақсадида Иттифоқ Ташқи ишлар халқ комиссарлигини Иттифоқ - Республика комиссарлигига айлантириш тўғрисида қонун қабул қилди. Собиқ Иттифоқ ўз таркибидаги ўн олти республикани мустақил давлат деб бу ташкилот аъзолигига тавсия этди. Аммо мазкур таклиф инобатга олинмади. Урушда кўп талафот кўрганлиги сабабли БМТга собиқ Иттифоқдан СССРдан ташқари фақат Россия Федерацияси, Украина ва Белоруссия республикаларигина аъзоликка қабул қилинди.

Қонун асосида республикамизга дипломатия соҳасида кенг ваколатлар берилгандек бўлса-да, маълум вақт ўтгач, ташқи сиёсат маҳкамасининг фаолияти ниҳоятда чекланиб, ҳамма иш "Марказ"нинг мутлақ ихтиёрида қолдирилди.

Лекин шунга қарамай, истибдод сиёсатининг бу соҳасидаги ўзгаришлар ўзбек дипломатияси хизматининг ривожланиш тарихида маълум бир босқич вазифасини ўтади, дейиш мумкин. Чунки бу қонун асосида Ўзбекистон Конституциясига ўзгартиришлар киритилди, республикамизда 1944 йил 27 сентябрда Ташқи ишлар халқ комиссарлиги ташкил этилди.

Натижада, бир йил ўтмаёқ, Ўзбекистон ТИХК фаолияти чеклаб қўйилди ва у, номигагина тузилган, чет эллик меҳмонларга хизмат қилиш, паспорт-виза ҳужжатларини расмийлаштириш билан шуғулланувчи кичик бир идорага айланиб қолди.

Тезда иттифоқчиларнинг гитлерчиларга қарши ҳамкорлиги барҳам топиб, унинг ўрнига ўзаро бир-бирига қарама-қарши бўлган икки иқтисодий-сиёсий лагерь пайдо бўлди ва улар орасидаги кескин зиддиятнинг ифодаси сифатида «совуқ уруш» бошланиб кетди.

Республикаларда тузилган Ташқи ишлар халқ комиссарлигини тарқатиб юборишга етарли асос мавжуд бўлмагани боис, «Марказ», ўзи истамаган ҳолда республикаларда дипломат кадрларни тайёрлашга рухсат беришга мажбур бўлди. Шунинг натижасида собиқ Иттифоқ Ташқи ишлар халқ комиссарлиги қошида ташкил этилган 3 ва 6 ойлик махсус, дипломатик курс ва бўлимлар, шунингдек, Москва давлат халқаро муносабатлар институтида (МГИМО) ҳамда қисқа муддатли дипломатлар тайёрловчи курсларда таълим олган ўнлаб ўзбекистонлик ёшлар дипломатик маълумотга эга бўлдилар. Айни пайтда, масаланинг қуйидаги жиҳатларига эътибор қаратиш лозим деб ўйлаймиз:

- 1944 йил 27 сентябрда Ўзбекистон ССР Ташқи ишлар халқ комиссар-

лиги ташкил этилди. Аммо бу ўзгариш мустақил давлатнинг ўз хоҳиш- иродаси билан қабул қилинган қарорнинг намоён бўлиши эмас, балки улкан истибдод давлатининг маъмурий қисмига ҳукмрон тизим томонидан унинг стратегик ниятларини амалга ошириш жараёнида қўйилган тактик қадамлардан бири эди, холос. Натижада, режалар тузилса-да ва кадрлар ўқуви йўлга қўйилса-да, комиссарлик тўла маънода фаолият кўрсата олмади.

- Ана шу боис, 1944-1991 йилларда Ўзбекистонда чет давлатларнинг бирорта элчихона ёки ваколатхонаси очилмади, ўз навбатида, чет элларда ҳам Ўзбекистоннинг ваколатхона ва элчихоналари очилмади. Чунки кўп миллатли истибдод давлати миллий республикаларнинг ташқи сиёсат соҳасидаги ҳуқуқларининг кенгайтирилишини хавфли қадам сифатида баҳолаб, бу ҳолат унитар диктатура давлатининг заифлашувига олиб келиши мумкин, деб қарарди.

- Ташқи сиёсат бобида Ўзбекистон мустақил тарзда ўзини намоён қила олмас эди. Аммо истибдод тузуми Ўзбекистонни фан-маданият, илмий-техника, қишлоқ хўжалиги ва бошқа соҳаларда ўзини тарғиб қилиш объектига айлантиришга интилди ва, шу аснода, Иттифоқ миқёсида ўтказилган турли фестивалларда, конференциялар, симпозиумлар ҳамда учрашувларда Республика Ташқи ишлар министрлигининг ходимлари мазкур тадбирларни тайёрлаш, ташкил этишгагина керакли бўлган хизматкор-югурдакларга айланиб қолдилар.

- Ҳар йили республикамиз ёшларининг дипломатия ихтисоси бўйича ўқишга юборилиши уларга дипломатия соҳасида умумий таълим олиш имконини берди.

- Ўрта Осиёлик дипломатлар Осиё ва Африканинг иккинчи даражали ривожланаётган давлатларига ишга юборилган ва уларга ўша даврнинг етакчи давлатларида масъул лавозимларда иш олиб бориш топширилмаган. 1954 йилдан 1990 йил мартигача СССР Олий Совети Президиуми 856 кишига Фавқулоддда ва Мухтор элчи мартабасини берган бўлса, булардан: Ўзбекистон ССРдан 8 кишига (0,9%), Тожикистон ССРдан 3 кишига (0,3%) ва Қозоғистон ССРдан 2 кишига (0,2%) бу унвон берилган.[1]

- Шу билан биргаликда, мустақилликка эришгунимизга қадар, Тошкентда Афғонистон Республикасининг Бош консулхонаси, Ҳиндистон Республикасининг Бош Консулхонаси, Ливия Халқ Социалистик Жумҳурияти Бош консулхонаси (СНЛАД), Монголия Халқ Республикасининг Консулхонаси ва Кубанинг СССРдаги элчихонасининг Тошкентдаги консуллик бўлими фаолият кўрсатди. Ташқи ишлар министрлиги дипломатик корпус вакиллари билан «Марказ»нинг назорати остида иш олиб борган, чунки бошқача бўлиши мумкин ҳам эмас эди.

Айни пайтда, мустақил Ўзбекистон республикасининг чет мамлакатлардаги элчихоналари фаолияти кенгайиб, давлатлараро муносабатлар янгидан-янги соҳаларда амалга ошириляпти. Ўзбекистоннинг Россия, Германия, АҚШ, Франция, Покистон, Ҳиндистон, Корея, Япония, Туркия, Англия ва бошқа давлатлардаги элчихоналари фаолиятини алоҳида таъкидлаб ўтиш жоиздир.

Мустақиллигимизнинг дастлабки йилларида тубдан янгиланган Ўзбекистон дипломатия хизмати шаклланишининг асосий йўналишларини кўрсатиб ўтишимиз мумкин:

· Ўзбекистонда дипломатик хизмат фаолиятининг ташкилий ва назарий асослари шаклланди. Булар Президент И.Каримовнинг нутқлари ва илмий асарларида асослаб берилди.

· Ўзбекистон Республикаси Конституциясида ҳамда қатор қонун ва фармонларда, меъёрий ҳужжатларда ўзбек дипломатиясининг расмий мақоми ўзнинг тўлиқ ифодасини топди. Ўзбекистон Республикаси олий давлат вакиллик органи - Олий Мажлис - халқаро шартномаларни ратификация[1] ва денонсация[2] қилади[3]. Ўзбекистон дипломатиясининг услуб ва тамойиллари Асосий қонунимизнинг 93-моддасида кўрсатилган бўлиб, Олий Мажлиснинг ва Республикамиз Президентининг фармонлари ҳамда қарорлари ижросини таъминловчи - Вазирлар Маҳкамасининг дипломатик фаолияти[4] қонун асосида белгилаб қўйилган.

· Республика Ташқи ишлар вазирлиги - бевосита дипломатик фаолиятни амалга оширади. Шу билан бирга, Ташқи иқтисодий алоқалар агентлиги – дипломатик муносабатларнинг бир тури - иқтисодий алоқаларни амалга оширади, Ташқи иқтисодий алоқалар миллий банки эса республиканинг халқаро молиявий алоқаларини халқаро банклар билан ҳамкорлигини амалга оширади.

· Ўзбекистон Республикаси дипломатияси хизмати фаолиятини амалга оширишнинг ҳуқуқий асослари яратилди, яъни - Ташқи ишлар вазирлиги, ташқи иқтисодий алоқалар агентлиги фаолиятини такомиллаштиришга оид қонун ва қарорлар қабул қилинди.

· Ҳозир Ўзбекистонни 182 та давлат тан олди, 120 та давлат ҳамда Европа Ҳамдўстлик давлатлари комиссияси (КЕС) билан дипломатик муносабатлар ўрнатилди. Тошкентда 40 дан ортиқ давлат элчихоналари ишлаб турибди. 6 давлат: Греция, Испания, Жанубий Африка Республикаси, Канада, Бельгия, Швеция давлатларининг фахрий консуллари иш олиб бормоқда. Бугунги кунда Тошкентда аккредитациядан ўтган ва дипломатик мақомга эга бўлган 5 та халқаро иқтисодий ташкилот ва 2та савдо ташкилоти фаолият кўрсатмоқда. Ўзбекистон Республикасининг чет элларда 38 та элчихона ва ваколатхонаси ҳамда консулликлари ишлаб турибди[5].

· Ўзбекистон давлати ўз ташқи сиёсатини мустақилликнинг дастлабки йилларидаёқ ишлаб чиқилган тамойиллар асосида олиб бормоқда. Ва бунда, албатта, давлат миллий манфаатларининг устунлигини таъминлаш масаласига алоҳида эътибор қаратилмоқда.

Ўзбек дипломатиясининг таянчи-устуни бўлмиш асосий тамойиллар қуйидагилардан иборат:

- давлатлар ўртасидаги ўзаро манфаатлар уйғунлигини ҳар томонлама ҳисобга олиш ва бунда давлат миллий манфаатларининг устунлигини таъминлаш;

- тенг ҳуқуқлилик ва ўзаро манфаатдорлик, бошқа давлатларнинг ички ишларига аралашмаслик;

- мафкуравий курашлардан қатъий назар, ҳамкорлик учун очиқлик, умуминсоний қадриятларга, тинчлик ва хавфсизликни сақлашга содиқлик;

- халқаро ҳуқуқ нормаларининг давлат ички нормаларидан устуворлиги;

---

[1] Қаранг: *Сарсембаев М.А.* Международно-правовые отношения государств Центральной Азии и Казахстана. -Алматы, ҒЫЛЫМ, 1995. С. 210-211.

[1] Ратификация-аҳдлашувчи давлатларнинг мухтор вакиллари томонидан тузилган халқаро шартнома ёки битимнинг олий давлат ҳокимияти органлари томонидан тасдиқланиши, ратификация шартномага (битимга) юридик куч беради.

[2] Денонсация-бир давлат томонидан иккинчи бир давлатга ўзаро тузилган шартноманинг бекор қилинганлиги тўғрисида хабар берилиши

[3] Қаранг: Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси. Т.:Ўзбекистон, 1993. 34-б.

[4] Ўша китоб. 46-б.

[5] Қаранг: *Акрамова Н.* Развитие структуры Министерства иностранных дел Республики Узбекистан за годы независимости. «Мустақил Ўзбекистон давлати - халқимизнинг тарихий ютуғидир» мавзуидаги биринчи Университет илмий-амалий конференцияси материаллари. Т.: ЖИДУ, 2001 й. 27 апрель, 408-б.

- ташқи алоқаларни ҳам икки томонлама, ҳам кўп томонлама келишувлар асосида ривожлантириш. Ўзбекистон - дунё учун очиқлик асносида ва жаҳон ҳамжамияти билан интеграциялашган ҳолда замонавий демократик давлат қуриш йўлидан бормоқда.

· Миллий дипломатик кадрларни тайёрлаш соҳасида муҳим ишлар амалга оширилди. Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатия университети, Жаҳон тиллари университети, Тошкент давлат шарқшунослик институти, Мирзо Улуғбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети, Иқтисодиёт университети ва бошқа олий ўқув юртларида ташкил этилган халқаро муносабатлар, халқаро иқтисодий муносабатлар, халқаро ҳуқуқ ва халқаро журналистика факультетлари миллий дипломатик кадрлар тайёрлаш ишига муносиб ҳисса қўшмоқдалар.

· Собиқ "шўролар давлати мафкурасининг ҳукмронлиги Ўзбекистон дипломатияси тараққиётини ҳар жиҳатдан чеклаган бўлса-да, мустақил ўзбек диёридан қатор миллий кадрлар етишиб чиқди. Улардан айримлари Ўзбекистонни жаҳонга танитиш ва халқимизнинг обрў-эътиборини юксалтириш ишига ўз ҳиссаларини қўшдилар. Мустақил Ўзбекистон дипломатияси ходимлари эндиликда салафларининг энг яхши анъаналарини давом эттирмоқдалар ва бойитмоқдалар.

· Минтақавий хавфсизликни сақлаш ва таъминлаш доирасида Ўзбекистон Марказий Осиё ва унга қўшни давлатларда оммавий қирғин қуролларининг тарқалмаслиги муаммолари, халқаро терроризм, диний экстремизм, наркобизнес ҳамда экологик муаммолар каби чегара билмайдиган барча хавф-хатарларни ҳал қилиш тўғрисида ҳам ўз фикрларини халқаро нуфузли ташкилотларнинг йирик анжуманларида баён этди ва қатор муҳим таклифлар киритди.

· Бу таклифлар мутахассислар томонидан атрофлича ўрганилиб, маъқулланди ва тегишли қарорларнинг лойиҳаларига киритилди ҳамда амалга оширилмоқда.

Демак,хулоса қилиб айтадиган бўлсак, 1944-1991 йиллар мобайнидаги Ўзбекистон дипломатия хизмати истибдод давлатининг стратегик ташқи сиёсатини амалга оширишнинг воситаларидан бири бўлиб келган ва бу хизматни тўла маънодаги халқаро дипломатик хизмат қаторига шартли равишдагина қўшиш мумкин.

Халқимиз асрлар бўйи орзу қилган истиқлолдан кейин курраи замин бўйлаб қад ростлаган мустақил давлатимизнинг мустақил сиёсати сифатида дадил қадам ташлай бошлаган Ўзбекистон дипломатияси хизмати эса бугунги кунда юртимизни бутун дунёга танитишдек олижаноб мақсадни амалга оширмоқда. Ўзбек дипломатлари ҳам ўз навбатида йилдан-йилга ўз фаолиятларини такомиллаштириб, сайёрамиздаги қудратли мамлакатларнинг моҳир дипломатлари сафидан ўрин олишларига ишончимиз комил.

Рецензия

на монографию А.А.Мирзаева "Преступления против Республики Узбекистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты"

В последнее время политики, юристы, политологи, да и средства массовой информации все чаще употребляют термин "безопасность". Отметим, что для людей среднего и старшего возраста – тех, кто вырос на бывшем советском пространстве, – это понятие долго было непривычным и не вписывалось в рамки традиционных стереотипов мышления. Понятие «безопасность» употреблялось только применительно к государству, другой же безопасности, кроме как государственной, быть не могло. Сегодня безопасность ограничивается не только масштабом одной страны, но все больше она напрямую связана с международным сообществом, и различают уровни региональной и глобальной безопасности.

Этой актуальной проблеме современности и посвящена монография и.о.доцента кафедры "Международное право и сравнительное законодательство" Университета мировой экономики и дипломатии А.А.Мирзаева на тему: "Преступления против Республики Узбекистан: уголовно-правовые и криминологические аспекты", выпущенная в свет при содействии издательства "Фан" Академии наук Республики Узбекистан. Книга актуальна, самостоятельна, это завершенная монографическая работа теоретического и методологического характера, посвященная изучению одной из современных актуальных проблем в уголовном праве – проблеме борьбы с преступлениями, посягающими на внешнюю и внутреннюю безопасность Республики Узбекистан.

Автор монографии провел теоретический анализ существующих научных представлений и взглядов по преступлениям против Республики Узбекистан, определил их юридически значимые признаки, основания и криминологическую обусловленность, предложил рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и предупреждению преступлений против Республики Узбекистан. Книга тем более актуальна и своевременна, что сейчас остро испытывается недостаток специальных комплексных работ по изучению проблем подобного рода в юриспруденции.

По проблемным вопросам уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями против Республики Узбекистан в специальной литературе существует множество мнений, идей и взглядов, однако единообразного и общепринятого решения их в отечественной правовой науке до сих пор нет. Глава УК "Преступления против Республики Узбекистан" была введена в национальное законодательство впервые после принятия в 1994 г. Уголовного кодекса Республики Узбекистан. Очевидно, с этого момента право нашего государства на защиту от преступных посягательств стало регламентироваться в ином отраслевом законодательстве.

Автор абсолютно прав, утверждая, что в теории уголовного права специальное исследование, предметом которого являлась бы национальная безопасность, отсутствует.

Монография отличается существенной теоретической новизной и предназначена для широкого круга специалистов, как правоведов, так и политологов, практических работников правоохранительных органов, студентов, магистров юридических и политических направлений, аспирантов, преподавателей высших юридических учебных заведений, а также для ученых, исследующих данную проблематику.

Монография А.А.Мирзаева состоит из введения, четырех глав и заключения.

В первой главе рецензируемой монографии автор дает общую характеристику уголовно-правовых основ национальной безопасности Узбекистана, останавливается на угрозах и современных проблемах обеспечения национальной безопасности нашего государства.

Вторая глава посвящена анализу состава преступлений против Республики Узбекистан, дается понятие объекта этих преступлений, раскрывается объективная сторона измены государству, посягательств на конституционный строй Республики Узбекистан, шпионажа и диверсии, анализируются вина, мотив и цель данных преступлений и дается характеристика субъекта преступлений против Республики Узбекистан.

Третья глава определяет актуальные проблемы уголовного права Узбекистана в рассматриваемой области. Автор предлагает новые редакции статей для дальнейшего совершенствования действующего уголовного законодательства, а также характеризует уголовно-правовую политику в области обеспечения национальной безопасности нашей страны.

Последняя глава освещает вопросы предупреждения преступлений против Республики Узбекистан.

Представляется, что отдельные положения рассматриваемой монографии могут показаться спорными и даже неприемлемыми, вызвать возражения, однако она, бесспорно, содержит решение крупной научной проблемы, в ней содержится целый ряд идей, положений и выводов, отличающихся существенной новизной и имеющих большое значение для законодательной и правоохранительной деятельности.

Н.У.ТУЛЯГАНОВА,
и.о. профессора кафедры
"Международные отношения"
УМЭД, доктор политических наук.